

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Современные угрозы и вызовы международной безопасности через призму Устава ООН

А. ОРЛОВ, Е. ОРЛОВА

**Конфронтация элит
в западных странах**

М. ВИДЯСОВА

**Партийная система
Пятой республики**

Н. БУГАЙ

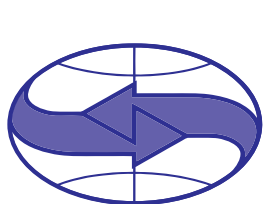
**Межэтническое согласие -
основа
безопасности России**

М. ФЁДОРОВ

**Деятельность Евросоюза
в контексте
глобальной стратегии**

**Армия и флот Российской империи
в революциях 1917 года**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Оценка современных угроз и вызовов международной безопасности через призму Устава ООН. Часть 1

5

А. Абашидзе, Г. Гусейнова

События и тенденции в международных отношениях последних лет показывают, что при сохранении и усугублении прежних угроз и вызовов появляются новые, а международное сообщество нередко не может найти пути и средства для преодоления проблем глобального характера. В первой части статьи исследуются современные угрозы и вызовы в международных отношениях через анализ положений Устава ООН.

Обострение межэлитной конфронтации в западных странах. Методы политической борьбы

17

А. Орлов, Е. Орлова

Авторы акцентируют внимание на резком обострении борьбы за власть между элитами, активно использующими возможности правоохранительных органов и средств массовой информации.

Избирательные кампании во Франции (2012 и 2017 гг.) показали, как внеэлекторальные манипуляции дискредитировали фаворитов президентских гонок (Стросс-Кана и Фийона). В Бразилии на основе сомнительных доводов своего поста лишилась президент страны Руссефф. Давлению подвергается и президент США Д. Трамп с тем, чтобы либо заставить его отказаться от основных пунктов своей предвыборной программы, либо подвергнуться процедуре импичмента.

Целью подобных действий является подчинение первых лиц государства влиянию мощного либерального лобби («либеральной матрицы»), претендующего на безальтернативное доминирование в современном мире.

Общая политика безопасности и обороны Евросоюза. Деятельность ЕС в контексте глобальной стратегии

29

М. Фёдоров

В статье рассматриваются перспективы развития антикризисной деятельности Евросоюза, обозначенные в принятой в июне 2016 г. Глобальной стратегии, а также в конкретизирующих её документах. Анализ позволяет сделать вывод о том, что потенциал ОПБО будет в большей степени использоваться для противодействия новым вызовам и угрозам, прежде всего неконтролируемому потоку мигрантов в Европу, что отразится на формате миссий и операций, которые будут проводиться географически ближе к ЕС и будут носить гибридный характер с использованием гражданских и военных средств.

Социокультурные и политические аспекты формирования украинской идентичности

41

А. Мигранян

Автором рассматриваются социальные, культурные и политические истоки формирования украинской идентичности, исследуется влияние политической конъюнктуры, социокультурных факторов и экономических ресурсов на самоидентификацию в украинском обществе в 1991–2016 гг.

Проблемы прямой демократии в современной англоязычной литературе

53

Е. Гузь

Статья посвящена анализу ключевых направлений исследования проблем прямой (непосредственной) демократии в работах англоязычных политологов (анализ степени компетентности голосующих, мера и степень воздействия прямой демократии на государственную политику, определение выгодоприобретателей прямой демократии и выяснение роли денег в функционировании прямой демократии). Автор показывает, что, несмотря на большое количество теоретических работ, освещающих положительные эффекты прямой демократии, эмпирические данные весьма неоднозначны.

Эволюция партийно-политической системы Франции

64

М. Видясова

Прошедшие президентские выборы во Франции оставили много вопросов, и один из них, как партийные «новоделы» оказываются в лидерах. Поэтому в фокусе внимания автора находится состояние французской партийной системы.

Международная реакция на действия Эдварда Сноудена 82

3. Шее

В статье на основе публикаций в СМИ (*The Washington Post* и *The Guardian*) показано, как различные страны мира, а также организации реагировали на действия Эдварда Сноудена, точнее, на его разоблачения. Э. Сноуден показал миру, каковы масштабы программ прослушивания телефонных звонков и перехвата электронной коммуникации, которые проводили американское NSA и британское агентство GCHQ.

100-летие русских революций 1917 года

Армия и флот России в революциях 1917 года 90

А. Цветков, А. Борщ

Авторами на обширных документальных материалах раскрывается участие армии и флота Российской империи в Февральской и Октябрьской революциях 1917 г., показывается их роль в этих важнейших событиях XX в.

Научная жизнь

Межэтническое согласие – составляющая безопасности государства. На примере российских корейцев 101

Н. Бугай

Много лет занимаясь вопросами национальной политики, автор на примере российских корейцев прослеживает роль и место этнических меньшинств в Советской России в условиях борьбы с бандитизмом, Гражданской войны, строительства социализма, в период Великой Отечественной войны.

На всех этапах отечественной истории российские корейцы оставались верными своей стране, участвуя во всех сферах жизни многонационального государства.

Содержание на английском языке 112

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; БОЙКО Ю. П. – д. п. н., проф.; ВЕРЕЩАГИН Ю. А. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н., член-корреспондент РАН; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КОВНИР В. Н. – д. э. н., проф.; КОМАРОВ И. К. – д. э. н.; КРУГЛОВ В. В. – д. в. н., проф., генерал-майор; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; МАЙОРОВА Е. И. – д. ю. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н. проф.; ПАВЛЕНКО В. Б. – д. п. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф.; ПЛЯИС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕГИН А. В. – к. культурологии; СЕРЕДА В. Н. – д. ю. н., проф.; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В. В.	— доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б. А.	— доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А. П.	— доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
ГРИБ В. В.	— доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
ДЕЛЯГИН М. Г.	— доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
ИВАШОВ Л. Г.	— доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД России, генерал-полковник
КРЕМЕНЮК В. А.	— доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
ЛАДЫГИН Ф. И.	— Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г. Л.	— кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
СУХАРЕВ А. Я.	— доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
ТОРКУНОВ А. В.	— доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО (У) МИД России, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И. А.	— доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН
ЯКОВЛЕВ В. Ф.	— доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Оценка современных угроз и вызовов международной безопасности через призму Устава ООН*

Часть 1

Аслан АБАШИДЗЕ
Гюнай ГУСЕЙНОВА

Предотвращение и устранение угроз миру на основе коллективных и согласованных усилий государств

Организация Объединённых Наций (ООН) была создана согласно п. 1 ст. 1 её учредительного акта – Устава, для того, чтобы «поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устра-

нения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира...». Как видим из цитируемого положения Устава, в рамках принимаемых ООН коллективных мер приоритетными являются меры по «предотвращению и устранению угрозы миру», т. е. меры превентив-

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права РУДН, профессор МГИМО МИД России, член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам. *SPIN-код:* 8944-1427, *E-mail:* abashidze_akh@pfur.ru

ГУСЕЙНОВА Гюнай Видади-кызы – аспирант кафедры международного права РУДН. *E-mail:* gunanalilva5@gmail.com

Ключевые слова: современные угрозы и вызовы, международное право, ООН, права человека, международный терроризм, миграция, изменение климата.

* Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда, проект № 16-18-10315, реализуется в Санкт-Петербургском государственном университете.

ного и последующего характера (меры постконфликтного миростроительства) [1].

Следует заметить, что в Уставе ООН отсутствуют положения, разъясняющие, какие именно ситуации могут угрожать миру. Однако данный пробел нивелируется ст. 39 Устава ООН, на основе которой Совет Безопасности обладает полномочием определять «существование любой угрозы миру» и решать, какие меры следует предпринять для поддержания или восстановления международного мира и безопасности: меры, не связанные с использованием вооружённых сил (ст. 41 Устава ООН), или меры, связанные с использованием воздушных, морских и сухопутных сил (ст. 42 Устава ООН).

Государства – члены ООН (ныне их 193) возложили на Совет Безопасности «главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности» и наделили его полномочиями по обеспечению быстрых и эффективных действий ООН. При этом установили, что Совет Безопасности исполняет свои обязанности, вытекающие из этой ответственности, и, следовательно, действует от имени всех государств – членов ООН (ст. 24 Устава ООН). Более того, по ст. 25 Устава ООН, все государства – члены ООН согласились «подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их». В дополнение к этому ООН призвана в соответствии с п. 6 ст. 2 обеспечивать, чтобы государства, которые не являются её членами, действо-

вали в соответствии с принципами, закреплёнными в Уставе ООН, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности. К сказанному следует добавить установку ст. 103, которая гласит: «В том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу». В соответствии с установкой п. 1 ст. 53 не допускаются какие-либо «принудительные действия» по поддержанию международного мира и безопасности, предпринимаемые региональными образованиями на основе соответствующих региональных соглашений без полномочий от Совета Безопасности.

Если, согласно положениям соответствующих международных правовых актов, определённые деяния квалифицируются как международные преступления, к каковым относится, в частности, агрессия (согласно Уставу ООН, запрещающему применение силы или угрозу силой, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) «Об определении агрессии» от 14 декабря 1974 г., Статуту Международного уголовного суда), то только Совет Безопасности обладает исключительным правом, по Уставу ООН, определить, является ли агрессией конкретное деяние. Эта установка Устава ООН является одной из императивных, которые

¹ Абашидзе А. Х. Роль международного права и Организации Объединённых Наций в создании более безопасного, более устойчивого и более справедливого мироустройства. Актовая речь. 20 февраля 2012 г. М.: РУДН, 2012.

в совокупности образуют систему коллективной безопасности на универсальном уровне, выступая в качестве стержня современного мирового правопорядка.

Следует подчеркнуть, что система коллективной безопасности, закреплённая в Уставе ООН, не ограничивается традиционными политическими и военными составляющими, она носит всеобъемлющий характер, охватывающий все основные сферы международных отношений. Сказанное подтверждается, в частности, закреплённой в п. 3 ст. 1 ещё одной целью ООН: «Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». С целью создания условий стабильности, необходимых для мирных отношений между государствами, ООН, согласно ст. 55 Устава, содействует: повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития; разрешению международных проблем в области экономической, социальной, здравоохранения и подобных проблем; международному сотрудничеству в области культуры и образования; всеобщему уважению и соблюдению прав чело-

века и основных свобод для всех без какой-либо дискриминации.

По ст. 56 Устава ООН все государства – члены ООН «обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в статье 55».

Таким образом, в отношении угроз миру поставлена задача их «предотвращать» и «устранять» на основе коллективных и согласованных усилий государств.

В последнее время наблюдаются заметные изменения в мировой политике и международных отношениях. Международное сообщество в чём-то модифицируется, однако оно в целом остаётся неизменным по многим измерениям [2]. Прежде всего, стержнем мировой политической системы и основным субъектом международных отношений и международного права по-прежнему остаются суверенные государства: за ними по-прежнему сохраняется исключительное право в деле принятия решений в мировой политике и в рамках международных межправительственных организаций; суверенные государства по-прежнему стремятся к реализации национальных интересов в международных отношениях без потери существенных элементов суверенитета, особенно суверенных прав. И хотя глобализация влияет на суверенитет государств [3], нет доста-

² Roberts A., Kingsbury B. Introduction: The UN's Roles in International Society Since 1945 // United Nations: Divided World (2nd ed.) / A. Roberts, B. Kingsbury (eds.). Oxford: Oxford University Press, 1993. P. 1.

³ Торкунов А. В. Мировые реалии начала XXI века и внешняя политика России // Аналитические записки. М., 2004. Вып. 1.

точных оснований для того, чтобы утверждать о «конце географии» [4]. По-прежнему для ООН краеугольным остается требование п. 7 ст. 2, согласно которому Устав не даёт ООН прав вмешиваться в дела, «по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединённых Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава».

Там, где намечается продвижение в части достижения общего понимания, тем не менее остаётся много сложностей. Например, при очевидном общем понимании того, что нельзя прикрываться суверенитетом при совершении преступлений против своего населения [5], нет единства среди государств, и оно не предвидится в перспективе относительно «концепции R2P» [6].

Таким образом, сегодняшний мир, по выражению политологов, похож на «анархию» суверенных государств. Даже при наличии ООН, специализированных учреждений системы ООН, региональных объединений государств с наднациональными полномочиями (например, Европейский союз), разнообразных концепций о «глобальном управлении» [7] и т. д. мы тем не менее не можем говорить

о каких-либо признаках «мирового правительства».

При сохранении главенствующей позиции суверенных государств в изменяющемся мире роль ООН остаётся по-прежнему неизменной, как и в 1945 г., когда её создавали: меняется лишь количество, формы проявления, степень опасности, последствия тех угроз, которые угрожают международному миру и безопасности. Например, глобальные финансовые правила, как и раньше:

- имеют асимметричные последствия по отношению к бедным и богатым в экономическом плане странам;
- не уменьшается число голодающих на глобальном уровне;

- около 2,5 млрд чел. в мире (а это почти половина населения планеты) имеют доход менее 2 долл. США в день, т. е. живут за чертой бедности.

Подобные негативные последствия никогда не будут восприниматься подавляющим числом населения планеты с «человеческим лицом» [8].

Парадокс заключается в том, что ООН изначально поставлена в такую ситуацию, когда она должна одновременно выступать и за триумф, и за эрозию суверенитета государств-членов.

В условиях глобализирующегося мира, в котором суверенные государ-

⁴ O'Brien R. Global Financial Integration: The End of Geography. L.: Pinter, 1992.

⁵ Annan K. A. The Question of Intervention: Statement by the Secretary-General. N.Y.: UN, 1999; Annan K. A. We the Peoples: the Role of the United Nations in the 21st Century. N.Y.: UN, 2000 // URL: http://www.un.org/en/events/pastevents/pdfs/We_The_Peoples.pdf

⁶ The International Commission on Intervention and State Sovereignty (ICISS). The Responsibility to Protect. Ottawa: ICISS, 2001 // URL: <http://responsibilitytoprotect.org/ICISS%20Report.pdf>

⁷ Murphy C. N. International Organization and Industrial Change: Global Governance Since 1850. Cambridge: Polity Press, 1994.

⁸ United Nations Development Programme. Human Development Report, 1999 // URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/260/hdr_1999_en_nostats.pdf

ства сохраняют лидирующую роль в решении проблем мировой политики и в международных организациях, ООН нет альтернативы. Есть только один путь: или государства-члены усиливают эффективность ООН в деле поддержания международного ми-

ра и безопасности на универсальном уровне, или же мир возвращается в условия раздробленности и блокового противостояния, что, к сожалению, может закончиться глобальной войной и, следовательно, катастрофой для нашей планеты.

Понятия «угрозы» и «вызовы» и их содержание: доктрина и практика

Специалисты в гуманитарной сфере и политике наряду с термином «угрозы» всё чаще стали использовать термин «вызовы» в связи с неопределённостью негативных последствий некоторых тенденций мирового развития в условиях глобализации. Эти термины также стали часто упоминаться в документах, принимаемых в рамках системы ООН и на саммитах, на которых обсуждаются проблемы глобального характера. В контексте сказанного следует подчеркнуть, что термин «вызовы» был введён в международной политике не специалистами в области международного права или международных отношений. Широко распространено мнение о том, что термин «вызовы» наряду с термином «ответы» был введён в обиход историком и философом Арнольдом Тойнби в середине XX в. [9].

Поскольку в международных документах часто употребляется термин «вызовы» в различном контексте, то будет оправданным раскры-

тие его содержания с точки зрения установок современного международного права по поддержанию международной безопасности и отграничение его от другого термина – «угрозы», который ещё чаще используется в контексте проблемы обеспечения международной безопасности.

По мнению отечественного политолога А. Владимирова, под «вызовами» следует понимать прогнозируемые состояния человечества, произвольное развитие которого с неизбежностью приведёт к ухудшению общего состояния человечества и поставит под угрозу само его существование. «Вызовы», по его мнению, носят всеобщий природно-социальный характер (например, изменение климата). На практике, утверждает политолог, идентификация «вызовов» является основанием для усиления всеобщей борьбы против причин геополитических напряжений. «Вызовы» первоначально абстрактны, они опознаются, и на них даются «ответы» [10].

⁹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. Сборник. М., 1996. (Эта книга является сокращённым изданием его труда «A Study of History», насчитывающего 12 томов.)

¹⁰ Владимиров А. И. «Вызовы», «Риски», «Опасности», «Угрозы», «Кризисы», «Катастрофы» и «Крах» как важные категории политологии и теории войны // URL: http://www.kadet.ru/lichno/vlad_v/Ocenka_riskov.htm

Что касается термина «угрозы», то, на наш взгляд, следует обратиться прежде всего к докладу Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, созданной по инициативе Генерального секретаря ООН, согласно которому «любое событие или процесс, которые введут к массовой гибели людей или уменьшению шансов на выживание и ослабляют государства как базовые элементы международной системы, представляют собой угрозу международной безопасности». На основе указанных признаков в докладе обозначены шесть блоков угроз международной безопасности:

- экономические и социальные угрозы, включая нищету, инфекционные болезни и экологическую деградацию;
- межгосударственный конфликт;
- внутренний конфликт, включая гражданскую войну, геноцид и другие массовые зверства;
- ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие;
- терроризм;
- транснациональная организованная преступность.

В рассматриваемом докладе подчёркивается, что «главная задача Организации Объединённых Наций и её членов заключается в обеспечении того, чтобы из всех угроз, входящих в вышеуказанные категории, те угрозы, которые являются отдалёнными, не стали непосредственными, а те угрозы, которые носят непосредственный характер, не выз-

вали реальных разрушительных последствий. Это требует выработки рамок превентивной деятельности, которые охватывали бы все эти угрозы во всех аспектах, в которых они с наибольшей силой проявляются в различных районах мира. И прежде всего это потребует принятия руководителями на национальном и международном уровнях своевременных, решительных и коллективных мер по противодействию всем этим угрозам» [11].

Из сказанного вытекает, что как «вызовы», так и «угрозы» чреваты негативными последствиями различного масштаба. При этом когда мы говорим о «вызовах», то также имеем в виду их негативное влияние не только на международные отношения, но и на эффективность современного международного права. «Вызовы» проистекают, в частности, из того, что ряд важных институциональных механизмов глобального управления перестаёт действовать как конструктивные части универсальной системы межгосударственного сотрудничества. Если до недавнего времени к этим международным институтам в основном причисляли группу специализированных финансовых учреждений, то в настоящее время список таких международных институтов, к сожалению, расширяется за счёт региональных интеграционных объединений. Причины такого состояния называются разные. Например, профессор Ю. А. Тихомиров и профес-

¹¹ Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность» от 2 декабря 2004 г. // Док. ООН. А/59/565 // URL: www.un.org/ru/events/pastevents/a_more_secure_world.shtml

сор С. М. Шахрай выделяют следующие:

- отступления государств от согласованного курса международной политики;

- нарушения государствами договорных обязательств;

- произвольные противоправные действия государств под прикрытием резолюций международных организаций [12].

Различные международные структуры в рамках своей ответственности пытаются прогнозировать негативные последствия от вызовов, возникающих в соответствующих сферах.

Например, Международный комитет Красного Креста (МККК) в октябре 2015 г. представил четвёртый доклад для Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца на тему «Международное гуманитарное право и вызовы современных вооружённых конфликтов».

В этом докладе МККК в рамках проблематики запрещённых средств и методов ведения военных действий затронул такие проблемы, связанные с новыми технологиями ведения военных действий, как кибервойна и автономное оружие, а также применение оружия взрывного действия в населённых районах, ответственная передача вооружений и частные военно-охранные компании [13].

«Вызовами», чреватými негативными последствиями, озабочены не только ответственные глобальные

институты управления, но и главы мировых религий. Эта тема значилась в повестке встречи Святейшего Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (12 февраля 2016 г., Гавана, Куба) с целью «обсудить взаимоотношения между Церквями, насущные проблемы паствы и перспективы развития человеческой цивилизации».

В итоговом документе встречи, в частности, говорится: «Человеческая цивилизация вступила в период эпохальных перемен. Христианская совесть и папская ответственность не позволяют нам оставаться безучастными к вызовам, требующим совместного ответа».

Было заявлено о решимости объединить усилия для того, чтобы совместно отвечать на «вызовы современного мира».

В качестве одного из вызовов назван кризис семьи во многих странах, что проявляется в попытках приравнять различные формы сожительства к семье, являющейся естественным средоточием жизни человека и общества, и вытеснить из общественного сознания «освящённые библейской традицией представления об отцовстве и материнстве как особом призвании мужчины и женщины в браке» [14].

Проблематика «угроз» и «вызовов», с которыми сталкиваются все без исключения государства, также находит своё отражение во внутренних актах ряда государств.

¹² Тихомиров Ю. А., Шахрай С. М. Риск и право. М.: Изд-во Московского университета, 2012. С. 43.

¹³ Международный гуманитарное право и вызовы современных вооружённых конфликтов. Доклад. XXXII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца. Женева, Швейцария, 8–10 декабря 2015 г. // Док. МККК 32IC/15/11 // URL: <https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-i-vyzovy-sovremennyh-vooruzhennyh-konfliktov>

¹⁴ Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html>

Например, президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым в Стратегии «Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства» определены десять глобальных вызовов XXI в. Это:

- ускорение исторического времени;
- глобальный демографический дисбаланс;
- угроза глобальной продовольственной безопасности;
- острый дефицит воды;
- угроза глобальной энергетической безопасности;
- истощаемость природных ресурсов;
- третья индустриальная революция;
- нарастающая социальная нестабильность;
- кризис ценностей нашей цивилизации;
- угроза новой мировой дестабилизации [15].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента России 31 декабря 2015 г. № 683, дано определение «угрозы» национальной безопасности, под которой понимается «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам» [16].

В разделе «Россия в современном мире» отмечается, что укрепление России происходит на фоне новых угроз национальной безопасности, имеющих комплексный взаимосвязанный характер.

В Стратегии констатируется, что процесс формирования новой полицентричной модели мироустройства сопровождается ростом гло-

бальной и региональной нестабильности. Обостряются противоречия, связанные с:

- неравномерностью мирового развития;
- углублением разрыва между уровнями благосостояния стран;
- борьбой за ресурсы;
- доступом к рынкам сбыта;
- контролем над транспортными артериями.

Конкуренция между государствами всё в большей степени охватывает ценности и модели общественного развития, человеческий, научный и технологический потенциалы. В борьбе за влияние на международной арене задействован весь спектр политических, финансово-экономических и информационных инструментов. В международных отношениях не снижается роль фактора силы. Стремление к наращиванию и модернизации наступательного вооружения, созданию и развёртыванию его новых видов ослабляет систему глобальной безопасности, а также систему договоров и соглашений в области контроля над вооружением.

Сохраняющийся блоковый подход к решению международных проблем не способствует противодействию всему спектру современных вызовов и угроз. Активизация миграционных потоков из стран Африки и Ближнего Востока в Европу показала несостоятельность региональной системы безопасности в Евро-Атлантическом регионе.

¹⁵ Стратегия «Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства». Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана (г. Астана, 14 декабря 2012 г.) // URL: <http://www.akorda.kz>

¹⁶ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

Практика свержения легитимных политических режимов, провоцирования внутригосударственной нестабильности и конфликтов получает всё более широкое распространение. Наряду с сохраняющимися очагами напряжённости на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, Южной Азии, на Корейском полуострове появляются новые горячие точки, расширяются зоны, неконтролируемые властями каких-либо государств. Территории вооружённых конфликтов становятся базой для распространения терроризма, межнациональной розни, религиозной вражды, иных проявлений экстремизма. Появление террористической организации, объявившей себя «Исламским государством»*, и укрепление её влияния стали результатом политики двойных стандартов, которой некоторые государства придерживаются в области борьбы с терроризмом.

В Стратегии отмечается, что сохраняется риск увеличения числа стран – обладателей ядерного оружия, распространения и использования химического оружия, а также неопределённость относительно фактов наличия у иностранных государств биологического оружия, а также потенциала для его разработки и производства.

Критическое состояние физической сохранности опасных объектов и материалов, особенно в государствах с нестабильной внутривнутриполитической ситуацией, неконтролируемое распространение обычного вооружения повышают вероятность их попадания в руки террористов.

Всё большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путём манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории.

Появляются новые формы противоправной деятельности, в частности, с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий. Обостряются угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией, торговлей людьми, наркоторговлей и другими проявлениями транснациональной организованной преступности.

Осложняется мировая демографическая ситуация, проблемы окружающей среды и продовольственной безопасности. Более ощутимыми становятся дефицит пресной воды, последствия изменения климата. Получают распространение эпидемии, многие из которых вызваны новыми, неизвестными ранее вирусами.

Возрастающее влияние политических факторов на экономические процессы, а также попытки применения отдельными государствами экономических методов, инструментов финансовой, торговой, инвестиционной и технологической политики для решения своих геополитических задач ослабляют устойчивость системы международных экономи-

* Деятельность «Исламского государства» законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

ческих отношений. На фоне структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе, растущей суверенной задолженности, волатильности рынка энергоресурсов сохраняется высокий риск повторения масштабных финансово-экономических кризисов.

В этих условиях, как отмечается в Стратегии, Российская Федерация выстраивает международные отношения на принципах международного права, обеспечения надёжной и равной безопасности государств. Россия заинтересована в развитии взаимовыгодного и равноправного торгово-экономического сотрудничества с иностранными государствами.

В области международной безопасности Россия сохраняет приверженность использованию прежде всего политических и правовых инструментов, механизмов дипломатии и миротворчества.

В разделе «Государственная и общественная безопасность» перечислены основные угрозы государственной и общественной безопасности:

- разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, отдельных лиц, наносящая ущерб национальным интересам;

- деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструкту-

ры, устрашение населения, в том числе путём завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации;

- деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

- деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции и торговлей людьми;

- деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе;

– преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности;
– коррупция;

– стихийные бедствия, аварии и катастрофы, в том числе связанные с глобальным изменением климата, ухудшением технического состояния объектов инфраструктуры и возникновением пожаров.

В целом появляются всё новые и новые угрозы и вызовы в XXI в., но Организация Объединённых Наций имеет достаточно ресурсов для их разрешения. В условиях глобализирующегося мира, в котором суверенные государства сохраняют лидирующую роль в решении проблем мировой политики и в международных организациях, ООН не имеет альтернативы. Есть только один путь: или государства-члены усиливают эффективность ООН в деле поддержания международного мира и безопасности на универсальном уровне, или же мир возвращается в условия раздробленности и блокового противостояния, что, к сожалению, может закончиться глобальной войной и, следовательно, катастрофой для нашей планеты.

Библиография • References

- Абашидзе А. Х. Роль международного права и Организации Объединённых Наций в создании более безопасного, более устойчивого и более справедливого мироустройства. Актовая речь. 20 февраля 2012 г. М.: РУДН. 2012. – 38 с.
- [Abashidze A. H. Rol' mezhdunarodnogo prava i Organizacii Ob#edinjonnyh Nacij v sozdanii bolee bezopasnogo, bolee ustojchivogo i bolee spravedlivogo miroustrojstva. Aktovaja rech'. 20 fevralja 2012 g. M.: RUDN, 2012. – 38 s.]
- Владимиров А. И. «Вызовы», «Риски», «Опасности», «Угрозы», «Кризисы», «Катастрофы» и «Крах» как важные категории политологии и теории войны // URL: http://www.kadet.ru/lichno/vlad_v/Ocenka_riskov.htm
- [Vladimirov A. I. «Vyzovy», «Riski», «Opasnosti», «Ugrozy», «Krizisy», «Katastrofy» i «Krah» kak vazhnye kategorii politologii i teorii vojny // URL: http://www.kadet.ru/lichno/vlad_v/Ocenka_riskov.htm]
- Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность» от 2 декабря 2004 г. // Док. ООН. A/59/565 // URL: www.un.org/ru/events/pastevents/a_more_secure_world.shtml
- [Doklad Gruppy vysokogo urovnja po ugrozam, vyzovam i peremenam «Bolee bezopasnyj mir: nasha obshhaja otvetstvennost'» ot 2 dekabnja 2004 g. // Dok. OON. A/59/565 // URL: www.un.org/ru/events/pastevents/a_more_secure_world.shtml]
- Международное гуманитарное право и вызовы современных вооружённых конфликтов. Доклад. XXXII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца. Женева, Швейцария, 8–10 декабря 2015 г. // Док. МККК 321C/15/11 // URL: <https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-i-vyzovy-sovremennyh-vooruzhennyh-konfliktov>
- [Mezhdunarodnoe humanitarnoe pravo i vyzovy sovremennyh vooruzh'ennyh konfliktov. Doklad. XXXII Mezhdunarodnaja konferencija Krasnogo Kresta i Krasnogo Polumesjaca. Zheneva, Shvejcarija, 8–10 dekabnja 2015 g. // Dok. MKKK 321C/15/11 // URL: <https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-i-vyzovy-sovremennyh-vooruzhennyh-konfliktov>]

- Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html>
- [Sovmestnoe zjavlenie Papy Rimskogo Franciska i Svjatejshego Patriarha Kirilla // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html>]
- Стратегия «Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства». Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана (г. Астана, 14 декабря 2012 г.) // URL: <http://www.akorda.kz>
- [Strategija «Kazahstan-2050: novyj politicheskij kurs sostojavshegosja gosudarstva». Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan – Lidera Nacii N. A. Nazarbaeva narodu Kazahstana (g. Astana, 14 dekabrja 2012 g.) // URL: <http://www.akorda.kz>]
- Тихомиров Ю. А., Шахрай С. М. Риск и право. М.: Изд-во Московского университета, 2012. – 64 с.
- [Tihomirov Yu.A., Shahrjaj S. M. Risk i pravo. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2012. – 64 s.]
- Тоїнби А. Дж. Постижение истории. Сборник. М., 1996. – 640 с.
- [Tojnbi A. Dzh. Postizhenie istorii. Sbornik. – М., 1996. – 640 s.]
- Торкунов А. В. Мировые реалии начала XXI века и внешняя политика России // Аналитические записки. М., 2004. Вып. 1. – 40 с.
- [Torkunov A. V. Mirovye realii nachala XXI veka i vneshnjaja politika Rossii // Analiticheskie zapiski. M., 2004. Vyp. 1. – 40 s.]
- Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
- [Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrja 2015 g. № 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2016. № 1 (ch. II). St. 212]
- Annan K. A. The Question of Intervention: Statement by the Secretary-General. N.Y.: UN, 1999. – 64 p.
- Annan K. A. We the Peoples: the Role of the United Nations in the 21st Century. N.Y.: UN, 2000 // URL: http://www.un.org/en/events/pastevents/pdfs/We_The_Peoples.pdf
- Murphy C. N. International Organization and Industrial Change: Global Governance Since 1850. Cambridge: Polity Press, 1994. – 340 p.
- O'Brien R. Global Financial Integration: The End of Geography. L.: Pinter, 1992. – 120 p.
- Roberts A., Kingsbury B. Introduction: The UN's Roles in International Society Since 1945 // United Nations: Divided World (2nd ed.) / A. Roberts, B. Kingsbury (eds.). Oxford: Oxford University Press, 1993. – 606 p.
- The International Commission on Intervention and State Sovereignty (ICISS). The Responsibility to Protect. Ottawa: ICISS, 2001 // URL: <http://responsibilitytoprotect.org/ICISS%20Report.pdf>
- United Nations Development Programme. Human Development Report, 1999 // URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/260/hdr_1999_en_nostats.pdf

Обострение межэлитной конфронтации в западных странах

Методы политической борьбы

Александр ОРЛОВ
Елена ОРЛОВА

Одной из особенностей современного общества является существенное обострение борьбы за власть, наблюдаемое как в странах традиционной демократии, так и в тех государствах, где демократические порядки только формируются и ещё не пустили глубокие корни. Ошибочно было бы утверждать, что раньше в странах традиционной, устоявшейся демократии борьба за власть, равно как и её смена, в случае победы на выборах оппозиции, протекали гладко и безболезненно. Периодически случались различные обострения, осложнявшие нормальное течение политических процессов. Причём зачастую такие обострения помимо объективных факторов были обусловлены особенностями поведения отдельных личностей или групп личностей, зависели от их темперамента, культурного уровня, наличия или отсутствия внутренних сдерживающих механизмов, способных ограничивать жажду власти разумными и цивилизованными рамками.

При этом история знает немало фактов, когда политическая борьба принимала крайние формы, вплоть до организации убийств политических оппонентов.

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – профессор МГИМО МИД России. E-mail: ORLOV_A@mgimo.ru

ОРЛОВА Елена Владимировна – доцент РАНХиГС при Президенте РФ, доктор права Испании. E-mail: e.orlova@mail.ru

Ключевые слова: элита, представительная демократия, конфронтация, выборы, СМИ, Франция, Бразилия, США, Стросс-Кан, Фийон, Макрон, Руссефф, Темер, Трамп.

Если взять в качестве примера Соединённые Штаты Америки, которые позиционируют себя как образец представительной демократии, то совершённые в этом государстве в разное время политические убийства приобретают едва ли не канонический характер.

Кто в наши дни из числа образованных людей не знает об убийствах президентов США Авраама Линкольна, Джона Кеннеди, а через несколько лет его брата Роберта, который находился в шаге от президентства и мог вывести на чистую воду организаторов убийства своего брата; убийство лидера движения за права чернокожего населения Соединённых Штатов Америки Мартина Лютера Кинга и т. д.

Известны многочисленные случаи политических убийств в фигуральном восприятии этого словосочетания, предполагавшие такую дискредитацию того или иного политика, когда дальнейшая его политическая карьера становилась просто немыслимой и абсолютно бесперспективной.

Характерной чертой политической борьбы в наши дни является активное задействование в ней таких эффективных, как оказалось, ресурсов, как право, в широком его понимании, включая различные формы и механизмы правоприменения, а также средства массовой информации (СМИ), которые в отдельных случаях (которых становится всё больше) правильнее было бы называть средствами массовой пропаганды (СМП) или средствами массовой дезинформации (СМД).

Демократический процесс и борьба за власть без правил

В период существования биполярной модели мирового устройства, в основе которой лежало идеологическое противоборство между капитализмом западного образца и советской разновидностью социализма, принято было считать, что такое противоборство в значительной степени определяло в странах накал внутривнутриполитической борьбы. Хотя и тогда было вполне очевидно, что межсистемная конкуренция являлась лишь одним и зачастую вовсе не решающим элементом внутристрановой борьбы за власть. Самым красноречивым примером этого являются США, где монополия в политической борьбе традиционно принадлежит двум политическим партиям – Демократической и Рес-

публиканской, хотя формально в выборах участвуют и другие организации, как правило, выступающие в качестве статистов. Мало чем отличаются от американского образца партийно-политические системы в Великобритании, Германии, Франции и других ведущих западных демократиях, где остатки коммунистических партий (в классическом их восприятии) давно не угрожают капиталистическим устоям и где политическая борьба имеет главным образом межэлитный характер.

И всё же многим казалось, что после «самороспуска» СССР и, соответственно, прекращения идеологической конфронтации на мировом уровне следует ожидать спада поли-

тической конкурентной борьбы в различных её формах и проявлениях, что должно было сказаться как на характере процессов на международной арене, так и на внутригосударственных практиках борьбы за власть. Миром в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века прочно овладели иллюзии, что человечество вступает в эпоху всеобщего благоденствия, где балом будут править демократия, справедливость, взаимное уважение, порядочность и тому подобные сентенции. Как показали последующие события, такие умонастроения строились на песке, а межэлитные (или внутриэлитные, если рассматривать элиту как один правящий класс) неидеологические противоречия могут иметь немислимые по своему накалу формы выражения.

Однако при анализе процессов, связанных с политической конкурентной борьбой за власть, в основе которой на современном этапе, как отмечено выше, лежат в основном межэлитные противоречия, необходимо учитывать и такой немаловажный элемент, как стремление части общества, не относящейся к элите, очистить систему от коррупции, всевластия денег и т. д., т. е. сделать её демократической не только на словах, но и на деле.

В западных практиках это зачастую проявляется в деятельности честных и неподкупных прокуроров, следователей и судей, бросающих вызов системе.

И в отдельных случаях смельчакам удавалось добиваться практических результатов, как это произошло, к примеру, в Италии, где результатом операции «Чистые руки» стал фактически полный слом прежней преступно-коррупционной системы и исчезновение с политической арены, по су-

ти, всех политических партий, игравших на протяжении ряда десятилетий определяющую роль в политической жизни страны.

Однако итальянский опыт, к сожалению, не стал в последующем повсеместным, и проявления несанкционированной «сверху» и не имеющей откровенного партийно-политического подтекста борьбы за справедливость и чистоту системы носят лишь спорадический характер.

Как правило, видимой частью айсберга межэлитной политической конкуренции является противостояние политических партий, выражающих интересы противоборствующих групп внутри правящего класса.

Однако наличие прямой связи между, к примеру, бизнес-элитами и политическими элитами (к которым мы отнесём руководителей политических партий, ведущих политиков, членов выборных органов власти и т. д.) обычно тщательно скрывается, дабы лишний раз не раздражать общественность и не подрывать веру граждан в устои представительной демократии, такая взаимосвязь существует и даже становится всё более крепкой. При этом подчеркнём, что в принципе здесь нет ничего необычного и тем более противозаконного (если, конечно, речь не идёт о финансировании политических партий бизнес-элитами путём использования всевозможных «серых схем»), поскольку главная функция политических партий заключается именно в том, чтобы представлять интересы той или иной части общества, включая и элитные группировки, которые также являются составными элементами общества.

Главное, чтобы политическая борьба, в которой всё более активно и целеустремленно участвуют противоборствующие группировки внутри правящего класса, велась более или менее корректно и не выходила за рамки допустимого, тем более называющего себя демократическим.

Для того чтобы сам демократический процесс не разрушался вследствие использования сомнительного политтехнологического инструментария, а также новомодной методики атаки на оппонента с задейство-

ванием правоохранительной системы и определённых юридических процедур, а также целенаправленного включения в эти процессы средств массовой информации (прежде всего в их «фэйковом» виде, где они выступают как СМИ или СМД), что многократно усиливает конечный эффект.

Постараемся проиллюстрировать высказанные соображения некоторыми примерами из практики политической борьбы, ставшими достоянием гласности в последние годы.

Дискредитация фаворита на выборах: ноу-хау политической борьбы во Франции

Серьёзный и по-своему тревожный прецедент воздействия правоохранительной системы и средств массовой информации на политические процессы создан в последнее десятилетие во **Франции**, которую трудно заподозрить в несовершенстве демократических институтов, существующих в этом государстве более сотни лет и прошедших всевозможную апробацию в самых различных условиях.

Хотя история, в том числе и политическая, как принято считать, не знает сослагательного наклонения, рискнём утверждать, что возможное избрание в 2012 г. президентом Франции Доминика Стросс-Кана могло бы в той или иной степени, а может быть, и весьма существенно, изменить ситуацию в Европе и даже в мире.

Напомним, что Стросс-Кан являлся наиболее реальным претендентом на выдвижение кандидатом на пост президента Франции от Социалистической партии на выборах 2012 г.

К тому времени он был одним из наиболее известных французских политиков, успев поработать министром промышленности и внешней торговли при президенте-социалисте Франсуа Миттеране и министром экономики, финансов и промышленности при президенте-консерваторе Жаке Шираке, а в период с ноября 2007 г. по май 2011 г. занимал престижный пост директора-распорядителя Международного валютного фонда.

Однако обвинения в сексуальных домогательствах, выдвинутые против него служащей нью-йоркского отеля «Софитель», где он останавливался накануне отлёта на родину, стали основанием для грандиозного скандала, раз и навсегда покончившего с политической карьерой Стросс-Кана. Он был снят американской полицией с борта самолёта, арестован и позже выпущен под залог в 1 млн долл.

Всё это действо подробно освещалось СМИ, в том числе электронными, став настоящим политическим триллером. И хотя позже было доказано, что служащая отеля лгала следователям, дело было сделано.

Существует целый ряд версий о причинах организованной против

Стресс-Кана провокации. Наиболее правдоподобные из них две.

Первая. Стресс-Кана не желали видеть во главе Франции влиятельные круги как в самом этом государстве, так и за его пределами. Отсюда молниеносная, топорная по форме, но эффективная по достигнутому результату акция нью-йоркской полиции, абсолютно неожиданная для самого Стресс-Кана, который, наверное, не смог бы вообразить ничего подобного даже в бреду.

Вторая – более конспирологичная. Стресс-Кана убрали потому, что он замыслил предпринять шаги против всемогущества доллара как мировой валюты, что могло бы сильно ударить по интересам воротил с Уолл-стрит. Правда, слабость этой версии в том, что карьера Стресс-Кана в МВФ на момент его задержания была на излёте, и если бы он действительно хотел навредить доллару, то, видимо, должен был бы озаботиться этим раньше.

Существуют и иные версии, скорее экзотические, чем реальные. По одной из них, Стресс-Кан хотел лично встретиться с ливийским лидером Муаммаром Каддафи для обсуждения с ним судьбы золотовалютных резервов Ливии и проблем финансирования полковником избирательной кампании действовавшего президента Франции Н. Саркози.

Можно верить или не верить в приведённые выше или какие-то другие версии «политического убийства» Стресс-Кана. Кто-то может даже верить в то, что нью-йоркская полиция в истории со Стресс-Каном действовала безупречно и просто выполнила свой профессиональный долг. В конце концов, всё может быть в противоречивом мире начала

XXI в. Однако непреложным фактом, который уже невозможно вычеркнуть из современной истории, является то, что президентом Франции в 2012 г. был избран откровенно слабый, абсолютно невыразительный политик Франсуа Олланд, настолько непопулярный на финише своей президентской карьеры, что даже не решился выставить свою кандидатуру на второй президентский срок из-за неминуемого фиаско.

За годы своего президентства Олланд благополучно отправил в утиль значительную, если не большую, часть внешнеполитического капитала Франции, последовательно, настойчиво, порой по крупицам накапливавшегося его политически фундаментальными предшественниками – от Шарля де Голля до Жака Ширака. Капитала, который не смог разбазарить даже весьма экстравагантный и тоже не слишком выразительный Николя Саркози. В результате бездарной деятельности Олланда и подобных ему политиков-среднячков Франция всё больше превращалась в государство второго ряда, не обладавшее однозначно самостоятельной внешней политикой, которая всегда была у Парижа, в государство, сориентированное на следование в фарватере политики Соединённых Штатов Америки, и не более того.

Казалось бы, пример Стресс-Кана должен был стать наглядной демонстрацией того, насколько опасно и контрпродуктивно для интересов такого государства, как Франция, выводить за скобки политического процесса крупного государственного деятеля или политика, задействуя в этих целях медийно-

правовой инструментарий. Тем не менее в президентскую кампанию 2017 г. ситуация повторилась. На сей раз объектом комбинированной атаки стал консерватор Франсуа Фийон, со значительным преимуществом победивший на «праймериз» партии «Республиканцы» (наследницы партии «Союз за народное движение») в ноябре 2016 г.

Фийон, как и Стросс-Кан, имел за плечами солидный политический багаж: он занимал министерские посты в правительствах Ж.-П. Раффарена (2002–2005 гг.), в течение пяти лет являлся премьер-министром при президенте Саркози, причём по продолжительности пребывания на премьерском посту в годы Пятой республики он уступает только Жоржу Помпиду.

В конце 2016 г. предстоящая триумфальная победа Фийона на выборах мало у кого вызывала сомнения и воспринималась как дело предопределённое. Опросы общественного мнения давали ему убедительное преимущество над остальными возможными кандидатами, среди которых затерялся и скромный претендент Эммануэль Макрон. Однако публикация в еженедельнике *Le Canard Enchaîné*, известном своими журналистскими расследованиями, компрометирующих Фийона материалов фактически моментально разрушила всю его кампанию и перевернула с ног на голову все предвыборные расклады.

В предложенном французской общественности материале утверждалось, что жена Фийона Пенелопа в 1998–2002 гг., т. е. более полутора десятилетий назад, работала помощницей мужа в его бытность депутатом Национального собрания Франции. Якобы ничего не делая, она получа-

ла причитающуюся ей зарплату. Проверить, действительно ли Пенелопа работала в парламентском офисе мужа или это не более чем фантазия или спланированная подтасовка материалов со стороны авторов журналистского расследования, естественно, не представлялось возможным.

В дальнейшем аналогичные обвинения были выдвинуты и в отношении двух сыновей Фийона.

Общая сумма ущерба, будто бы причинённого Фийонами государственной казне, составила порядка одного миллиона евро.

Публикацией незамедлительно заинтересовалась прокуратура. В офисе Фийона и у него дома были проведены обыски. Позже ему даже были предъявлены официальные обвинения в хищении государственных средств.

Заказной характер атаки на Фийона для многих во Франции был очевиден, причём главным подозреваемым в нечестной игре сразу стал президент Олланд, к тому моменту уже заявивший о неучастии в президентской кампании, а посему не рисковавший получить бумерангом какие-то обвинения в свой адрес. Но репутация Фийона уже была сильно подмочена. В период избирательных кампаний подобные удары ниже пояса обычно трудно компенсировать из-за простого недостатка времени для организации контрдействий. Пытаясь оправдаться, Фийон заявил в программе *L'Emission Politique* телеканала *France 2*, что Олланд создал «чёрный кабинет», нечто подобное теневому, секретному и незаконному правительству, целью которого было разрушение его политических противников. На что Олланд отреагировал официальным коммюнике, в котором пафосно осудил «лживые заявления» Фийона, призвал к сохранению «достоинства, выдержки и от-

ветственности» и подчеркнул, что его позиция заключается в следующем: «независимость правосудия, уважение презумпции невиновности и невмешательство» [1].

Так или иначе, но в результате «пенелопагейга» (а именно так французские журналисты окрестили этот скандал) Фийон из образцового политика, хранителя консервативных ценностей в одночасье превратился в коррумпированного деятеля, ничем не отличающегося в восприятии французов от большинства парламентариев разной политической окраски, активно использующих «пенелопасхемы» для пристраивания на «хлебные» должности своих родственников и друзей (по некоторым сведениям, половина депутатов Национального собрания пользовалась этим до недавних пор). Соответственно, рейтинг Фийона резко пошёл вниз, он не просто перестал быть лидером предвыборной гонки, а был отброшен в ней на позиции, не дававшие ему возможность даже пройти во второй тур.

Освободившуюся вакансию во главе президентского марафона быстро занял 39-летний Эммануэль Макрон, относительно непродолжительная профессиональная и политическая карьера которого насыщена весьма крутыми виражами.

Поработав в Банке Ротшильдов, став в нём партнёром и установив полезные деловые контакты в среде банкиров и крупных предпринимателей, он совершает первый резкий поворот в своей карьере, сближается с кандидатом в президенты

Олландом, а после его победы на выборах в 2012 г. входит в состав новой президентской администрации, где отвечает за экономический блок.

В 2014 г. Макрон возглавляет Министерство экономики, промышленности и цифровых технологий во втором правительстве премьер-министра Мануэля Вальса, но в августе 2016 г. неожиданно подаёт в отставку, чтобы полностью сконцентрироваться на продвижении своего политического проекта движения «Вперёд, Республика!», созданного за несколько месяцев до этого.

В это же время Макрон публично провозглашает, что стремление быть честным побуждает его заявить, что он больше не социалист.

Кстати, левые социалисты никогда не доверяли Макрону и критиковали Олланда и Вальса за их решение назначить Макрона министром, считая, что его экономические идеи ничем не отличаются от классического неоллиберализма и далеки от социал-демократических ценностей.

Политическое банкротство Олланда предопределило фиаско президентских амбиций его ставленника Мануэля Вальса, который даже не смог победить на «праймериз» Социалистической партии, уступив невыразительному Бенуа Амону. В этих условиях антиконсервативному французскому бомонду и родственным ему влиятельным кругам за рубежом Франции весьма кстати оказался сравнительно малоизвестный Макрон, из которого его покровители поспешили сделать джокера президентской кампании, способного потеснить раздавленного Фийона и лидера правого Национального фронта Марин Ле Пен, давно загнанную её либеральными оппонентами в политическое гетто.

¹ Fillon implica sin pruebas a Hollande en una teoría conspiratoria // URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2017/03/24/actualidad/1490356343_489293.html

7 мая, когда стали известны результаты второго тура президентских выборов, завершившихся победой Макрона, либеральная Франция ликовала. Вместе с ней ликовала и вся либеральная Европа.

Но какой ценой далась эта победа?

Как представляется, осознание этого ещё в полной мере не наступило. При самом первом рассмотрении можно говорить о сломе двухпартийной (в своей основе) политической системы Франции, центральными элементами которой были Социалистическая партия с её столетней историей и партия «Республиканцы», являвшаяся в последние годы выразительницей интересов умеренно консервативной части французов, представителями которых на президентском посту были в разные годы Шарль де Голль, Жорж Помпиду, Валери Жискар д'Эстен, Жак Ширак и Николя Саркози, т. е. пять из восьми президентов Пятой республики.

После убедительной победы «нового дела» Макрона партии «Вперёд, Республика!» на июньских парламентских выборах, завершивших нынешний избирательный цикл, новый президент сконцентрировал в своих руках огромную власть, которой теперь нужно будет правильно распорядиться. Его сторонники утверждают, что это очень хорошо, потому что 88% французов хотят видеть во главе страны «настоящего лидера». Сам Макрон позиционирует себя как убеждённого сторонника глубоких перемен, своего рода французской перестройки, которая призвана модерни-

зировать Францию и вернуть народу «полный суверенитет». Естественно, говорить о каких-то даже промежуточных результатах деятельности Макрона пока слишком рано, но отдельные его шаги и высказывания уже сейчас откровенно пронизывает дух популизма.

Кстати, в чём-то роднит советскую и французскую перестройки массовое бегство бывших членов из Социалистической партии и в несколько меньшей степени из партии «Республиканцы». Так, ряды социалистов покинули многие из недавних партийных лидеров, включая бывшего премьер-министра Вальса и кандидата от партии на последних президентских выборах Амона. Значительная часть ренегатов уже примкнула к партии Макрона или готовится это сделать в ближайшее время.

Всего за несколько месяцев Макрон совершил поразительное превращение. Из в целом заурядного деятеля второго плана, который только учился премудростям большой политики, буквально в одночасье, не совершив ничего такого, что могло бы как-то выделить его на фоне других кандидатов, он становится президентом Франции и срывает при этом аплодисменты толпы. В то же время и экзальтированная публика, и даже многие эксперты предпочитают забыть, как была добыта эта победа и каково соотношение в ней объективного начала и различных привходящих обстоятельств, в том числе и рукотворного характера [2].

² Орлов А. А. Победа Макрона во Франции: реванш либералов // Международная жизнь. 2017. № 6.

Многие аналитики ещё недавно называли Макрона «вторым Олландом». После этого Франция сделала свой выбор, и такие сравнения быстро сошли на нет.

Может быть, Макрон будет более удачливым в президентском кресле, чем его предшественник. Кто знает?

Однако трудно избавиться от ощущения, что определённые силы заставили Францию вторично за последние пять лет сыграть в «русскую рулетку», существенно повлияв на демократический процесс совершенно недемократическими методами и фактически навязав стране удобного кому-то президента. «Игра элит» (по аналогии с весьма популярным сегодня сериалом «Игра престолов») становится в наши дни весьма опасным занятием, способным оказывать непосредственное влияние как на процессы, происходящие в конкретных странах, так и на ситуацию на международной арене в целом.

Французский прецедент использован в настоящей статье лишь как иллюстрация определённой тенденции, которая становится всё более распространённой и не ограничивается Старым Светом.

Возьмём **Бразилию**, где год назад от власти была отстранена Дилма Руссефф. Там её противники использовали для достижения своей цели процедуру импичмента, основания для которого были настолько несущественными, что поначалу сама эта затея никем серьёзно не воспринимались. Тем не менее

искомый результат был достигнут, и президентское кресло занял вице-президент Мишел Темер, малоизвестный политик, взятый Дилмой Руссефф к себе в напарники только ради получения нескольких процентов голосов мелкобуржуазного электората. Шансы же самого Темера стать президентом в результате свободного волеизъявления граждан, по сути, были равны нулю.

Сегодня уже и над самим Темером, с именем которого связаны многочисленные коррупционные скандалы, нависла угроза импичмента. В начале июня он чудом избежал разжалования по решению Избирательного суда (*Tribunal Electoral*) вследствие нарушений при финансировании его предвыборной кампании в 2014 г. Благоприятное для Темера решение было принято голосами четырёх судей против трёх, причём решающим оказался голос председателя этого суда, который даже не скрывает, что находится в дружеских отношениях с действующим президентом [3].

Однако уже в конце июня генеральный прокурор Бразилии выдвинул против Темера формальное обвинение в коррупции. Это уникальный в истории этого латиноамериканского государства случай обвинения первого лица в совершении уголовного преступления, поскольку и Дилма Руссефф и ранее другой президент, Коллор ди Меллу, были отстранены от должности в результате политических процессов. Теперь делом Темера должен заняться Национальный конгресс, который

³ Temer salva su primer gran escollo al evitar su destitución en el Tribunal Electoral // URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2017/06/09/america/1497017519_011976.html

и вынесет окончательный вердикт [4].

Тем не менее не вызывает сомнений, что запущенный частью бразильской элиты маховик внеэлектральных политических разборок рискует бумерангом ударить по инициаторам этого процесса, а также попутно подорвать сами основы ещё толком не окрепшей после эпохи военных переворотов бразильской демократии [5].

Коррупционно-политические скандалы не первое десятилетие серьёзно дестабилизируют **Испанию**, являясь, наряду с каталонским сепаратизмом, наиболее существенными негативными факторами внутривнутриполитической жизни этой страны [6].

И, наконец, совершенно необычная, по-своему уникальная ситуация сложилась в **Соединённых Штатах Америки** – стране, которая до последнего времени позиционировала себя в качестве образца современной представительной демократии, своего рода маяка, свет которого должен указывать остальному миру путь в лучшее будущее. Здесь либеральная часть местной элиты, не желающая признать своего поражения на президентских выборах 2016 г., использует в целях дискредитации законно избранного прези-

дента этой страны Дональда Трампа комбинированный арсенал средств и методов нечестной политической борьбы. Этот арсенал включает непрекращающееся психологическое давление на самого Трампа с использованием лживой, или, как сейчас принято говорить, фэйковой информации в СМИ (в авангарде травли президента находится, казалось бы, уважаемая медийная империя CNN); опорочивание его ближайшего окружения, в результате чего в отставку были вынуждены уйти некоторые знаковые фигуры его администрации, включая помощника президента по национальной безопасности; инициирование американским конгрессом всевозможных расследований, апофеозом чего стало назначение Минюстом США спецпрокурора Мюллера для расследования предполагаемых, а реально мифических связей окружения Трампа с Россией и возможного воздействия Москвы на президентские выборы в Штатах, которые, как оказывается, являются слабым и беззащитным государством перед лицом иностранной инфлюэнции (в понимании этого слова как синонима слова «влияние»).

Как неоднократно подчёркивали в этой связи представители российского руководства, внутриамериканские внутриэлитные разборки край-

⁴ El fiscal pide procesar por corrupción al presidente de Brasil // URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2017/06/27/actualidad/1498519847_629936.html

⁵ Окунева Л. С. Бразилия: особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. – 2006 г.). М.: МГИМО-Университет, 2008.

⁶ Орлов А. А. Испанское правосудие в тупике // Обозреватель–Observer. 2010. № 6; Орлова Е. В. Испанская юстиция: политика, коррупция, право // Обозреватель–Observer. 2014. № 1; Garzón B. La fuerza de la razón. Barcelona, 2011.

не отрицательно влияют не только на состояние российско-американских отношений, которые были лучше даже в годы холодной войны, но и на мировые процессы в целом.

Сегодня трудно сказать, сможет ли Трамп выдержать обрушившееся на него беспрецедентное давление и чем завершится это политическое шоу: импичментом президента; сдачей им полностью своей

предвыборной программы, которая обеспечила ему прошлогодний политический триумф, что теоретически может ослабить прессинг со стороны его оппонентов [7], или, может быть, его победой над американскими либералами, которые вынуждены будут признать в Трампе законного президента страны. Это тема для отдельного весьма обстоятельного исследования.

Однако подведём итоги и постараемся выделить некое центральное звено, которое зримо или незримо сближает ситуации и процессы, происходящие во Франции, Бразилии и США.

Стросс-Кан, Фийон, Руссефф и Трамп, при всей эксцентричности и труднопредсказуемости последнего, – это политики первого ряда, имеющие собственное мнение и собственную позицию, на которых трудно влиять и, соответственно, манипулировать ими. Это – сильные личности.

Теперь сравним их с теми, кто оказался или может оказаться на их месте. Олланд, Макрон, Темер, Пенс (если противникам Трампа удастся свалить нынешнего американского президента). Калибр этих политиков на порядок ниже. Макрон пытается сегодня заявить о себе как о самостоятельном политическом деятеле, но как это у него получится и понравится ли это той части французской элиты, которая продвинула его в Елисейский дворец, большой вопрос.

Складывается устойчивое впечатление, что либеральной части западного истеблишмента, которой претит любая конкуренция, нужны среднестатистические, легкоуправляемые политики, готовые верой и правдой служить либеральной или неолиберальной (кому что больше нравится) идее. Для достижения своей цели эта часть западной элиты готова идти на весьма опасные шаги. Различными путями, в том числе при помощи правоохранительных органов и средств массовой информации, для ставленников «либеральной матрицы» создаются благоприятные условия для победы на выборах. Если же побеждает «неправильный» кандидат, то в целях его дискредитации организуется агрессивная, временами просто истеричная кампания, которая должна завершиться его псевдозаконной отставкой.

Многие на Западе начинают понимать, что подобные методы политической борьбы наносят прямой удар по идеалам демократии, ради распространения которой США и их союзники в последние годы разрушили целый ряд прежде стабильных и вполне успешных государств. Налицо внутренняя эрозия системы, которая, как показывает опыт, намного опаснее внешней агрессии.

⁷ La realidad vence a Trump // URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2017/04/28/estados_unidos/1493409779_498220.html

Библиография • References

- Окунева Л. С. Бразилия: особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. – 2006 г.). М.: МГИМО-Университет, 2008. – 823 с.
- [Okuneva L. S. Brazilija: osobennosti demokraticeskogo proekta. Stranicy novejshej politicheskoi istorii latinoamerikanskogo giganta (1960-e gg. – 2006 g.). M.: MGIMO-Universitet, 2008. – 823 s.]
- Орлов А. А. Испанское правосудие в тупике // Обозреватель–Observer. 2010. № 6. С. 112–120.
- [Orlov A. A. Ispanskoye pravosudie v tupique // Obozrevatel–Observer. 2010. № 6. S. 112–120]
- Орлов А. А. Победа Макрона во Франции: реванш либералов // Международная жизнь. 2017. № 6. С. 68–77.
- [Orlov A. A. Pobeda Makrona vo Frantsii: revansh liberalov // Mezhdunarodnaya zhizn. 2017. № 6. S. 68–77]
- Орлов А. А., Орлова Е. В. Испанская юстиция: политика, коррупция, право // Обозреватель–Observer. 2014. № 1. С. 91–102.
- [Orlov A. A., Orlova E. V. Ispanskaya yustitsia: politika, korruptsia, pravo // Obozrevatel–Observer. 2014. № 1. S. 91–102]
- Garzón B. La fuerza de la razón. Barcelona, 2011. – 207 p.
- Fillon implica sin pruebas a Hollande en una teoría conspiratoria // URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2017/03/24/actualidad/1490356343_489293.html
- El fiscal pide procesar por corrupción al presidente de Brasil // URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2017/06/27/actualidad/1498519847_629936.html
- La realidad vence a Trump // URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2017/04/28/estados_unidos/1493409779_498220.html
- Temer salva su primer gran escollo al evitar su destitución en el Tribunal Electoral // URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2017/06/09/america/1497017519_011976.html

Общая политика безопасности и обороны Евросоюза

Деятельность ЕС в контексте глобальной стратегии

Матвей ФЁДОРОВ

Отличительной характеристикой современного мира принято считать его повышенную нестабильность, проявляющуюся, в частности, в обилии региональных конфликтов. Действительно, после распада биполярной системы международных отношений (МО) количество горячих точек на земном шаре увеличилось. Негативные последствия кризисов распространяются на целые регионы, выходят на межрегиональный, а иногда и на глобальный уровень, что требует от международного сообщества решительных действий по их нейтрализации и урегулированию.

Европейский союз является одним из наиболее активных акторов МО на этом направлении. Осуществляя «антикризисную деятельность» (*crisis management*), ЕС придерживается комплексного подхода (*comprehensive approach*), который предполагает использование широкого набора инструментов в отношении региональных конфликтов (политико-дипломатических, военных, гуманитарных, экономических и др.). Главные из них – военные операции и гражданские миссии, реализуемые в рамках общей политики безопасности и обороны (ОПБО).

Так, за более чем 15 лет* было проведено свыше 35 операций и миссий. Для сравнения: за 69 лет существования ООН под её эгидой была организована 71 операция по поддержанию мира [1].

ФЁДОРОВ Матвей Сергеевич – аспирант кафедры интеграционных процессов МГИМО(У) МИД России. SPIN-код: 7879–4281, E-mail: fedorov.m.s@my.mgimo.ru

Ключевые слова: Европейский союз, ОПБО, ОВПБ, деятельность по урегулированию кризисов, региональные конфликты, миротворчество, глобальная стратегия ЕС.

* В 1998 г. в Сен-Мало была принята франко-британская декларация о создании общей европейской политики безопасности и обороны (ОЕПБО), которая в Лиссабонском договоре 2007 г. была переименована в ОПБО.

¹ UN Peacekeeping Operations. Fact Sheet (2016) // URL: www.un.org/ru/peacekeeping/resources/statistics/factsheet.shtml

В зарубежной и отечественной исследовательской литературе объектом анализа обычно выступает ОПБО в целом, а деятельность ЕС по урегулированию кризисов рассматривается как её составляющая – преимущественно в виде описания миссий и операций, особенностей их организации и проведения [2; 3; 4]. В связи с этим объектом теоретического осмысления (с применением, например, межправительственного подхода, неофункциональной теории) становятся преимущественно «большие» политические процессы, обуславливающие интеграцию в области обороны и безопасности [5; 6]. В то же время, как отмечает Б. Пол, изучение практической антикризисной деятельности представляет не меньший интерес, поскольку она позволяет судить о реальных мотивах акторов, зачастую скрытых в «политической риторике» официальных документов и заявлений [7]. Следует отметить ряд исследований, анализирующих интересы участников ОПБО при принятии решений о вмешательстве в конфликты [8; 9].

С учётом сказанного особое значение приобретает задача соотнесения концептуального и практического уровней *crisis management*, особенно на современном этапе. Так, в публикациях российских исследователей тенденции последних двух лет в этой области пока что не получили должного освещения. В частности, более детального анализа требует Глобальная стратегия ЕС (ГС), принятая в июне 2016 г.* Рассмотрение стратегии и документов, конкретизирующих её, позволяет в определённой степени ответить на вопрос об эволюции подхода ЕС к урегулированию региональных кризисов и вероятных направлениях его развития.

² European Security and Defence Policy. The First 10 Years (1999–2009) / Grevi G., Helly D., Keohane D. (eds.). Paris: EUISS, 2009.

³ Европейский союз и региональные конфликты / Арбатова Н. К., Кокеев А. М. (отв. ред.). М.: ИМЭМО РАН, 2011.

⁴ The Common Security and Defence Policy: National Perspectives / Fiott, D. (ed.). 2015. № 79.

⁵ Журкин В. В. Военная политика Евросоюза. М.: Международные отношения, 2013.

⁶ Tardy T. CSDP in action. What contribution to international security? European Union Institute for Security Studies, 2015.

⁷ Pohl B. EU foreign policy and crisis management operations: Power, purpose and domestic politics. Routledge, 2015.

⁸ Данилов Д. А. Европейский союз в поисках ответов на вызовы арабской весны // Индекс безопасности. 2012. Т. 18. № 3–4.

⁹ The EU, Strategy and Security Policy: Regional and Strategic Challenges / Chappel, L., Mawdsley, J. and Petrov, P. (eds.). L.: Routledge, 2016.

* На момент написания статьи автору удалось найти лишь три отечественные публикации, посвящённые Глобальной стратегии: Аналитический доклад ИЕ РАН (на англ.): The EU Global Strategy. A View from Russia. Январь 2017 г. // URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/news/30/IERASReportJanuary2017.pdf>; Данилов Д. А. Глобальная стратегия ЕС: восточный вектор // Современная Европа. 2017. № 1. Январь-февраль; Кавешников Н. Ю. Энергетическая безопасность и стратегия Могерини: выводы для России // Современная Европа. 2017. № 1. Январь-февраль.

Стратегия самовнушения

На саммите Европейского совета (Брюссель, 28 июня 2016 г.) была представлена Глобальная стратегия ЕС¹⁰. На её создание ушёл год – соответствующая задача была поставлена перед Высоким представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини в июне 2015 г. Принятие стратегии стало значимым событием: её предыдущая версия датируется 2003 г. Новый документ стал шире по своему содержанию: он посвящён не столько вопросам безопасности, сколько внешнеполитической деятельности Евросоюза в целом, что нашло отражение как в его названии (Глобальная стратегия, в отличие от Стратегии безопасности 2003 г.), так и в объёме. Глобальная стратегия носит прежде всего концептуальный характер – это не план действий, а скорее руководство к действию. Предполагается, что изложенное в ней видение различных аспектов внешней политики ЕС будет трансформировано в конкретные инициативы.

Центральный посыл документа – повышение «уровня амбиций» (*level of ambition*) ЕС в области международной безопасности. Заявляется, что Союз «осознаёт свою ответственность»^{**} за эту сферу и будет участвовать в урегулировании кризисов

в Европе и сопредельных регионах [10, р. 18]. Далее авторы документа формулируют основные принципы взаимодействия ЕС и НАТО в сфере безопасности. Для европейских стратегов это весьма деликатный вопрос: необходимо доказать, что ОПБО как самостоятельный проект ЕС не дублирует функции альянса. Поэтому подчёркивается, что НАТО остаётся главным инструментом обеспечения коллективной обороны для своих членов в Европе, их защиты от «внешней атаки». В то же время не все страны ЕС являются участниками Североатлантического договора, в связи с этим для обеспечения их безопасности в первую очередь и развивается ОПБО. Кроме того, в то время как задачей альянса является оборона в её классическом смысле, для противодействия новым вызовам и угрозам ЕС может эффективно задействовать собственные инструменты, причём не только за своими пределами, но и на своей территории. Отмечается, что развитие «европейского оборонного потенциала» (*a more credible European defence*) будет лишь укреплять НАТО и способствовать более «здоровым» партнёрским отношениям между Союзом и Соединёнными Штатами Америки (*healthy transatlantic partnership*).

¹⁰ Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy. European Union, 2016 // URL: https://europa.eu/globalstrategy/sites/globalstrategy/files/eugs_review_web.pdf

* Полное название: «Общее видение, совместные действия: более сильная Европа. Глобальная стратегия для внешней политики и политики безопасности Европейского союза» (Shared Vision, Common Action: A stronger Europe. A Global Strategy for the EU).

** Цитата: «In a more contested world, the EU will be guided by a strong sense of responsibility».

Указанные положения предполагают активизацию антикризисной деятельности ЕС.

Особо значимой представляется задача обретения **стратегической автономии**, которая подразумевает, в частности, проведение операций и миссий без использования инфраструктуры Североатлантического альянса.

Данная цель была и остаётся одним из главных «драйверов» общей политики безопасности и обороны. В некоторых случаях потребность продемонстрировать свою способность к самостоятельным действиям играла значимую роль при принятии решения о вмешательстве Союза в конфликт.

В качестве примера можно привести первую военную операцию ЕС под названием «Артемис» (или «Артемиды»), проведённую в Демократической Республике Конго (2003 г.).

Многие эксперты сходятся во мнении, что она была прежде всего политической акцией: после острых разногласий, возникших по поводу вторжения в Ирак, лидеры Союза хотели показать, что ЕС способен предпринимать скоординированные действия в военно-политической сфере независимо от США и НАТО [11; 12].

Это во многом объясняет весьма ограниченный мандат операции и довольно быстрый вывод европейского контингента.

Урегулированию кризисов непосредственно посвящён параграф 3.3. ГС «Интегрированный подход к кризисам и конфликтам».

Его основной смысл: Евросоюз должен использовать широкий набор доступных ему инструментов, чтобы «действовать на всех стадиях конфликтного цикла», а именно предотвращать, разрешать конфликты и осуществлять постконфликтную стабилизацию. Отмечается, что «всеобъемлющий подход» (*comprehensive approach*), которого придерживается ЕС при работе с кризисами, будет расширен до «интегрированного» за счёт придания ему многофазного (*multi-phased*), многоуровневого (*multi-level*) и многостороннего (*multi-lateral*) характера.

На первый взгляд такие смысловые тонкости выглядят как игра слов и попытка придать концепции чисто косметическую новизну. Однако ряд аналитиков усматривают в данных положениях вполне конкретные нововведения.

Так, речь может идти о более долгосрочном вмешательстве в конфликты, придании ему стратегического характера. Это предполагает не только оперативную работу по восстановлению безопасности, но и широкие реформы в политической и экономической областях.

Кроме того, как отмечает эксперт Института стратегических исследований Т. Тарди, при «интегрированном подходе» управление антикризисными инструментами ЕС может осуществляться более централизованно под руководством одного органа (например, Европейской служ-

¹¹ *Gegout C. Causes and Consequences of the EU's Military Intervention in the Democratic Republic of Congo: A Realist explanation, European Foreign Affairs Review. 2005. № 10. P. 437.*

¹² *Duke S. Consensus Building in ESDP: Lessons of Operation Artemis // UCD Dublin Europe. Working Paper, 2008. № 8. P. 8.*

бы внешних действий), тогда как для «всеобъемлющего подхода» свойственна «горизонтальная» координация действий между различными институтами Европейского союза [13].

Один из подразделов параграфа 3.3. под названием «Безопасность и стабилизация» конкретизирует задачи ЕС в области урегулирования конфликтов. В частности, указывается: «Союз должен быть способен обеспечить безопасность в момент достижения участниками конфликта мирных договорённостей и образования переходных правительств». Если ситуация не позволяет начать мирному процессу, ЕС может оказать поддержку в соблюдении режима прекращения огня, способствуя, таким образом, созданию условий для переговоров [10, р. 30].

Интеграционному объединению уже не раз представлялась возможность реализовать эти задачи на практике, например в Ливии, где новое правительство национального единства, получившее признание международного сообщества, ведёт борьбу с другими политическими и военными образованиями и до сих пор контролирует лишь часть Триполи [14].

В разделе 3.4 Глобальной стратегии уточняются региональные приоритеты внешней политики Европейского союза. Здесь ОПБО упоминается только в одном из пара-

графов, посвящённом Африке. Фокусировка ЕС на этом континенте вполне закономерна с географической и исторической точек зрения («зона ответственности» бывших метрополий). Кроме того, масштабы и особенности многих конфликтов в африканских странах позволяют ЕС осуществлять точечное вмешательство, ограничивая свой мандат для минимизации затрат и рисков и избегая вовлечения в интенсивные боевые действия [15]. Эти факторы во многом объясняют, почему большая часть военных операций и гражданских миссий ОПБО была развёрнута именно на этом направлении. Таким образом, положения ГС можно интерпретировать как подтверждение того, что Африка будет оставаться главным полигоном для деятельности ЕС по урегулированию кризисов.

Если проанализировать Глобальную стратегию не по отдельным пунктам, а в целом, то можно выделить один, проходящий через весь документ мотив, относящийся к *crisis management*. Речь идёт о значительной переориентации ОПБО на противодействие «новым вызовам и угрозам». Этот процесс уже запущен, однако военные операции и гражданские миссии Европейского союза по большому счёту все ещё остаются в рамках «государствоцентричного» подхода, отражающего изначальное видение ОПБО как политики, на-

¹³ Tardy T. The EU: from comprehensive vision to integrated action, EU ISS Brief Issue. 2017. № 5. P. 3.

¹⁴ International Crisis Group The Libyan Political Agreement: Time for a Reset, Middle East and North // Africa Report. 2016. № 170. P. 12.

¹⁵ Hazelzet H. The added value of CSDP operations // ISS Breif Issue. 2013. № 31. P. 2.

правленной на урегулирование кризисов, подобных югославскому, т. е. связанных с проблемой слабой или разрушенной государственности (*failed state*).

Ситуация изменилась после того, как в 2015 г. разгорелся миграционный кризис. Он ярко продемонстрировал ограниченную эффективность точечного вмешательства, носящего военный или гражданский характер. Обозначенное в Глобальной стратегии намерение использовать ОПБО для противодействия наплыву мигрантов требует развёртывания миссий нового типа: на больших территориях, пересекающих государственные границы, сочетающих жёсткую силу с гуманитарными мерами, предполагающими взаимодействие с другими службами ЕС (например, с «Фронтекс») [10, р. 20]. На фоне последних тенденций стирается различие между внутренней и внешней безопасностью, что также должно повлиять на инструменты общей политики безопасности и обороны [16].

Так, эти факторы нашли отражение в начатой в мае 2015 г. операции ЕС в Средиземном море EUNAVFOR MED («София») по борьбе с нелегальной перевозкой мигрантов в Европу.

Заключительный раздел Глобальной стратегии – «От видения к действию» – содержит ряд более конкретных положений о военном и гражданском потенциале Европейского союза для урегулирования кризисов.

В стратегии вновь звучит призыв вывести на функциональный уровень «боевые группы»: «ОПБО должна стать быстрее и эффективнее. <...> Мы должны улучшить наши возможности для быстрого реагирования (на кризисы. – Авт.), в том числе за счёт устранения процедурных, финансовых и политических препятствий для развёртывания “боевых групп” и выделения для них сил и средств» [10, р. 47].

Подобные заявления перетекают из одних документов ЕС в другие уже почти 10 лет, и сегодня условия для применения «боевых групп» нельзя назвать более благоприятными. Поэтому инициатива вновь рискует остаться на бумаге, тогда как предпочтение будет отдаваться формату, когда основную часть контингента формирует одна страна (*framework nation*), а другие предоставляют вспомогательные подразделения.

Более перспективным видится гражданское направление деятельности ЕС по урегулированию кризисов, которая, как сказано в ГС, стало «визитной карточкой» (*trademark*) ОПБО.

Стратегия не содержит каких-либо прорывных инициатив в этой области. Акцентируется необходимость дальнейшего совершенствования гражданских миссий – процесса их комплектования, развёртывания, а также улучшения условий для подготовки специалистов. Кроме того, подчёркнута значимость более тесной координации гражданских структур и миссий ОПБО с военными.

¹⁶ Tardy T. Civilian crisis management: Towards a new paradigm // EU ISS Brief Issue. 2016. № 23. P. 3.

Конкретизация стратегии: выработка практических шагов

В заключении Глобальной стратегии указано, что первым шагом по для её реализации должен стать пересмотр существующих рабочих документов по указанным в ней направлениям¹⁷. Руководствуясь этой задачей, 14 ноября 2016 г. Совет ЕС представил План по реализации (Глобальной стратегии. – *Авт.*) в области безопасности и обороны [17], посвящённый общей политике безопасности и обороны.

Рассмотрим те его положения, которые имеют непосредственное отношение к деятельности ЕС по урегулированию кризисов.

Составители плана выделяют три основные задачи для ОПБО:

- реагирование на внешние конфликты и кризисы;
- укрепление потенциала в области безопасности партнёров ЕС;
- защита Союза и его граждан.

Как эти задачи соотносятся с антикризисной деятельностью?

На практике *crisis management* охватывает все три направления, что подчёркивает их высокую взаимосвязанность.

В качестве примера можно привести опять же противодействие неконтролируемому потоку мигрантов.

Во-первых, реакцией на миграционный кризис стала военная операция *EUNAVFOR MED* («София»).

Во-вторых, для укрепления возможностей новых ливийских властей по контролю за границами была запущена гражданская миссия *EUBAM Libya*.

В-третьих, конечной целью действий по урегулированию миграционного кризиса является защита граждан ЕС от связанных с нелегальным притоком людей угроз, среди которых экстремизм, терроризм, вирусные инфекции.

Таким образом, деятельность по урегулированию кризисов выступает как широкая концепция, включающая как «классические» конфликты, так и кризисные ситуации, связанные с новыми вызовами и угрозами.

Реализация этой деятельности происходит исключительно за пределами Европейского союза (согласно ст. 42.1 Договора о ЕС). Следует отметить, что третья задача («защита Союза и его граждан») выполняется в данном случае скорее опосредованно – через противодействие угрозам «на дальних подступах», тогда как главную роль в обеспечении внутренней безопасности Евросоюза играют «акторы общего пространства свободы, безопасности и правопорядка» [17, р. 15] (в частности, европейское агентство пограничной и береговой охраны «Фронтекс», Европол).

¹⁷ Implementation Plan on Security and Defence. Council of the European Union. Brussels. 2016 (OR. en). 14392/16.

* Например, Концепция использования ОПБО для управления границами (2013 г.), Рамочная концепция политики кибербезопасности (2014 г.), Стратегия морской безопасности ЕС (2014 г.), Концепция быстрого военного реагирования (2014 г.) и др.

Учитывая стирание границы между внутренней и внешней безопасностью, авторы Плана по реализации в области обороны и безопасности подчёркивают необходимость повысить координацию работы инструментов ОПБО с подразделениями ЕС, действующими на его территории и по его периметру.

Среди положений Плана по реализации обращает на себя внимание обновлённый перечень видов военных операций и гражданских миссий, которые ЕС должен быть способен развёртывать, а именно:

- совместные операции по урегулированию кризисов в сопредельных с Европейским союзом регионах;

- совместные операции по стабилизации, включая воздушные и специальные операции;

- оперативный ответ с использованием военного и гражданского потенциала, включая военные операции быстрого реагирования с применением либо «боевых групп», либо специально сформированных для миссии сил;

- замещающие (*substitution*) или исполнительные гражданские миссии (например, обеспечение правопорядка на время формирования местных правоохранительных органов);

- операции по обеспечению воздушной безопасности, включая непосредственную поддержку с воздуха (обычно эту цель выполняет группа боевых вертолётов) и воздушную разведку;

- обеспечение безопасности на море и морское патрулирование;

- миссии по развитию гражданского потенциала и реформе сферы

безопасности (наблюдательные, обучающие, консультативные), предполагающие оказание помощи стране-реципиенту в улучшении полицейского корпуса, обеспечении правопорядка, контроле за границами, противодействии терроризму, «гибридным угрозам»;

- миссии по развитию военного потенциала принимающей стороны (обучающие, консультативные) [17, р. 16–17].

В документе Совета ЕС отмечается, что данный список может быть расширен.

Представленный перечень – обобщение опыта антикризисной деятельности в рамках ОПБО за десятилетие, прошедшее с принятия Лиссабонского договора (13 декабря, 2007 г.), причём как позитивного, так и негативного.

Например, механизмы общей политики безопасности и обороны так и не удалось задействовать для проведения совместных воздушных операций (хотя такая возможность рассматривалась, например, в 2011 г., когда речь шла об обеспечении бесполётной зоны над Ливией [8, с. 122–127]).

Можно предположить, что в ЕС планируют компенсировать предыдущие неудачи и более полно использовать антикризисный потенциал ОПБО.

Особую значимость представляет второй раздел, содержащий конкретные предложения (*actionable proposals*) по развитию общей политики безопасности и обороны, в том числе в области урегулирования конфликтов.

Первые два пункта посвящены гражданским миссиям. Европейской службе внешних действий поручено:

– составить рекомендации по обновлению «приоритетов Фейра»^{*} и их адаптации к новым вызовам и угрозам;

– пересмотреть «процесс развития гражданского потенциала» (*Civilian Capability Development process*) с акцентом на подготовку соответствующих кадров и стандартизации процедур укомплектования и развёртывания миссий.

Тот факт, что эти задачи открывают раздел, вполне можно считать ещё одним подтверждением приоритетности гражданского направления антикризисной деятельности ЕС.

Подробного анализа заслуживает подраздел «Улучшение структур, средств и (финансовых) инструментов». В п. 32 предлагается продумать способы, как повысить согласованность действий органов ЕС и его стран-членов при планировании и осуществлении операций и миссий. В частности, речь идёт о недостаточно скоординированной работе военных и гражданских структур ОПБО, а также о проблемах управления некоторыми типами миссий (так, например, осуществляемые в настоящий момент обучающие военные миссии имеют только полевые штабы, что затрудняет их отчётность перед наднациональными органами в Брюсселе). Кроме того, для повышения эффективности антикризисной деятельности в п. 33

подчёркивается, что необходимо усовершенствовать сбор развединформации и мониторинг текущей обстановки. Выполнение этой задачи должно обеспечить Единое подразделение анализа разведданных (*Single Intelligence Analysis Capacity*), которое будет получать данные от специализирующегося на информации гражданского характера Разведывательного и ситуационного центра Европейского союза (*EU INTCEN*) и предоставляющего военные сведения Директората разведки Военного штаба ЕС (*EUMS INT*). Особое внимание следует уделить п. 35, посвящённому быстрому реагированию ЕС на внешние кризисы. В первую очередь обеспечить оперативный ответ призваны «боевые группы», для незамедлительного развёртывания которых предлагается сформировать пул стратегических транспортных средств. Кроме того, рассматривается возможность включить на постоянной основе затраты на «боевые группы», участвующие в операциях ЕС, в перечень расходов, покрываемых через механизм коллективного финансирования «Афина» (изначально предназначенный исключительно для невоенных миссий, однако его действие было распространено и на развёртывание «боевых групп» в соответствии с действовавшей до декабря 2016 г. специальной декларацией).

^{*} Сформулированы в заключениях саммита Европейского совета в Санта-Мария-да-Фейра 19–20 июня 2000 г. (Appendix 3): полиция; укрепление правопорядка; укрепление гражданской администрации; защита гражданского населения. В 2008 г. был принят документ «Гражданская головная цель», который добавил ещё две приоритетные области: реформа структур безопасности и разоружение, демобилизация и реинтеграция. Кроме того, одной из основных задач было формирование полицейского контингента численностью до 5 тыс. чел. для гражданских миссий. При этом страны ЕС должны были обеспечить дислокацию тысячи полицейских в течение 30 дней.

Проблемам финансирования общей политики безопасности и обороны и её антикризисного направления отдельно посвящён п. 36

Плана по реализации в области обороны и безопасности, в котором ещё подчёркнута необходимость пересмотреть работу механизма «Афина».

Перспективы антикризисной деятельности ЕС

На основе проведённого анализа Глобальной стратегии и Плана по реализации в области безопасности и обороны можно сделать несколько выводов относительно перспектив развития антикризисного направления ОПБО.

1. С учётом содержащегося в ГС призыва к странам – членам ЕС достичь большей «стратегической автономии» и действовать более амбициозно в сфере внешней политики и безопасности; вполне вероятно, что Союз активизирует свою антикризисную деятельность.

2. Из документов следует, что потенциал ОПБО будет активно использоваться для противодействия нелегальной миграции и терроризму, а также ряду других вызовов и угроз нового типа. Скорее всего, это внесёт коррективы в формат миссий и операций, которые будут проводиться географически ближе к границам Европейского союза. Постановка этой задачи является, пожалуй, одним из главных нововведений Глобальной стратегии.

3. Приоритет по-прежнему отдаётся гражданским миссиям, прежде всего в силу их меньшей затратности. Это подтверждает отсутствие принципиально новых предложений по развитию военного потенциала ОПБО и ставка на «боевые группы»; проблемы, связанные с ними, хорошо известны, а неоднократные попытки решить их пока что не увен-

чались успехом. При этом вполне вероятно, что доступные ОПБО военные средства будут использоваться для решения невоенных задач (например, в случае *EUNAVFOR MED* («София») для противодействия нелегальным перевозчикам мигрантов были задействованы боевые корабли).

4. ЕС планирует более комплексно решать проблемы, связанные с региональными конфликтами. Так, вместе с миссиями и операциями ОПБО, которые в настоящее время практически олицетворяют антикризисную деятельность Союза, предполагается активнее использовать политико-дипломатические и экономические инструменты. Сочетание этих средств позволит реализовать «интегрированный» подход к конфликтам.

Глобальная стратегия вернула вопросы безопасности и обороны на первый план политической повестки ЕС. Однако практика показывает, что зачастую многие инициативы в антикризисной сфере оставались на бумаге. Можно предположить, что реализация стратегии будет зависеть от соотношения интересов различных политических уровней внутри ЕС.

С одной стороны, в последнее время на общеевропейском уровне всё чаще звучат призывы к углублению интеграции в сфере безопасности и более активной деятель-

ности по урегулированию кризисов. Об этом говорит сам факт принятия Глобальной стратегии, а также ряд соответствующих резолюций Европарламента [18; 19]. Многие «еврооптимисты» полагают, что расширение сотрудничества в этих областях станет новым стимулом для развития европейского интеграционного проекта и позволит преодолеть скептические настроения, вызванные «брекситом».

В то же время представляется маловероятным, что большинство национальных правительств стран – членов Союза согласятся на большую «коммунитаризацию» ОПБО, учитывая чувствительный характер вопросов, связанных с передачей наднациональным структурам управления оборонным потенциалом.

Более того, известно, что ряд стран ЕС, особенно в Центральной и Восточной Европе, ориентированы на обеспечение безопасности через сотрудничество с США в рамках НАТО и рассматривают развитие ОПБО скорее как трату ресурсов в ущерб трансатлантическим связям [4, р. 73].

В совокупности все это формирует довольно сложный баланс интересов внутри ЕС. Однако нельзя не отметить тот факт, что в последнее время концептуально-теоретическая работа по развитию подхода ЕС к урегулированию региональных конфликтов активизировалась. Непростая обстановка в сфере безопасности, скорее всего, подтолкнёт европейских лидеров к более решительным действиям.

Библиография • References

Данилов Д. А. Глобальная стратегия ЕС: восточный вектор // Современная Европа. 2017. № 1. Январь-февраль. С. 10–21.

[Danilov D. A. Global'naja strategija ES: vostochnyj vektor // Sovremennaja Evropa. 2017. № 1. Janvar'-fevral'. S. 10–21]

Данилов Д. А. Европейский союз в поисках ответов на вызовы арабской весны // Индекс безопасности. 2012. Т. 18. № 3–4. С. 107–140.

[Danilov D. A. Evropejskij sojuz v poiskah odgovorov na vyzovy arabskoj vesny // Indeks bezopasnosti. 2012. T. 18. № 3–4. S. 107–140]

Европейский союз и региональные конфликты / Арбатова Н. К., Кокеев А. М. (отв. ред.). М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 143 с.

[Evropejskij sojuz i regional'nye konflikty / Arbatova N. K., Kokeev A. M. (otv. red.). M.: IMJeMO RAN, 2011. – 143 s.]

Журкин В. В. Военная политика Евросоюза. М.: Международные отношения, 2013. – 256 с.

¹⁸ European Parliament resolution of 22 November 2016 on the European Defence Union (2016/2052 –INI) // URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P8-TA-2016-0435+0+DOC+PDF+V0//EN>

¹⁹ European Parliament report of 17 February 2017 on constitutional, legal and institutional implications of a common security and defence policy: possibilities offered by the Lisbon Treaty (2015/2343 – INI) // URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+REPORT+A8-2017-0042+0+DOC+PDF+V0//EN>

- [Zhurkin V. V. Voennaja politika Evrosojuza. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2013. – 256 s.]
- Кавешников Н. Ю. Энергетическая безопасность и стратегия Могерини: выводы для России // Современная Европа. 2017. № 1. Январь-февраль. С. 22–31.
- [Kaveshnikov N. Ju. Jenergeticheskaja bezopasnost' i strategija Mogerini: vyvody dlja Rossii // Sovremennaja Evropa. 2017. № 1. Janvar'-fevral'. S. 22–31]
- Duke S. Consensus Building in ESDP: Lessons of Operation Artemis // UCD Dublin Europe. Working Paper, 2008. № 8.
- European Parliament report of 17 February 2017 on constitutional, legal and institutional implications of a common security and defence policy: possibilities offered by the Lisbon Treaty (2015/2343 – INI) // URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+REPORT+A8-2017-0042+0+DOC+PDF+V0//EN>
- European Parliament resolution of 22 November 2016 on the European Defence Union (2016/2052 – INI) // URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P8-TA-2016-0435+0+DOC+PDF+V0//EN>
- European Security and Defence Policy. The First 10 Years (1999–2009) / Grevi G., Helly D., Keohane D. (eds.). Paris: EUISS, 2009. – 448 p.
- Gegout C. Causes and Consequences of the EU's Military Intervention in the Democratic Republic of Congo: A Realist explanation, European Foreign Affairs Review. 2005. № 10. P. 427–443.
- Hazelzet H. The added value of CSDP operations // ISS Breif Issue. 2013. № 31. – 4 p.
- Implementation Plan on Security and Defence. Council of the European Union. Brussels. 2016 (OR. en). 14392/16. – 31 p.
- International Crisis Group The Libyan Political Agreement: Time for a Reset, Middle East and North // Africa Report. 2016. № 170. – 39 p.
- Pohl B. EU foreign policy and crisis management operations: Power, purpose and domestic politics. Routledge, 2015. – 215 p.
- Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy. European Union, 2016 // URL: https://europa.eu/globalstrategy/sites/globalstrategy/files/eugs_review_web.pdf
- Tardy T. Civilian crisis management: Towards a new paradigm // EU ISS Brief Issue. 2016. № 23. – 4 p.
- Tardy T. CSDP in action. What contribution to international security? European Union Institute for Security Studies, 2015. – 54 p.
- Tardy T. The EU: from comprehensive vision to integrated action, EU ISS Brief Issue. 2017. № 5. – 4 p.
- The Common Security and Defence Policy: National Perspectives / Fiott D. (ed.). 2015. Paper No. 79. – 115 p.
- The EU Global Strategy. A View from Russia. Январь 2017 г. // URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/news/30/IERASReportJanuary2017.pdf>
- The EU, Strategy and Security Policy: Regional and Strategic Challenges / Chappel, L., Mawdsley, J. and Petrov, P. (eds.), L.: Routledge, 2016. – 226 p.
- UN Peacekeeping Operations. Fact Sheet (2016) // www.un.org/ru/peacekeeping/resources/statistics/factsheet.shtml

Социокультурные и политические аспекты формирования украинской идентичности

Аза МИГРАНЯН

Украина в 1990 г., когда обрела статус независимой страны, была одной из богатейших стран Евразии после России по уровню природных ресурсов, развития экономического потенциала, качеству жизни, что открывало перед ней самые радужные перспективы. Именно наличие весомого конкурентного потенциала было одной из причин, которая обусловила инициативу Украины по подписанию Беловежских соглашений, определивших конец эпохи Советского Союза. Однако за 25 лет суверенного развития именно Украина стала аутсайдером не только экономического, но и политического, и социального, и демографического развития среди бывших собратьев. Только Украине удалось на протяжении четверти века устойчиво доказывать свою несостоятельность и утверждать себя в большей степени в звании *failed state* (несостоявшегося государства) как ни одно другое государство.

Колоссальные экономические ресурсы были распределены по кланово-территориальному признаку, которые послужили базой формирования олигархической системы управления, цели которой не менялись при любой политической власти. Даже смена политических группировок во власти не приводила и не приведёт к изменению экономической парадигмы управ-

МИГРАНЯН Аза Ашотовна – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН. *SPIN-код*: 8211-1972, *E-mail*: n.mihranyan@yandex.ru

Ключевые слова: украинская идентичность, Россия, Украина, Евросоюз, Н. Михновский, НАТО.

ления, которая основывается на принципах краткосрочной экономики с целью максимального извлечения прибыли от имеющихся ресурсов. Компрадорская модель использования административного ресурса при распределении материальных благ привела к отраслевой и технологической деградации экономики; падению жизненного уровня населения; росту социальной напряжённости, периодически обретающей крайние формы. Одна из причин этого в социокультурной раздробленности населения, отсутствии объединяющей идеологии, формирующей общность народа. Преодоление мировоззренческих противоречий также было осуществлено насильственным путём, и как результат – гражданское противостояние на Украине.

Все эти факторы привели к крайне сложному положению страны-аутсайдера, находящейся в тяжёлом экономическом кризисе, политической нестабильности с военным конфликтом на своей территории, что в целом обуславливает высокие риски Украины в политической, социально-экономической и культурной сферах жизни.

Ретроспектива истоков украинской идентичности

Современная Украина – это страна, известная в мире своей нестабильной политической системой и неэффективной экономикой, вечно борющейся за демократические свободы, за украинскую идентичность с внешними и внутренними врагами и всё больше впадающую в хаос и экономическую несостоятельность. Это страна, раздираемая противоречиями, с одной стороны, стремлением к абсолютной европеизации, а с другой – к сохранению русских корней и, соответственно, более тесных связей с Россией. При этом оба вектора не встраиваются в мифическую украинскую идентичность, суть которой не определена. Корни вечного поиска между крайними полюсами, помноженного на героизацию нацистского прошлого части населения, кроются в его социокультурной неоднородности, в незавершённости процесса фор-

мирования украинского этноса как единого народа.

Современная Украина – это конгломерат различных групп населения, социокультурная ментальность которых формировалась под влиянием культур тех стран, в состав которых на протяжении своей истории они входили. По сути, территориальные границы современной Украины определились после 1939 г. с присоединением западных территорий*. Развал Советского Союза открыл дорогу к суверенизации, фактически заложив начало государственности Украины, как и многих других постсоветских стран.

Украина, как и все новые независимые государства, начала формирование своей государственности с переписывания истории, но как ни одно из них всё время натывалась на «проблему исторической идентичности».

* В 1954 г. в состав Украинской ССР из РСФСР была передана Крымская АССР.

По мнению Марка фон Хагена, «...попытки восстановить прошлое, которым можно манипулировать, неизбежно и быстро ведут к столкновению с проблемой современной и исторической идентичности Украины. Сегодняшняя Украина является современным творением, не имеющим прецедента, прочно укоренённого в национальном прошлом» [1]. Эти проблемы обусловлены тем, что население Украины состоит из разнородных этнических групп, не имеющих ни конфессиональной, ни культурной целостности, что в большей степени характерно для приграничных территорий, а не для состоявшегося государства.

Такого же мнения ещё в начале прошлого века придерживался В. Лыпинский, утверждая, что культурную и этническую разобщённость населения необходимо компенсировать усилиями элиты и системой жёсткого управления национально-го государства (так как, по его мнению, нет нации без государства, а государства без нации) [2].

Лыпинского считают основоположником современного украинского национализма наряду с Д. Донцовым, М. Грушевским, С. Петлюрой, В. Винниченко, П. Скоропадским и М. Драгомановым.

Следует отметить, что основные теоретические послы формирования современной украинской иден-

Справочно

Десять принципов Михновского:

1. Единая и неделимая – от Карпат до Кавказа – свободная Украинская Демократическая Республика – это национальный всеукраинский идеал.

2. Все люди – твои братья, но москали, ляхи и жиды – враги нашего народа. Они господствуют над нами и грабят нас.

3. Украина для украинцев, а по сему не сложим оружия, пока хоть один чужинец будет находиться на нашей земле.

4. Всегда и всюду пользоваться украинским языком. Пусть ни жена твоя, ни дети твои не позволят очернять себя чужеземцам-угнетателям.

5. Уважай деятелей родного края, презирай его врагов, отвергай перевёртышей – отступников, и хорошо будет твоему народу и тебе.

6. Не убивай Украину своим презрением к всенародным интересам.

7. Не становись ренегатом-отступником.

8. Не обдирай собственный народ, работая на врагов Украины.

9. Помогай своему земляку прежде всех.

10. Не бери себе супругу из чужеземцев, ибо дети твои будут тебе врагами. Не дружи с врагами нашего народа, ибо это прибавит им силы и отваги; не поддерживай угнетателей наших, ибо сам предателем станешь» [3].

тичности и её базового концепта – украинского национализма – были заложены ещё Н. Михновским в начале XX в. В его работе «Самостийная Украина»* (1900 г.) сформулирована

¹ Хаген М. фон. Имеет ли Украина историю? // Ab imperio. 2000. № 1. С. 45.

² Motyl A. J. Viacheslav Lypin'skyi and Politics of Ukrainian Monarchism // Canadian Slavonic Papers. 1985.

³ Цит. по: Безродный Е. Ф. Николай Михновский. Без права на реабилитацию // Сб. публикаций и документов // URL: <https://history.wikireading.ru/307969>

* Михновский Н. – основоположник «Братства тарасовцев», Революционной украинской партии (РУП) и Украинской народной партии (УНП). Разработал 10 принципов, в которых отражено националистическое сознание их автора (1903 г.).

националистическая идея создания и развития «украинской государственности», которая и по сей день остаётся основным программным первоисточником формирования националистической политики Украины Порошенко.

Данные принципы в современной трактовке активно претворялись в жизнь с 1991 г. после получения независимости, проводниками которых были все президенты новой Украины: Л. Кравчук, Л. Кучма, В. Ющенко, В. Янукович и, безусловно, преуспел в этом П. Порошенко (хотя его-то как раз в большей степени можно считать лишь пассивным исполнителем уже сложившейся националистической элиты). Однако подмена поиска национальной идентичности украинским национализмом не позволяет решить истинной проблемы – формирования целостности социокультурного и этнического восприятия самой идеи украинизации как основы государственности и независимости страны. Это приводит к тому, что на Украине насильственное насаждение украинского национализма как основной идеологии «украинской государственности» всё больше усугубляет системные проблемы её становления:

– отсутствие целостности этноса приводит к невозможности преемственности, к установке чётких социокультурных границ между востоком и западом, югом и севером, центром и всеми регионами страны;

– непроницаемость социокультурных границ различных групп населения укрепляет тенденцию регионализации страны, фрагментируя её по границе «Русского мира» без западной части, присоединённой после 1939 г., хотя есть и другие подходы фрагментации территории Украины.

Неспособность преодоления различий социокультурной, политической и экономической среды, институциональной структуры и ментального, этнического и лингвистического восприятия украинской идентичности населением стала определяющим фактором политического противостояния между разными регионами современной Украины. Западной части близка идея украинского национализма, основанного на принципах Михновского, а для восточной, наоборот, «националистическая украинизация» неприемлема. А. Миллер «дуализм формирования украинской идентичности» на современном этапе объясняет в большей степени культурно-цивилизационными противоречиями между западом и востоком Украины [4], а В. Кынев – различиями политических позиций, обусловленных вектором развития государственности страны по «пути её модернизации в демократическое европейское государство» западных регионов либо по пути «консервации социально-культурного наследия советской эпохи» восточной части [5]. При этом фрагментарность приведённых позиций не позволяет

⁴ Миллер А. Дуализм идентичностей на Украине // Отечественные записки: виртуальный журнал // URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=140d>

⁵ Кынев В. Эффекты «Майдана»: политическая система Украины после кризиса 2004 г. // Полис. Политические исследования. 2005. № 1. С. 64.

объяснить глубины и истинного характера проблем выстраивания

«украинской идентичности и государственности».

Современный период украинской самоидентификации

Начиная с 1991 г. правящая элита Украины активно поддерживала национализм, видя в нём действенный инструмент формирования украинской идентичности и полагая консолидировать население вокруг этой идеи. Однако крайние формы проявления украинского национализма (период Ющенко, Януковича и Порошенко – захват власти националистической партией «Свобода»), когда национализм откровенно приобрёл фашиствующие агрессивные формы, служащие инструментом передела сфер экономического влияния, не позволили поддерживать иллюзию единства населения и способствовали ускоренному развитию регионализма. При обретении суверенитета идеи националистических движений давали возможность правящей элите Украины навязывать стране модель дуалистического противостояния между западом и востоком страны для оправдания необходимости откровенно националистической политики, проявляющейся во всём: от выдавливания русского языка и до формирования сложных политических конструкций.

По мнению В. Лейбина, «...украинская правящая элита создала фикцию противостояния между

востоком и западом, которая позволяет навязывать обществу выгодные ей сценарии политического развития. В действительности общественное противостояние, иллюзия которого поддерживается с помощью медийных и политических инструментов, было бы невозможно, если бы сама элита не поддерживала идеи и представления, которые принято соотносить с западом страны. Главная цель всей этой громоздкой конструкции – придать легитимность различным вариантам националистической доктрины, которую элита пытается превратить в свою идеологическую опору» [6].

В условиях разобщённости элит переход к рыночной системе хозяйствования предопределил разрыв бизнес-интересов региональных финансово-промышленных структур, что уже в начале 90-х годов привело к формированию олигархических центров бизнес-интересов (днепропетровский, старокиевский, донецкий, харьковский и львовский), которые в конкурентной борьбе друг с другом за наиболее выгодные финансово-экономические активы постоянно апеллировали к народу, обостряя социальные, социокультурные, этнические, лингвистические, экономические и политические проблемы регионов и их противостояние между собой и центром. К концу 90-х годов на Украине абсолютизировалась кланово-олигархическая

⁶ Цит. по: Галкин Д., Лейбин В. Украинская элита почти разломала страну // 2000 (Украина). 22–28 июня. 2012 // URL: http://www.2000.ua/v-nomere/forum/mnenie/vitalij-lejbin-ukrainskaja-elita-pochti-razlomala-stranu_arhiv_art.htm

система выстраивания внутривнутриполитических связей, которая была основана на экономическом потенциале отдельных регионов, конкурирующих между собой за передел административного ресурса как основного источника расширения экономического влияния в стране. При этом сама экономическая политика и основные инструменты политической системы страны (её институты, идеология национализма как основы украинизации) стала инструментом продвижения экономических интересов отдельных олигархических групп. Именно в этом контексте правящая элита превратила формирование украинской идентичности (государственности) в инструменты конкурентной борьбы, используя этнолингвистические, социокультурные различия разных регионов как основной фон проведения конкурентной борьбы, а насаждение украинского языка и украинского воинствующего национализма – в инструмент политической борьбы этих кланов. Результатом стали радикальные проявления национализма, переросшие в политический кризис, насильственную смену политической власти в 2014 г. и военный конфликт на востоке. Эти «преобразования» привели к глубочайшему экономическому кризису, который безжалостно реформатирует не только экономическую систему Украины в направлении деградации её отраслевой структуры и потери промышленного конкурентного потенциала, но и упрощают основы украинской идентичности, превращая её крайние формы радикального национализма в базовую платформу идеологии украинской государственности.

Корни националистической модели украинизации страны образца 2014–2016 гг. кроются не только в дуализме социокультурной и этнополитической идентичности, но и в незначительной степени в экономической несостоятельности «государства Украина», в специфической управленческой системе и в утверждении компрадорской экономики как доминирующей модели.

Подтверждением этого стал сам факт подписания договора с Евросоюзом об ассоциативном членстве Украины, несмотря на явные экономические потери, которые, по мнению «революционных властей», будут с лихвой компенсированы обретением абсолютной политической и экономической свободы от России, что позволит переформатировать экономику страны по образцу «европейской цивилизации». Надежды на реформирование экономики при её интеграции в сферу влияния наиболее развитых европейских стран не учитывали фактора конкуренции, технологической отсталости украинских производителей и крайне низкого запаса финансовой устойчивости национальной экономики. Условия ассоциативного вхождения Украины в европейский рынок, а не в интегрированную экономическую систему ЕС, как принято считать, фактически легализовали компрадорские схемы «распила Украины», её ресурсного и промышленного потенциала, политической субъектности.

Именно соглашение о включении Украины в орбиту европейского экономического пространства на условиях расширенной зоны свободной торговли (ЗСТ+) и было главным яблоком раздора, приведшим к по-

литическому кризису 2013–2014 гг. Проблемы интеграционного выбора Украины с момента обретения ею независимости были крайней формой проявления двойственности позиционирования украинской идентичности как внутри страны, так и на внешней арене. После обретения независимости (1990 г.), стараясь подчеркнуть свою самостоятельность, Украина активно дистанцировалась от России в политической сфере, обозначив отказ от общей системы обеспечения военно-политической безопасности в рамках СНГ стремлением расширения сотрудничества с НАТО. Одним из первых законодательных актов, принятых Верховной радой независимой Украины (июль 1990 г.), была Декларация о государственном суверенитете, в которой объявлялись принципы внеблокового государства, намеренного вести политику военного нейтралитета и отказа от статуса ядерной страны [7], однако уже в 1991 г. начались переговоры, а с 1992 г. официальное, постоянно углубляющееся сотрудничество с НАТО.

Военно-политическое сотрудничество Украины с НАТО тесно увязывалось с её интеграцией в политическое и правовое поле Европейского союза как в рамках двусторонних отношений, так и на основе сотрудничества по программе «Восточное партнёрство». При этом чётко прослеживался тренд балансирования между политическим сближением с ЕС, НАТО и экономическим со-

Справочно

– 1992 г. – было подписано Соглашение с Советом Североатлантического сотрудничества (ныне Совет евро-атлантического сотрудничества);

– 1994 г. – Украина первая из всех стран СНГ стала участником масштабного проекта альянса «Партнёрство ради мира»;

– 1997 г. – подписана Хартия об особом партнёрстве НАТО и Украины;

– 2002 г. – принят План действий НАТО – Украина – стартовала военная реформа по натовским стандартам;

– 2004 г. – было объявлено о «существенном углублении отношений с НАТО и Евросоюзом как гарантами безопасности и стабильности в Европе»;

– 2005 г. – начался ещё один этап отношений – «Интенсивный диалог», который был призван стать первым шагом на пути вхождения Украины в НАТО;

– 2009 г. – подписана Декларация о дополнении к Хартии об особом партнёрстве;

– февраль 2013 г. – Украина официально присоединилась к операции НАТО по противодействию пиратству «Океанский щит».

По новой редакции Военной доктрины (2015 г.) Украина считает приоритетной задачей углубление сотрудничества с НАТО и достижение до 2020 г. полной совместимости ВСУ с соответствующими силами стран – членов НАТО. Отказываясь от внеблокового статуса, Украина намерена изменить подходы к обеспечению национальной безопасности, уделяя приоритет «участию в усовершенствовании и развитии евро-атлантической и европейской систем коллективной безопасности». Углубление сотрудничества с НАТО идёт в рамках программы ПМР, целью которой является реформатирование ВС Украины по стандартам альянса [8].

⁷ <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/55-12>

⁸ <http://www.mil.gov.ua/diyalnist/mizhnarodne-spivrobotnicztvo/prioriteti-spivrobotnicztva-ukraini-z-nato>; <http://web.archive.org/web/20070411113805/http://www.nato.int/issues/nato-ukraine/topic.html#evolution>

трудничеством с Россией до 2004 г. с целью максимизации получаемых бонусов в виде скидок цен на газ, преференциального доступа на российский внутренний рынок, достаточно тесной промышленной кооперации и т. п. Периодическая смена (точнее, усиление или ослабление взаимодействия с одной из противных сторон) вектора сотрудничества зависела от конъюнктуры рынка ЕС и России, приоритетных интересов политических сил, находящихся у власти на Украине, смены электоральных настроений и преимущественных позиций представителей запада, востока и центра страны во властных эшелонах. Об этом свидетельствует хронология отношений Украины с Россией и евразийским пространством.

Украина всегда демонстрировала достаточно отстранённый подход к Содружеству Независимых Государств, с момента его образования и до сегодняшнего дня она имеет незавершённый правовой статус своего членства. Являясь одним из учредителей СНГ и до 2014 г. фактически участвуя в данной интеграционной группе, юридически Украина не оформила своё членство, так как Верховная рада не ратифицировала данное соглашение. Это позволяло Киеву маневрировать в использовании потенциалов западного и восточного векторов интеграции в качестве компенсационного механиз-

ма собственных экономических потребностей. Участие в проектах СНГ Украина всегда осуществляла избирательно с учётом своих интересов, которые чаще всего сводились к получению бонусов от экономического сотрудничества со странами СНГ и как предмет торга для получения преференций с ЕС. Фактически сотрудничество в рамках СНГ было направлено на снижение своих экономических рисков в отношениях с Евросоюзом в силу своей низкой конкурентоспособности на западных рынках.

Так, подписав Договор о дружбе и партнёрстве с Россией (1997 г.) и получив существенные преференции по поставкам за газ, в том же году Украина вошла в альтернативный интеграционный проект ГУАМ*, а в 1998 г. в формате сотрудничества с ЕС была утверждена Стратегия интеграции в ЕС, послужившая базой для подготовки и включения Украины сначала в блок «Восточное партнёрство», а в 2015 г. и получение статуса ассоциативного членства в ЕС.

Политику двухвекторного уравновешивания своих интересов Украина продолжала вплоть до 2014 г., выторговывая дополнительные преференции у своих партнёров периодическим сближением с ними в зависимости от своих интересов. Проекты сотрудничества с Россией, в основном по вопросам газовых

* Интеграционный проект Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии был создан в 1997 г. и преследовал цели альтернативной субрегиональной интеграции в военно-политической, экономической сфере, позиционировался как противовес СНГ и блоковым устремлениям России. В 1999 г. к нему присоединился Узбекистан (был членом до 2005 г.). Последний саммит ГУАМ был проведён в 2008 г. В 2009 г. о его нецелесообразности объявила Молдавия, в 2010 г. – президент В. Янукович. В. Официально проект не закрыт, хотя и не функционирует.

контрактов и энергообеспечения украинских потребностей, мотивировались необходимостью поддержания экономики за счёт снижения цен по российским поставкам, а устойчивый тренд ориентации своих экономических программ на евроинтеграцию объяснялся необходимостью модернизации экономики, хотя в то же время Л. Кучмой было инициировано создание Евразийского экономического пространства (ЕЭП).

С приходом к власти В. Ющенко и после «оранжевой революции» 2004 г. политика балансирования и торга между Европой и Россией переформатировалась в единственный вектор европейской интеграции, предусматривающий также активную подготовку Украины к членству в НАТО. Это привело к резкому ухудшению отношений с Россией, включая газовые конфликты, применение тарифных и нетарифных ограничений по взаимной торговле, проблемам по транзиту газа, резкому снижению кооперационных связей. На самой Украине обострение отношений с Россией существенно ухудшило экономическую ситуацию, возник политический кризис на фоне активного вытеснения русского языка как формы проявления украинской идентичности и маркера «патриотичности» политических сил.

Приход В. Януковича несколько ослабил западный вектор украинских стремлений, вновь стал актуален двухвекторный подход, который ознаменовался отказом от вхождения в НАТО и подписанием знакового соглашения с Россией о получении 30%-ной скидки по стоимости на российские поставки газа в обмен на решение вопроса о пребывании Чер-

номорского флота в Севастополе до 2042 г. Прогресс в отношениях с Россией сопровождался их ухудшением с Европейским союзом, что было обусловлено внутривнутриполитическими проблемами на Украине (тюремное заключение оппонента В. Януковича Ю. Тимошенко по выборам не соответствовало «демократическим» принципам ЕС), которые послужили причиной отмены подписания ассоциативного соглашения с ЕС (2011 г.) из-за невыполненных требований ЕС по освобождению Ю. Тимошенко. Однако на общем фоне улучшения отношений с Россией в 2010–2013 гг. конфликты в вопросах газовых поставок и урегулирования проблем по транзиту газа через украинскую территорию не были решены полностью, что приводило к ежегодному торгу по условиям поставок, сопровождаемому угрозами срыва транзита и сближения с ЕС. Одновременно продолжалась подготовка к подписанию Соглашения по ассоциации с Европейским союзом.

Данная позиция стала концентрированным выражением двухвекторной политики Украины, её желания усидеть «на двух стульях», получить доступ на восточном направлении к экономическим ресурсам России и рынка стран СНГ, а на западном – доступ на рынки ЕС в надежде использовать преференции в обоих направлениях для извлечения максимума выгод для украинской компрадорской системы.

Результатом этого балансирования стало получение очередных бонусов от России по открытию финансовой кредитной помощи в 15 млрд долл. (3 млрд долл. из них были получены) для развития про-

мышленного сектора^{*}. Получив кредит, правительство Украины решило отсрочить подписание соглашения по ассоциативному членству в Евросоюзе, что привело к насильственной смене власти (ноябрь 2013 г.), так называемой «революции достоинств».

Данная «революция», кстати, вторая по счёту, стала крайней формой проявления идеологии фашиствующего национализма, полностью исключая дуализм мнений, позиций и мировоззрения по вопросам украинской идентичности. Причиной же насильственного смещения В. Януковича стали:

- углубляющийся экономический кризис;
- формирование кланово-олигархической системы интересов, противоречащих друг другу;
- неустоявшаяся система государственности, точнее её базиса;
- неоднородность социокультурных подходов к формированию украинской идентичности;
- наличие внешнего давления, существенно влияющего на настроения в обществе.

Проблема двойственной позиции социокультурного подхода к определению украинской идентичности при отсутствии движения в достижении компромисса в видении этой проблемы через её специфическую институционализацию, допущения плюрализма мнений и экономического прогресса привела к насиль-

ственной форме установления доминанты националистического подхода в его крайних формах. При неприятии эволюционного развития «принципы Михновского» были возведены в ранг непреложных истин с приданием им беспрецедентно воинствующих форм:

- Украина для украинцев;
- украинец только тот, кто «разговаривает на мове»;
- запрет любого инакомыслия, так как только такие формы могут подавить существующую высочайшую дифференцированность населения.

Кроме того, наличие социально-экономического кризиса при отсутствии эффективной системы государственного управления, спланированной идеи, а также зависимость от внешних факторов обусловили силовой вариант захвата власти и перераспределения административных и экономических ресурсов. Результатом подобного способа формирования унифицированной украинской идентичности по лекалам западных регионов страны стало возникновение общественного противостояния населения юго-восточной части страны.

Уже в феврале 2014 г. юго-восток захлестнули акции неповиновения, которые закончились отделением Крыма и его вхождением в состав России по результатам референдума (март 2014 г.), объявлением о создании Донецкой и Луганской народ-

^{*} 17 декабря в Москве было подписано 14 документов, касающихся торгово-экономических отношений между двумя странами, среди которых наиболее значимым было предоставление Газпромом Украине скидки на газ до 268,5 долл. за тыс. куб. и кредита в размере 15 млрд долл. без дополнительных обременений (<http://glavred.info/ekonomika/yanukovich-i-putin-dogovorilis-o-kredite-i-skidke-na-gaz-esche-v-sochi-smi-266455.html>).

ных республик в апреле того же года, переросшее в мае в открытый военный конфликт между самопровозглашёнными республиками и вооружёнными силами Украины (так называемая антитеррористическая кампания – АТО).

Военное противостояние имело две активные наступательные фазы со стороны самопровозглашённых республик (наступление в южном направлении – «Южный котёл» и «Иловайский котёл» летом 2014 г. и наступление в январе-феврале 2015 г. – «Дебальцевский котёл»), которые были остановлены при вмешательстве внешних сил – «нормандской четвёрки», пытающейся найти мирное решение выхода из конфликта. Украине была предложена модель федерализации с предоставлением максимальной автономии ДНР и ЛНР в составе Украины. Однако Киев не в состоянии отказаться

от принципа унитарности государства. Очевидно, что причиной неприятия федерализма действующей властной элитой является всё тот же страх потери контроля над ресурсами и их неспособностью управлять радикальными националистами, ставшими главной вооружённой силой «продавливания украинской идентичности».

При этом цена такого украинского единения и перераспределения ресурсов (в том числе человеческие потери в результате открытого гражданского военного конфликта на востоке страны, политические и экономические потери самой Украины и потери населения) в краткосрочном периоде не интересует основные политические силы ни внутри страны, ни за её пределами, так как она ничтожно мала с точки зрения их геополитических интересов.

Библиография • References

- Безродный Е. Ф. Николай Михновский. Без права на реабилитацию // Сб. публикаций и документов // URL: <https://history.wikireading.ru/307969>
- [Bezrodnyj E. F. Nikolaj Mihnovskij. Bez prava na rehabilitaciju // Sb. publikacij i dokumentov // URL: <https://history.wikireading.ru/307969>]
- Галкин Д., Лейбин В. Украинская элита почти разломала страну // 2000 (Украина). 22–28 июня. 2012 // URL: http://www.2000.ua/v-nomere/forum/mnenie/vitalij-lejbin-ukrainskaja-elita-pochti-razlomala-stranu_arhiv_art.htm
- [Galkin D., Lejbin V. Ukrainskaja jelita pochtii razlomala stranu // 2000 (Ukraina). 22–28 ijunja. 2012 // URL: http://www.2000.ua/v-nomere/forum/mnenie/vitalij-lejbin-ukrainskaja-elita-pochti-razlomala-stranu_arhiv_art.htm]
- Кынев А. В. Эффекты «Майдан»: политическая система Украины после кризиса 2004 г. // Полис. Политические исследования. 2005. № 1. С. 63–71.
- [Kunev A. V. Jefeekty «Majdana»: politicheskaja sistema Ukrainy posle krizisa 2004 g. // Polis. Politicheskie issledovanija. 2005. № 1. S. 63–71]
- Миллер А. Дуализм идентичностей на Украине // Отечественные записки: виртуальный журнал // URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=140d>
- [Miller A. Dualizm identichnostej na Ukraine // Otechestvennye zapiski: virtual'nyj zhurnal // URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=140d>]
- Хаген М. фон. Имеет ли Украина историю? // Ab imperio. 2000. № 1. С. 51–72.
- [Hagen M. fon. Imeet li Ukraina istoriju? // Ab imperio. 2000. № 1. S. 51–72]

Motyl A. J. Viacheslav Lypin'skyi and Politics of Ukrainian Monarchism // Canadian Slavonic Papers. 1985. P. 31–48.

<http://glavred.info/ekonomika/yanukovich-i-putin-dogovorilis-o-kredite-i-skidke-na-gaz-esche-v-sochi-smi-266455.html>

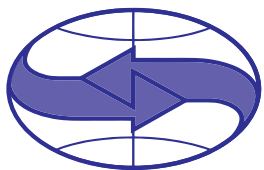
<http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/55-12>

<http://www.mil.gov.ua/diyalnist/mizhnarodne-spivrobitnicztvo/prioriteti-spivrobitnicztva-ukraini-z-nato>

<http://web.archive.org/web/20070411113805/http://www.nato.int/issues/nato-ukraine/topic.html#evolution>

Уважаемые читатели!

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесёнными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и учёной степени доктора наук. Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в указанный перечень.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSEVER

Проблемы прямой демократии в современной англоязычной литературе

Екатерина ГУЗЬ

Изучение вопросов, связанных с определением *понятия прямой демократии* и перспективами её дальнейшего развития в условиях Постмодерна, занимает значительное место в исследованиях западных учёных уже не одно десятилетие. Модель прямой демократии предполагает прямое и непосредственное участие граждан в управлении страной, которое может осуществляться через всенародные опросы, референдумы и плебисциты.

По мнению профессора Калифорнийского университета в Риверсайде Шона Боулера, редкое понятие в политологии вызывает такие же яростные и жаркие споры в научном сообществе, как понятие прямой демократии, поскольку оно в состоянии довести до «предынфарктного состояния» не только учёных-политологов, но даже политиков [1].

Если рассматривать демократию как концепт, сущностным содержанием которого является народовластие в самом прямом и общем смысле, то термин «прямая демократия», отмечает современный швейцарский исследователь Линда Мадущ, употребляется для описания системы, в которой люди напрямую управляют «непосредственно сами собой» [2]. В то время как де-

ГУЗЬ Екатерина Вячеславовна – аспирантка кафедры политологии и права Московского государственного областного университета. *SPIN-код:* 5820–5903. *E-mail:* ekaterina_guz@mail.ru

Ключевые слова: прямая демократия, референдумы, голосования, компетентность голосующих, экономические эффекты прямой демократии.

¹ Bowler Sh., Donovan T. Democracy, Institutions, and Attitudes about Citizen Influence on Government // British Journal of Political Science, 2002. № 32. P. 371–390.

² Maduz L. Direct Democracy, Living Reviews in Democracy. 2010. Vol. 2 // URL: <http://www.livingreviews.org/lrd-2010-1>

мократия в традиционном понимании, в той или иной мере ограниченная конституциями и периодическими всенародными выборами, носит представительный характер, прямая демократия подразумевает обширное и активное вовлечение граждан в самоуправление.

Некоторые учёные, опираясь на такую трактовку, считают прямую (непосредственную, или партиципаторную) демократию, демократией в чистом виде [3]. По выражению Бенджамина Барбера, это скорее система «самоуправления граждан, чем представительство от имени граждан в правительстве» [4]. Британский учёный-политолог, основоположник применения количественных методов в изучении роли партий в современных демократиях, Иан Бадж считает, что непосредственная демократия есть «режим, при котором взрослые граждане вместе обсуждают и принимают наиболее важные политические решения, а их голосование предопределяет дальнейшие действия» [5].

Сторонники развития прямой демократии убеждены, что для улучшения самоопределения граждан демократические права не должны ограничиваться лишь принятием политических решений, а государству следует распространить систему прямых выборов на все общественные институты.

По мнению некоторых современных исследователей, в условиях информационного общества непосредственная демократия должна стать имманентной субстанцией трансформирующихся социальных систем [6].

В западной политической литературе и работах, посвящённых непосредственной демократии, можно выделить как минимум четыре основных направления изучения данного института:

– первое связано с анализом степени компетентности голосующих (К. Б. Макферсон; *Lupia and McCubbins*, 1998; *Lupia*, 1994; *Bowler and Donovan*, 1998; *Tolbert and Smith*, 2006);

– второе – с мерой и степенью воздействия прямой демократии на государственную политику (*Gerber and Hug*, 2001; *Blomberg et al.*, 2001;

Borner and Rentch, 1997; *Bowler and Donovan*, 2004);

– сторонники третьего направления стараются определить, кто является выгодоприобретателем прямой демократии: большинство или меньшинство (*Borner and Rentch*, 1997; *Broder*, 2000; *Gerber*, 1999; *Hug*, 2004; *Vatter*, 2000);

– четвёртое направление связано с выяснением роли денег в функционировании прямой демократии (*Gerber*, 1999; *Lupia and Matsusaka*, 2004; *Bowler and Donovan*, 1998).

Первой проблемой, на которой сакцентировалось внимание совре-

³ The Encyclopaedia of Democracy / Lipset, Seymour Martin (ed.). L.: Routledge, 1995.

⁴ Barber B. R. Strong Democracy: Participatory Politics for a New Age. Berkeley: University of California Press. 1984 // URL: <http://books.google.com/books?id=2YbevnCXAhgC>

⁵ Budge I. The New Challenge of Direct Democracy. Cambridge, MA: Polity Press, 1996. P. 35.

⁶ Шмитт К. Государство и политическая форма. М.: ВШЭ ГУ, 2010. С. 86.

менных исследователей, стала степень компетентности голосующих.

В современной западной литературе существует два лагеря учёных, изучающих порядок участия граждан в политической жизни государства: те, кто поддерживают исключительно представительную форму демократии, и те, кто отдают предпочтение прямой демократии. В то время как последние убеждены, что компетентности и знаний рядовых граждан вполне достаточно для непосредственного принятия политических решений путём совершения определённых процедур, то у первых эта идея вызывает большие сомнения.

Йозеф Шумпетер, а вместе с ним и другие сторонники представительной демократии придерживаются той точки зрения, что у обычных граждан недостаёт ни знаний и опыта, ни политического интереса и компетентности для непосредственного участия в политическом процессе. Считая, что «народные массы сами по себе не способны выработать чёткие и определённые взгляды», а также «не способны связно их сформулировать и превратить в последовательные установки и действия», Шумпетер разработал концепцию, согласно которой от участвующих в политической жизни граждан требуется «оказать или не оказать поддержку группе, претендующей на лидерство» [7]. В более позднее время эту идею развил Иан Бадж, который в своей книге «Новые вызовы прямой демократии» писал: «Граждане в массе своей со-

вершенно не готовы принимать решения относительно высокой политики, а следовательно, их стоит допускать к воздействию на этот процесс лишь опосредованно, позволяя избирать тех, кто станет принимать решения, а не принимать такие решения самостоятельно» [5].

Сомнения в адекватности и политической зрелости голосующих высказывает и канадский учёный К. Б. Макферсон, который считает, что для современного общества всё ещё характерно «отсутствие изменений в сознании», позволяющее перейти «от тех, кто рассматривает себя и действует в качестве прежде всего потребителей, к тем, кто принимает себя за тех, кто реализует и развивает свои способности, чтобы действовать в соответствии с таким пониманием и испытывать от этого положительные переживания» [8].

Исследования, в том числе эмпирические, проводившиеся в 50–60-х годах, в значительной степени подтвердили убеждения о политической некомпетентности и даже невежестве обычных граждан, тем самым укрепляя точку зрения сторонников представительной демократии. Более современные авторы, привлекающие для анализа коммуникационные модели, теорию игр, специально разработанные опросники и лабораторные эксперименты, обнаружили, что, невзирая на слабый интерес к политике и плохую осведомлённость о ней у большинства граждан, избиратели тем не менее способны принимать обоснованные решения,

⁷ Шумпетер Й. А. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. С. 192.

⁸ Макферсон К. Б. Жизнь во времена либеральной демократии. М.: ВШЭ ГУ, 2011. С. 144.

опираясь на фрагментарную информацию (когнитивные упрощения) и эвристические алгоритмы [9]. Такие «упрощения», или «подсказки», как их ещё называют в литературе, могут быть предоставлены, например, политическими партиями, группами интересов или средствами массовой информации.

В одном из первых эмпирических исследований в этой области авторитетный американский политолог Артур Люпия (1994 г.) показал, что избиратели могут использовать простые и понятные им элементы информации («подсказки») в качестве замены более сложной и детализированной информации. На основании этих «подсказок» избиратели и принимают решение в пользу той или иной альтернативы на выборах. Причем, как отмечал Люпия, результат голосования таких избирателей очень близок к тем результатам, которые показывают избиратели, подготовленные и хорошо осведомлённые о предмете голосования [10].

К схожему выводу пришли учёные Шон Боулер и Тодд Донован, которые, проведя масштабное эмпирическое исследование, охватывающее многие американские штаты и значительное число проведённых голосований, выявили, что граждане, даже не будучи полностью осве-

домлёнными о деталях голосования, «похоже, способны понять, за или против чего они голосуют, исходя из базовых ценностей и интересов. В случае, когда информации о предмете выборов недостаточно или когда вопрос затрагивает основополагающие принципы жизни штата, граждане склонны выбирать стратегию голосования "нет"» [11].

Сторонники развития прямой демократии считают, что вовлечение граждан в процесс принятия решений создаёт условия для их участия в голосованиях и формирования компетентного мнения. Им видится, что прямое участие в политических процессах оказывает образовательное воздействие и мотивирующий эффект на граждан. Некоторые исследователи, в частности Толберт и Смит, утверждают, что возможность участия в непосредственных голосованиях и референдумах провоцирует граждан к более вдумчивому и тщательному изучению обсуждаемых вопросов, что, безусловно, даёт большой простор для деятельности партий и групп интересов, чьей задачей становится как можно понятнее объяснить населению суть той или иной выносимой на обсуждение инициативы [12]. Более того, в результате анализа швейцарской системы голосования, Толбертом

⁹ Lupia A., McCubbins M. D. The Democratic Dilemma: Can Citizens Learn What They Need To Know? Cambridge, UK: Cambridge University Press. Review of Policy Research, 1998. № 20. P. 343–344.

¹⁰ Lupia A. Shortcuts versus Encyclopedias: Information and Voting Behavior in California Insurance Reform Elections // American Political Science Review. 1994. № 88 // URL: <http://www.jstor.org/stable/2944882>

¹¹ Bowler Sh., Donovan T. Demanding Choices: Opinion, Voting, and Direct Democracy. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1998 // URL: <http://books.google.com/books?id=JQyfaDfEWVMC>

¹² Tolbert C. J., Smith D. A. The Educative Effects of Ballot Initiatives on Voter Turnout // American Politics Research. 2005. Vol. 33, Issue 2. P. 283–309.

и Смитом было обнаружено, что в условиях стандартизированной и хорошо структурированной системы процедур голосования, знакомой всем гражданам, у последних «формируется привычка голосовать, позволяющая им принимать участие в референдумах, прикладывая к этому минимальные усилия» [13].

Другой актуальной темой современных исследований является вопрос о влиянии прямой демократии на политику. Чтобы оценить положительное или отрицательное влияние референдумов и голосований по законодательным инициативам на изменение политической ситуации в конкретном регионе, исследователи часто прибегают к анализу экономических показателей. Это позволило, например, выяснить, что в результате регулярного использования процедур прямой демократии, приводящих к непосредственному контролю за принятием политических решений, в Швейцарии были улучшены макроэкономические показатели, сокращён государственный долг, уменьшены государственные расходы в целом и расходы на здравоохранение в частности, понижен уровень уклонения от уплаты налогов, повышено качество работы государственных служащих [14].

Макроэкономический подход к изучению различий между американскими штатами с прямой демократической системой и без неё применил и американский учёный Брок Бломберг. Он сделал вывод о том, что штаты, регулярно проводящие референдумы, демонстрируют более быстрый рост объёма производства на душу населения, чем те, в которых практика референдумов отсутствует [15].

Критики теории положительного влияния прямой демократии на экономическую ситуацию, наоборот, заявляют, что прямые демократические институты ставят под угрозу условия успешного развития экономики. Существование системы референдумов, по мнению швейцарских экономистов С. Борнера и Х. Рентча, негативно сказывается на способности страны к инновациям и позволяет группам интересов ограничивать реформационный потенциал в своих целях. Примат народного суверенитета, по их мнению, может привести к произволу в действиях государства и помешать политической системе в определении чётких приоритетов [16].

Борнер и Рентч считают, что неопределённость, связанная с таким положением вещей, может негативно влиять на внешнюю политику

¹³ Kriesi H. *Direct Democratic Choice: The Swiss Experience*. Oxford: Lexington Books, 2005. P. 138 // URL: <http://books.google.com/books?id=FVaplcOGvYsC>

¹⁴ Feld L. P., Matsusaka J. G. Budget Referendums and Government Spending: Evidence from Swiss Cantons // *Journal of Public Economics*. 2003. № 87; Vatter A., Rüefli Ch. Do Political Factors Matter for Health Care Expenditure? // *Journal of Public Policy*. 2003. № 23.

¹⁵ Blomberg S. B. *et al.*: The Impact Of Voter Initiatives On Economic Activity. Working Papers. Wellesley College, Department of Economics. 2001. № 7 // URL: <http://hdl.handle.net/10419/23230>

¹⁶ Borner S., Rentsch H. *Wieviel direkte Demokratie verträgt die Schweiz?* Chur/Zürich: Verlag Rüegger, 1997.

страны, которая является важным фактором процветания экономики. В этом контексте в качестве примера они приводят отказ Швейцарии от вступления в Европейскую экономическую зону в 1992 г.

Помимо изучения экономическоего эффекта прямой демократии исследователи обращают своё внимание и на внеэкономические результаты референдумов и голосований по законодательным инициативам.

Проведённый Гербер и С. Хугом [17] анализ различий социальной политики в конкретных штатах США наглядно продемонстрировал, что в штатах, где референдумы являются обычной практикой, граждане не требуют от правительства более радикальных решений актуальных политических вопросов (например, о применении смертной казни или о необходимости уведомления родителей при проведении аборт у несовершеннолетних) [2].

Обширный материал по воздействию прямой демократии на государственную политику можно найти у исследователей швейцарского опыта. Здесь нельзя не упомянуть хрестоматийную работу Леонарда Нейдхарта (1970 г.) о превращении швейцарской «плебисцитарной демократии» в «демократию переговоров». Исследователь показывает, как демократические институты оказы-

вают сильное давление на политические субъекты с целью поиска компромиссных решений. Право вето, предоставленное народу посредством референдума, заставляет законодательный орган учитывать предпочтения граждан и соответствующим образом адаптировать свою политику.

В рамках дискуссии о положительном или отрицательном влиянии прямой демократии некоторые учёные сосредоточивают своё внимание на вопросе о том, приносит ли прямая демократия пользу многим, т. е. большинству граждан, или она отражает ожидания немногих, т. е. групп с особыми интересами. При этом объектом исследования является вопрос о взаимосвязи между предпочтениями граждан и результатами политики в качественно разных политических системах: тех, где референдумы проводятся, и тех, где этого не происходит. Практически все теоретические модели, использованные для изучения прямых демократических инструментов [18; 19; 20], демонстрируют, что в политических образованиях, где сложилась традиция прямой демократии, результаты политики должны более точно отражать предпочтения граждан, чем в тех образованиях, где отсутствует подобная система.

¹⁷ Gerber E. R., Hug S. Legislative Response to Direct Legislation // *Referendum Democracy* / Eds. M. Mendelsohn, A. Parkin. N.Y.: Palgrave, 2001.

¹⁸ Gerber E. R. Legislative Response to the Threat of Popular Initiatives // *American Journal of Political Science*. 1996. № 40 // URL: <http://www.jstor.org/stable/2111696>

¹⁹ Hug S. Occurrence and policy consequences of referendums. A theoretical model and empirical evidence // *Journal of Theoretical Politics*. 2004. № 16.

²⁰ Matsusaka J. G., McCarty N. M. Political resource allocation: benefits and costs of voter initiatives // *Journal of Law, Economics, and Organization*. 2001. № 17.

Эмпирические данные, однако, в этом плане весьма неоднозначны. Среди учёных, разделяющих мнение о том, что результаты прямой демократии отвечают запросам групп особых интересов, а не большинства населения, следует выделить Сильвио Борнера [21; 16]. Он утверждает, что референдум, равно как и законодательная инициатива, в большей степени служат интересам организаций и способствуют рентоориентированному поведению, нежели являются инструментом трансляции воли граждан. Так, по словам Борнера, благодаря существованию процедур прямой демократии малым группам интересов может быть предоставлено право вето, которое позволит им оказывать непосредственное влияние на политические процессы. Как следствие, способность государства предпринимать выгодные для всего общества действия будет значительно ограничена или полностью заблокирована.

Американский исследователь Дэвид Бродер, критикующий прямые демократические институты за смещение политики в сторону предпочтений групп интересов, опасается, что прямая демократия рискует превратиться из инструмента принятия политических решений

обычного гражданина в инструмент групп с особыми интересами. Он предостерегает читателей, утверждая, что прямая демократия, подверженная воздействию групп интересов богатых и отдельных лиц, может превратиться в угрозу представительной демократической системе Америки [22].

Следует отметить, что, несмотря на богатство теоретических моделей, подтверждающих или опровергающих склонность попадания прямой демократии в зависимость от отдельных групп интересов, эмпирические исследования, которые проверяют справедливость этих утверждений, весьма скудны. Среди них можно выделить работы Элизабет Гербер [23], Саймона Хьюга [19], Джона Мацусаки [24; 25]. Авторы предлагают два объяснения недостаточного числа исследований в данной области.

Во-первых, исследователи сталкиваются с трудностями в получении качественной информации о предпочтениях избирателей в анализируемых сферах политики, а *во-вторых*, необходимы сложные эмпирические модели, которые бы позволили сделать объективные выводы и правильно оценить, приводят ли референдумы к таким изме-

²¹ Borner S. *et al.* Schweiz AG. Vom Sonderfall zum Sanierungsfall? Zürich: Verl. Neue Zürcher Zeitung, 1990.

²² Broder D. S. *Democracy Derailed: Initiative Campaigns and the Power of Money*. N.Y.: Harcourt, 2000.

²³ Gerber E. R. *The Populist Paradox: Interest Group Influence and the Promise of Direct Legislation*. Princeton, New Jersey: Princeton Univ. Press, 1999.

²⁴ Matsusaka J. G. *For the many or the few: How the initiative process changes American government*. University of Southern California, 2004.

²⁵ Matsusaka J. G. *Institutions and Popular Control of Public Policy* // University of Southern California. 2006 // URL: <http://ssrn.com/abstract=946828>

нениям в политике, которые в состоянии точнее отразить предпочтения избирателей.

Вопрос о том, кто пользуется плодами прямой демократии, приобретает особую значимость в отношении стран с такой социальной структурой, где преобладающему политическому большинству противостоит одно или несколько меньшинств. Профессор швейцарского Бернского университета Адриан Вэттер считает, что возможно использовать прямые демократические процедуры в качестве инструмента участия во власти меньшинств, недостаточно интегрированных в процесс принятия политических решений. Он приводит эмпирические данные о том, что «факультативные референдумы и законодательные инициативы активнее используются недопредставленными меньшинствами там, где политическая система не носит консенсусного характера, и они (референдумы) служат альтернативными инструментами распределения власти» [26].

Четвёртым направлением исследований стал вопрос о роли денег в системе прямых демократических голосований.

В самых ранних работах, посвящённых этой теме, авторы (*Lowenstein*, 1982, *Magleby*, 1984, *Owens and Wade*, 1986) сравнивали результаты небольших групп голосований по различным законодательным инициативам. При этом в референт-

ных группах расходы на информационную поддержку одного из вариантов голосования были явно больше, а в контрольных – информационная поддержка всех альтернатив была одинаковой. Результаты показали, что значительные средства, затраченные на голосование против выдвигаемой инициативы, как правило, приводят к её отклонению, в то время как финансирование поддержки вопроса, поставленного на голосование, имеет минимальный эффект [27, р. 470].

Этот вывод был подтверждён позднейшими исследованиями, в которых были использованы более сложные методы оценки. Профессор Мичиганского университета Элизабет Гербер [23] в своей работе рассматривала регрессию для выборки из 125 законодательных инициатив в восьми американских штатах, чтобы оценить влияние денежных расходов на успешное прохождение конкретной инициативы. Как и более ранние исследовательские работы, анализ американского учёного показывает, что деньги, инвестированные в голосование против какого-либо проекта, оказывают большее и статистически релевантное негативное влияние на вероятность исхода голосования, нежели средства, затраченные на поддержку проекта.

Альтернативное мнение высказывает американский журналист Дэвид Бродер, утверждая, что деньги оказывают существенное влия-

²⁶ Vatter A. Consensus and Direct Democracy: Theoretical and Empirical Linkages // *European Journal of Political Research*. 2000. № 38. P. 177.

²⁷ Lupia A., Matsusaka J. G. Direct democracy: New approaches to old questions // *Annual Review of Political Science*. 2004. № 7. P. 470.

ние как на успех законодательной инициативы, так и на её провал, он делает предположение, что группы интересов, которые тратят на выборах значительно больше, имеют лучшие шансы на победу [22]. Результаты его описательного анализа согласуются с научными исследованиями, показавшими, что вклад групп интересов влияет на результаты голосования [28].

Обобщая исследования, проведённые американскими учёными, Артур Лупия и Джон Мацусака заключают, что средства, инвестированные в поддержку тех или иных вопросов референдума, будут эффективны лишь в том случае, если выдвигаемая инициатива имеет уже сложившуюся поддержку в обществе и не идёт вразрез с ожиданиями большинства граждан [27, р. 472].

Отношение к развитию прямой демократии, прослеживающееся в большинстве рассмотренных работ, можно охарактеризовать как оптимистичное. Недавние исследования показали, что избиратели становятся более компетентными в политических вопросах, а сама прямая демократия потенциально повышает политический интерес и осведомлённость граждан [2]. Авторы ряда работ обращают внимание на то, что существование и использование прямых демократических процедур ведёт к государственной политике, которая более чутко реагирует на предпочтения избирателей. Непосредственным результатом функционирования института прямой демократии является положительное изменение макроэкономических показателей, улучшение качества общественных услуг и т. д., хотя вместе с тем отмечаются и менее благоприятные последствия, такие как замедление темпов экономического роста и непоследовательность политики.

Несмотря на большое количество теоретических работ, освещающих положительные эффекты прямой демократии, эмпирические данные тем не менее неоднозначны. Существующая практика показывает, что институты прямой демократии далеко не всегда могут ограничить процесс манипулирования общественным мнением, чем активно пользуются лоббирующие свои корпоративные интересы представители правящей элиты. Очевидно, что взаимосвязь между прямыми демократическими институтами, политикой, предпочтениями избирателей и иными факторами является чрезвычайно сложной и, соответственно, их роль в определении результатов политики оценить трудно. В зависимости от принятого подхода, выбранных приоритетов и их взаимосвязи результаты могут значительно отличаться.

²⁸ Ellis R. J. *Democratic Delusions: The Initiative Process in America*. Lawrence: University of Kansas Press, 2002.

Библиография • References

- Макферсон К. Б. Жизнь во времена либеральной демократии. М.: ВШЭ ГУ, 2011. – 176 с.
- [Makferson K. B. Zhizn' vo vremena liberal'noy demokratii. M.: VSHE GU, 2011. – 176 s.]
- Шмитт К. Государство и политическая форма. М.: ВШЭ ГУ, 2010. – 272 с.
- [Shmitt K. Gosudarstvo i politicheskaja forma. M.: VShJe GU, 2010. – 272 s.]
- Шумпетер Й. А. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. – 540 с.
- [Shumpeter Y. A. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya. M.: Ekonomika, 1995. – 540 s.]
- Barber B. R. Strong Democracy: Participatory Politics for a New Age. Berkeley: University of California Press. 1984 // URL: <http://books.google.com/books?id=2YbevnCXAhgC>
- Blomberg S. B. The Impact Of Voter Initiatives On Economic Activity. Working Papers. Wellesley College, Department of Economics. 2001. № 7 // URL: <http://hdl.handle.net/10419/23230>
- Borner S., Rentsch H. Wieviel direkte Demokratie verträgt die Schweiz? Chur/Zürich: Verlag Rüegger, 1997. – 372 p.
- Borner S. Schweiz AG. Vom Sonderfall zum Sanierungsfall? Zürich: Verl. Neue Zürcher Zeitung, 1990.
- Bowler Sh., Donovan T. Demanding Choices: Opinion, Voting, and Direct Democracy. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1998 // URL: <http://books.google.com/books?id=JQyfaDfEWVMC>
- Bowler Sh., Donovan T. Democracy, Institutions, and Attitudes about Citizen Influence on Government // British Journal of Political Science, 2002. № 32. P. 371–390.
- Bowler Sh., Donovan T. Measuring the effect of direct democracy on state policy: Not all initiatives are created equal // State Politics and Policy Quarterly. 2004. № 4. P. 345–363.
- Broder D. S. Democracy Derailed: Initiative Campaigns and the Power of Money. N.Y.: Harcourt, 2000. – 300 p.
- Budge I. The New Challenge of Direct Democracy. Cambridge, MA: Polity Press, 1996. – 203 p.
- Ellis R. J. Democratic Delusions: The Initiative Process in America. Lawrence: University of Kansas Press, 2002. – 264 p.
- Feld L. P., Matsusaka J. G. Budget Referendums and Government Spending: Evidence from Swiss Cantons // Journal of Public Economics. 2003. № 87. – 24.
- Gerber E. R. Legislative Response to the Threat of Popular Initiatives // American Journal of Political Science. 1996. № 40 // URL: <http://www.jstor.org/stable/2111696>
- Gerber E. R. The Populist Paradox: Interest Group Influence and the Promise of Direct Legislation. Princeton, New Jersey: Princeton Univ. Press, 1999. – 176 p.
- Gerber E. R., Hug S. Legislative Response to Direct Legislation // Referendum Democracy / Eds. M. Mendelsohn, A. Parkin. N.Y.: Palgrave, 2001. P. 88–108.
- Hug S. Occurrence and policy consequences of referendums. A theoretical model and empirical evidence // Journal of Theoretical Politics. 2004. № 16. P. 321–356.
- Kriesi H. Direct Democratic Choice: The Swiss Experience. Oxford: Lexington Books, 2005 // URL: <http://books.google.com/books?id=FVapIcOGvYsC>
- The Encyclopaedia of Democracy / Lipset, Seymour Martin (Ed.). L.: Routledge, 1995.

- Lupia A., McCubbins M. D.* The Democratic Dilemma: Can Citizens Learn What They Need To Know? Cambridge, UK: Cambridge University Press. Review of Policy Research, 1998. № 20. P. 343–344.
- Lupia A., Matsusaka J. G.* Direct democracy: New approaches to old questions // Annual Review of Political Science. 2004. № 7. P. 463–482.
- Lupia A.* Shortcuts versus Encyclopedias: Information and Voting Behavior in California Insurance Reform Elections // American Political Science Review. 1994. № 88 // URL: <http://www.jstor.org/stable/2944882>
- Maduz L.* Direct Democracy, Living Reviews in Democracy. 2010. Vol. 2 // URL: <http://www.livingreviews.org/lrd-2010-1>
- Matsusaka J. G.* For the many or the few: How the initiative process changes American government. University of Southern California, 2004. – 206 p.
- Matsusaka J. G., McCarty N. M.* Political resource allocation: benefits and costs of voter initiatives // Journal of Law, Economics, and Organization. 2001. № 17. P. 413–448.
- Matsusaka J. G.* Institutions and Popular Control of Public Policy // University of Southern California. 2006 // URL: <http://ssrn.com/abstract=946828>
- Tolbert C. J., Smith D. A.* The Educative Effects of Ballot Initiatives on Voter Turnout // American Politics Research. 2005. Vol. 33, Issue 2. P. 283–309.
- Vatter A., Rüefli Ch.* Do Political Factors Matter for Health Care Expenditure? // Journal of Public Policy. 2003. № 23. P. 1–31.
- Vatter A.* Consensus and Direct Democracy: Theoretical and Empirical Linkages // European Journal of Political Research. 2000. № 38. P. 171–192.

**Продолжается подписка на 2017 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

**47653 – на полугодие
36789 – на год**

Эволюция партийно-политической системы Франции

Мария ВИДЯСОВА

Какой человек наш Бонапарт! Ему ещё нет 28 лет, а над его головой все виды славы: слава войны, слава мира, слава сдержанности... Он имеет всё!

Ш. М. Талейран

Президентские выборы во Франции, прошедшие в два тура 23 апреля и 7 мая 2017 г., отличались необычайной напряжённостью. Без преувеличения можно сказать, что к ним было приковано не меньшее внимание мировых СМИ, чем к президентским выборам 2016 г. в США. При этом магла в огонь подливало решение Великобритании о выходе из ЕС – пример, которому последовала бы Франция, стать главой государства Марин Ле Пен.

Поэтому победа её соперника Эмманюэля Макрона вызвала вздох облегчения и в Брюсселе, и в Берлине, где против правящей партии Христианско-демократический союз (ХДС) и Ангелы Меркель, которая намерена переизбираться в 2017 г. на пост канцлера ФРГ в четвёртый раз, ошестинилась молодая, основанная 6 февраля 2013 г. партия неонацистского толка «Альтернатива для Германии». Созданная солидными людьми: бизнесменами, профессорами, журналистами, эта партия особо популярна на террито-

ВИДЯСОВА Мария Фёдоровна – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: maria@msu.iaas.ru

Ключевые слова: Франция, президентские выборы 2017 г., Э. Макрон, М. Ле Пен.

рии бывшей ГДР, где «армию её поддержки» составляет бритоголовая молодёжь с татуировкой в виде свастики на щеке или на вскинутой жестом *Hitler-Jugend* руке, регулярно вступающая в уличные схватки с «левой» молодёжью.

Не углубляясь в эту тему, напомним лишь одну фразу Марин Ле Пен, которая 3 мая, во время её прямых теледебатов с Макроном, сказала: «Францией будет править женщина – или я, или Меркель».

История появления мусульман во Франции

Как возвращение США к политике изоляционизма под ещё предвыборным лозунгом «*America First*» миллиардера Трампа, так и «брексит», отстаиваемый премьер-министром Терезой Мэй, так и позиция Марин Ле Пен, наметившей своей ближайшей целью вывод Франции из еврозоны и отмену Шенгенского соглашения, имеют общую подоплёку – желание возвести стену перед наплывом в страны Запада иммигрантов-мусульман. Хотя не только мусульман, а кроме них (в зависимости от места действия) и мексиканцев, да и всех латиносов, и ревностных католиков-поляков, и православных сербов...

Франция – страна с многочисленной и одной из старейших в Западной Европе мусульманской диаспорой*. Начало её существованию было положено в 1912 г., когда коренным жителям Алжира, который

считался неотъемлемой частью Франции, приобретённой «по праву завоевания», но где действовал «туземный кодекс», запрещавший свободное перемещение алжирцев между тремя департаментами их страны (Алжир, Оран и Константина), была разрешена трудовая миграция в метрополию.

Этой поблажкой воспользовались в первую очередь берберы-кабилы, населяющие горный массив Кабилия на северо-востоке страны, так как для них сезонная трудовая миграция являлась давней традицией**.

После Первой мировой войны многие алжирцы, воевавшие под французскими знамёнами, стремились осесть во Франции, что не приветствовалось её правительством, хотя в 1926 г. оно возвело Большую, т. е. соборную, мечеть в Париже, долженствовавшую служить знаком

* По официальным данным, на рубеже 2014–2015 гг. мусульман во Франции насчитывалось около 5 млн чел. (при 66 млн общего народонаселения страны вместе с её заморскими территориями: Гвиана, о-в Реюньон и др.). По неофициальным оценкам, их количество составляло тогда же свыше 7 млн, а мечетей – около 2,2 тыс.

** Вопреки созвучию географического названия Кабилия арабскому слову «кабаиль» (племена, в том числе кочевые) оно происходит от слова «джебаиль» (горы). Прочно оседлое население этой области – зоны напряжённого земледелия – испокон веков жило общинами (харруба), которые руководствовались местными законами типа адата, с отчётливой природоохранной спецификой. При этом они исповедовали ислам в довольно поверхностной форме.

благодарности мусульманам, сложившим свою голову за Францию. Среди них были не только алжирцы, но и тунисцы, марокканцы, сенегалцы и пр. Однако поныне Большая мечеть в Париже находится под юрисдикцией Алжира, который посылает в неё своих имамов, а с 1982 г. и финансирует её содержание.

Вплоть до начала Второй мировой войны приток во Францию на заработки или на учёбу мусульман из Северной или Западной Африки не способствовал исламизации метрополии. Тогда алжирец-металлург был типичным жителем «Красного пояса» Парижа – его рабочих предместий, находившихся под влиянием Французской компартии (ФКП), а студент-тунисец был столь же типичным завсегдатаем кафе Латинского квартала*.

Переход основанной в Париже (март 1926 г.) организации «Североафриканская звезда» – ЭНА (фр. *Étoile Nord-Africaine* – ENA) из-под крыла ФКП в руки арабских националистов, порой поддававшихся соблазнам нацистской пропаганды, наблюдался во второй половине 30-х годов. Последнее касается в первую голову Партии алжирского народа, выросшей из ЭНА и учреждённой на съезде в Нантере.

Несмотря на послевоенный подъём национального движения в Алжире, миграция его трудоспособного

населения во Францию продолжалась и даже нарастала. Однако с развитием научно-технической революции индустриально развитые западноевропейские страны (та же Германия, например) перестали испытывать потребность в импорте рабочей силы.

Этот процесс дал о себе знать уже в середине 70-х годов, когда власти Франции стали строго различать легальную (оговорённую межправительственными соглашениями) и нелегальную иммиграцию, но достиг своего пика в 1989 г. Как раз в том году во Франции разразился политический кризис по вопросу о хиджабе – женском мусульманском платке иранского типа, на ношение которого был наложен запрет в государственных и государственных школах.

Массовые протесты со стороны мусульманского населения мотивировались тем, что нарушается свобода личности касательно выбора одежды. Тем не менее 15 марта 2004 г. был принят закон о запрете в государственных учреждениях и всех школах (кроме частных) любых религиозных символов, будь то хиджаб, или открытый глазу нательный крест, или еврейская кипарермолка, или сикхская чалма.

Нежелательным стало также ношение на улицах чадры, что вполне справедливо аргументировалось не-

* Ассоциация североафриканских студентов-мусульман (AEMNA), созданная в 1927 г. во Франции, учила в 1931/32 учебном году 119 тунисцев, 21 алжирца и 11 марокканцев, обучавшихся в Париже или в других городах метрополии; перевес во Франции студентов-тунисцев над выходцами из других стран Магриба сохранялся и в дальнейшем. Это объясняется, в частности, стратегией соучредителей основанной в 1934 г. массовой партии «Новый Дустур»: сначала воспитать по-европейски образованную элиту, а уже потом добиваться государственного суверенитета страны. Поэтому они начали свою деятельность на рубеже 20–30-х годов с создания благотворительного фонда помощи студентам.

обходимостью, вытекавшей из задачи охраны внутренней безопасности. Ведь за длиннополым платьем и чёрной чадрой, имеющей только прорезь для глаз, да ещё и прикрытых иногда солнцезащитными очками, может скрываться кто угодно: пожилая домохозяйка или вооружённый боевик.

Это хорошо известно по опыту алжирской войны 1954–1962 гг., и особенно по развернувшейся в 1956 г. «Битве за город Алжир», где бастионом полурегулярной Национальной армии освобождения служила Касба, старинная часть центра столицы, расположенная на холме и неприступная из-за её крутых улиц-лестниц, а на них – мужчин под чадрой, отстреливающих от превосходящего по численности противника.

Марин Ле Пен – страж светского государства

На законы, означавшие длительный процесс обмирщения социально-политической жизни Франции*, опирается политик и юрист Марин Ле Пен, и они стали предметом нелицеприятных споров в теледебатах 11 кандидатов накануне первого тура президентских выборов. По его итогам лидировал «и не левый, и не правый» (как он сам себя подавал) 39-летний кандидат Э. Макрон, пришедший в политику из бизнеса и выступавший под девизом «*En Marche!*» («Вперёд!»). Он слегка обогнал с 24,01% голосов в его пользу и Ле Пен (21,3% голосов), и республиканца Франсуа Фийона (20,1% голосов), бывшего премьер-министра, чья репутация была подмочена «делом Пенелопы Фийон», которая числилась парламентским

советником мужа и получала за это приличные деньги, сидя дома. На эту некрасивую историю накрутились и другие коррупционные скандалы, отбросившие выдвигенца Республиканской партии на третье место в первом туре выборов. Четвёртое место занял Жан-Люк Меланшон (19,58% голосов) – кандидат коалиции левых сил, выступивший под девизом «Непокорная Франция».

Таким образом, около 80% избирательных бюллетеней проявившего активность электората попали в корзину четырёх кандидатов, разрыв между которыми в гонке за обладание президентским креслом был небольшим, что взвинтило политическую напряжённость следующих двух недель.

«Две Франции – 2017», но не те, что в 40-х годах

Кто такой Макрон? Выходец из социального бомонда Амьена, начал свою блестящую карьеру инвес-

тиционным банкиром в консорциуме *Rotchild & Cie Banque*, куда пришёл с места скромного служаще-

* Образовательные законы Жюлья Ферри (1881–1882 гг.) об обязательном, для детей до 13 лет, светском, государственном (*publique*), т. е. бесплатном, образовании, а также Закон о разделении церквей и государства.

го Министерства экономики, где заслужил репутацию «финансового гения», но вернулся на службу в министерстве и быстро проник в высшие государственные круги: в 2012 г. был приглашён в секретариат президента Франсуа Олланда, в 2014 г. занял пост министра экономики и финансов и опять добровольно ушёл в отставку после враждебной реакции профсоюзов на «законы Макрона», ущемлявшие интересы лиц наёмного труда, чтобы ударными темпами создать к началу апреля 2016 г. движение «Вперёд!», словно отразившее в своём названии личный характер его создателя – целеустремлённость плюс деловая хватка.

Пытаясь выбить из рук своей соперницы её главное оружие – ненависть к мусульманам-иммигрантам, отнимающим рабочие места у французов и подрывающим основы светской культуры Франции (что отчасти верно, но лишь отчасти), Макрон отправился 1 мая на встречу с представителями марокканской общины, чтобы почтить с нею вместе память марокканца-шофера, зверски убитого в 1995 г. А вот по словам одного из участников дискуссий во круг выборов на телеканале *France 24*, таксист-алжирец сказал ему, что будет голосовать за Ле Пен, отвергая Макрона из классовых соображений.

Таковы парадоксы развернувшейся весной 2017 г. борьбы «Франции Макрона против Франции Ле Пен». Участниками этой борьбы стали и мусульмане, неважно, верую-

щие они или неверующие. Ведь мусульманство в наше время – это прежде всего культурный маркер. Интересно, что для лиц, имеющих франко-алжирское гражданство, в Алжирской Народной Демократической Республике (АНДР) не было создано избирательных участков, тогда как во Франции им разрешили проголосовать заранее. Поэтому хилая старушка алжирка 80 лет приехала сюда голосовать и сделала это 30 апреля, но, по информации консула АНДР в Париже, таких, как она, лиц с франко-алжирским гражданством, пожелавших голосовать, едва насчитывалось 2% среди живущих на месте.

Наверное, их сдерживало не столько равнодушие, сколько двусмысленное заявление Макрона, сказавшего в одном интервью (ещё до первого тура выборов), что французский колониализм был «варварством», но мы, мол, привнесли в Алжир понятие «права человека». Фийон разразился филиппикой в адрес Макрона, а многие простые французы, у которых погибли друзья и близкие: отцы, мужья или старшие братья в алжирском пекле 1954–1962 гг., плакали от обиды. Однако не обидой ли для алжирцев была вторая часть этого заявления, дескать, французы привнесли идею «прав человека» в их страну? Может быть и привнесли*, но одновременно это перепев старой баллады о «бремени цивилизаторской миссии белого человека» в Африке и других регионах

* Вот пример. Фархат Аббас – сын крестьянина, аптекарь из провинциального городка Сетиф и автор «Манифеста алжирского народа» (1943 г.), который вскоре после появления этого манифеста, во многом навеянного идеями Великой французской революции, открыл газету под названием «*Égalité*», взятом из триады «Свобода, равенство и братство» (*Lacouture J. Cinq hommes et la France. P.: Seuil, 1961. P. 287*).

мира, испытавших на себе европейскую колонизаторскую политику.

В общем, «Первомай-2017» превратился на родине Всеобщей декларации прав человека и гражданина (1789 г.) и Марианны, символа Франции и Свободы, в дуэль между правым политиком и ультраправым, которые оба потрясли знаменем мифической Марианны – и мужчина и женщина. Родная дочь основателя Национального фронта Жан-Мари Ле Пена и духовная сестра Герта Вилдерса (лидера голландской Партии свободы), основателей бельгийской партии «Фламандский интерес», Датской народной партии, греческой неонацистской партии «Золотая заря» и всех прочих потомков Шарля Морраса, лидера организации «Французское действие», громко заявившей о себе во время небезызвестного «дела Дрейфуса».

Считается, что «Французское действие», сплав самых разных реакционных течений конца XIX в. – предтеча фашизма если не во всех, то в романоязычных европейских странах. Британский национальный фронт* имел автохтонный генезис, среди его исторических предшественников была, в частности, основанная в 1902 г. антисемитская Лига британских братьев, выступившая под лозунгом «Англия для англичан!» и требующая ограничения иммиграции [1].

На этом лозунге строилась программа всех ультраправых партий на выборах 2014 г. в Европарламент, где они завоевали около 1/3 мест; причём Национальный фронт обошёл на этих выборах

и социалистов, и другие партии Франции, получив 24,5% голосов электората и 23 из 74 мест, отведённых ей на европейской депутатской скамье. Там Марин Ле Пен возглавила в следующем году коалицию «Европа наций и свобод».

Прецедентом же противостояния во Франции правого политика и ультраправого, соответственно Жака Ширака и Жан-Мари Ле Пена, стали президентские выборы 2002 г., на которых последний получил 16,9% голосов в первом туре и 18% – во втором. Резко негативное отношение левых к Ле Пену позволило Шираку, завоевавшему в первом туре выборов только 20% голосов, получить поддержку электората левых, выступивших под лозунгом «За вора, но не фашиста», и вторично занять Елисейский дворец.

Те выборы приходили на ум не только политологам.

Вот два характерных примера суждений тех людей, которых журналисты газеты *Libération* называли «поколением 21 апреля», поскольку 21 апреля 2002 г., когда состоялся первый тур президентских выборов, они были совсем молодыми. И вот что сказал школьный учитель (департамент Кальвадос): «Тогда 82% французов проголосовали за Ширака, думая, что спасены... Увы! – теперь голос расизма звучит только свободнее».

Ему вторил спортсмен-баскетболист (департамент Мозель): «Эти выборы хуже, чем те. Четырнадцать лет назад было стыдно голосовать за ультраправых... Моё поколение брезгливо относилось к Национальному фронту, а теперь я вижу, что симпатией к Ле Пен прониклась даже молодёжь» [2].

¹ История фашизма в Западной Европе / отв. ред. Филатов Г.С. М.: Наука, 1978. С. 342–343.

² Keff R., Mouillard S. Génération 21 avril, la double peine // *Libération*. 2017. 29–30 avril. P. 2–3.

* Этот альянс был основан в 1967 г., но после фиаско на парламентских выборах 1979 г. вошёл в полосу упадка. Получил второе дыхание в лице Британской национальной партии, основанной в 1982 г.

Этот человек чуть старше 30 лет был прав: по данным соцопросов, весной 2017 г. избиратели 18–24 лет составляли «главный резерв» армии Ле Пен, большинство из них – жители провинциальных городков.

Кстати сказать, репутацию «вора» Жак Ширак снискал за попустительское отношение к коррупции и соучастие в ней, которые ярче всего проявились во второй срок его президентства.

Ле Пен заработал репутацию «фашиста» тоже не даром – как основатель и идеолог Национального фронта и как бывший офицер французского Иностранного легиона.

Созданный в Алжире по приказу короля Луи Филиппа (1831 г.) для завершения его завоевания тогдашней автономной провинции Османской империи, Иностранная легион, в котором и через 100 лет с лишним служит, как и в XIX в., разношёрстная публика, в том числе пленные немцы-эсэсовцы. Легион «солдат удачи» столь же свиреп, как в XIX в., действовал и в Индокитае, и на своей «родине», в Алжире, во время войны 1954–1962 гг.

Только наивные люди поверили в то, что Марин Ле Пен дистанцировалась от своего отца, исключив его в 2015 г. из Национального фронта после скандального заявления родителя о том, что холокост и газовые камеры были всего лишь «деталью истории». Сама она сказала (апрель 2017 г.) практически то же самое, а именно: Франция не несёт ответственности за облаву в Париже на евреев, интернированных на велодроме «Вель д'Ив» и затем отправленных в лагеря смерти. Речь идёт об арестах 16 июля 1942 г. французской полицией более 13 тыс. евреев, включая 4 тыс. детей, в ходе операции, запланированной гестапо. «Я не считаю, что Франция несёт ответственность за «Вель д'Ив». Виновны те, кто были в то время у власти. Это не Франция», – заявила Ле Пен изумлённым журналистам [3]. И добавила для ясности:

«Франция тогда была в Лондоне», – очевидно, имея в виду «Сражающуюся Францию» генерала де Голля, заочно приговорённого к смертной казни главой Французского государства маршалом Петеном, принявшим Закон о статусе евреев (октябрь 1940 г.).

Ранние прогнозы социологов на итоги второго тура президентских выборов 2017 г. сулили 60% голосов Макрону и 40% – Ле Пен; прогнозы 2 мая, сделанные после трёх выходных дней и агрессивного самовосхваления обоих кандидатов в разных уголках страны, были следующими: 52% голосов будет подано за Макрона и 17% – за Ле Пен, при том что 31% электората так или иначе продемонстрировал бойкот выборов: либо неявкой, либо испорченным бюллетенем. Поздним вечером 3 мая шансы Макрона возросли, так как на дебатах с Марин Ле Пен, которые тянулись более двух часов и закончились близко к полуночи, он показался телезрителям (миллионам в одной только Франции) более солидным, сдержанным человеком, чем его 49-летняя визави, ибо не прибегал ни к резкой жестикологии, ни к презрительной мимике.

5 мая, последний день официальной агиткампании, стал особенно неудачным для Ле Пен, которая отправилась в Бретань – её «политический форпост» – вместе со своим бывшим соперником и новым союзником Николя Дюпон-Эньяном (собрал 23 апреля 4,7% голосов), которому она посулила должность премьер-министра. Неразлучная с той минуты пара «помолвленных» посетила кафедральный собор, на выходе из которого их

³ <http://www.jewish.ru/news/world/2017/04/news994337957.php>

встретила толпа, от кулаков которой Ле Пен едва спасли охранники, быстро затолкавшие её в автомобиль.

Как результат, во втором туре президентских выборов 66% голосов (20,4 млн чел.) получил Макрон и 34% (10,6 млн чел.) Ле Пен; пустых или испорченных бюллетеней ока-

залось 4 млн. Явка избирателей составила 63,3% – это рекордно низкий показатель во Франции с года добровольной отставки Шарля де Голля и выдвижения в президенты Помпиду (1969 г.), – тогда от голосования на выборах воздержались почти 69% избирателей [4].

С места в карьер – и Франция уже на марше

Вечером 7 мая площадь перед Лувром стала подмостками впечатляющего, хорошо срежиссированного спектакля – чествования триумфатора. Одним из элементов этого спектакля было появление на гигантском уличном телеэкране океанского сторонника Макрона – Барака Обамы, который и раньше появлялся на обычных телеэкранах с короткой речью по-английски и финалом по-французски: «*En Marche!*», «*Vive la France!*».

Однако лидер «Непокорной Франции» Меланшон сказал тем же вечером, что явлена на свет новая «президентская монархия», перед которой французы не должны склонить голову*.

Стала готовиться к бою и Ле Пен, надеясь возглавить ведущую оппозиционную силу страны, причём небезосновательно, ибо в первом туре президентских выборов, наиболее показательном, она завоевала голоса

свыше 1/5 проявившего активность электората (против 17% в 2012 г.), а в 48 департаментах (против одного в 2012 г. департамента Гар в Аквитании) – лидировала [5]. Всего же во Франции 101 департамент, включая 5 заморских.

Стремясь взять реванш за поражение, вину за которое она возложила на вице-президента Национального фронта Флориана Филиппо, ответственного за стратегию и внешние связи партии, якобы неверно подсказавшего ей стиль поведения во время избирательной кампании, «железная леди» решила перестроить свои полки: реорганизовать Национальный фронт. На этом пути у неё возникла крупная неприятность: её племянница Марион Марешаль-Ле Пен, убеждённый евроскептик и член исполкома Национального фронта, которая была одним из двух депутатов от него в парламенте последнего созыва,

⁴ История Франции / отв. ред. Манфред А. З. М.: Наука, 1973. Т. 3. С. 509.

⁵ La candidate conserve le Gard et arrive en tête dans 47 départements supplémentaires // URL: <http://www.leparisien.fr/elections/presidentielle/carte-premier-tour-marine-le-pen-empporte-48-departements-contre-un-seul-en-2012-24-04-2017-6882594.php>

* Метафора «президентская монархия» появилась в 1958 г. по отношению к Пятой республике в устах критиков её конституции; позже стала широко употребляться как характеристика авторитарных режимов, возникавших в Латинской Америке и афро-азиатском мире.

сказала, что временно уходит из политики, а то, мол, трёхлетней дочурке некогда заняться. Дедушка Ле Пен назвал это предательством.

Празднование окончания Второй мировой войны отмечается во Франции 8 мая, и у Вечного огня перед Триумфальной аркой появились оба президента: уходящий и новоизбранный. По окончании этой гражданской церемонии (военные парады 8 мая во Франции давно отменены) Макрон поспешил на собрание своих адептов, где было принято решение преобразовать движение «*En Marche!*», которого в начале прошлого года не было и в помине, в пропрезидентскую партию *La République en Marche (LREM)*, т. е. «Республика на марше», заявившую, что её ближайшая цель – получить парламентское большинство. Это сразу встретило отпор со стороны «исконных» республиканцев*, о чём и заявил Франсуа Баруэн (экс-министр экономики и финансов), назначенный главой избирательного штаба Республиканской партии.

Чародей, который помог Макрону сотворить за одну ночь почти из ничего, из оперативной группы его друзей и советников, партию с прицелом на триумфальный въезд в Бурбонский дворец, – опытный политик Франсуа Байру, мэр городка По (департамент Буш-дю-Рон) и лидер Демократического движения (ДД) (*Mouvement démocrate – MoDem*). 22 февраля (за два месяца до первого

тура президентских выборов) он заявил о своём «солидном» альянсе с Макроном. «Солидность» же альянса Байру с Макроном зиждется на том, что последний пообещал ему возврат от мажоритарной избирательной системы к пропорциональной. История сделки такова.

Демократическое движение – центристская партия, ратующая за европейскую интеграцию.

Наследница Союза за французскую демократию (ЮДФ/*UDF*), созданного Валери Жискар д'Эстеном, она действовала с 1978 г., но официально была учреждена 1 декабря 2007 г., поглотив при этом остатки распушенного накануне ЮДФ. В июне того года она удачно выступила на выборах в Национальное собрание, получив 7,6% голосов, но в 2012 г. собрала всего 1,8% голосов и получила два депутатских мандата. Сам Байру тогда впервые не прошёл в нижнюю палату парламента, а на третьих для него президентских выборах получил 9,3% голосов избирателей, вдвое меньше, чем на предыдущих. Между тем он инициировал создание наднациональной Европейской демократической партии (ЕДП) и составил в 2009 г. вместе с Франческо Рутелли** её дуумвират; в Европарламенте созыва 2014 г. четыре места заняли члены Демократического движения.

Таким образом, эта партия оказалась маргинальной во Франции, но довольно влиятельной в структурах Евросоюза, и её «брак по расчёту» с движением «Вперёд!» напрашивался сам собой.

Не прошло и двух дней после рождения партии «Республика на марше», руководство которой Макрон доверил ранее беспартийной и.о. председателя Катрин Барбару (специалист по проблемам занятости) и генеральному секретарю Ришару Феррану, о котором речь пойдёт ниже, как 10 мая она определила своих кандидатов на выборы

* Понятие «республиканцы» во Франции восходит к XIX в. (тогда его олицетворяли Леон Гамбетта, Жюль Ферри и др.), но при Пятой республике оно стало традиционным определением правого и правоцентристского сегментов политического спектра. Его краеугольным камнем послужила партия «Объединение» в поддержку республики, сложившаяся вокруг де Голля, которая трижды меняла своё название: Союз за президентское большинство, Союз за народное движение и, наконец, с 2015 г. Республиканская партия.

** Рутелли Франческо – бывший мэр Рима и бывший заместитель премьер-министра (2006–2008 гг.), умеренно левый политик, основатель Альянса за Италию (2009 г.).

в Национальное собрание Франции, назначенные на 11 и 18 июня (двумя турами).

Список кандидатов состоял из 428 чел. (214 женщин и 214 мужчин).

Больше половины из них – лица «без политического прошлого», и только 5% пришлось на уходящих в самой ближайшей перспективе депутатов,

включая 24 экс-социалистов; кроме них около 20 республиканцев выразили готовность войти в «список Макрона». Список в основном состоял из членов разных неправительственных организаций. Среди них были только две знаменитости: чудакватый выдающийся математик и женщина-наездница, защитник окружающей среды.

Кризис соцпартии и левые против левых

Ещё до первого тура президентских выборов проф. Ю. И. Рубинский писал: «Налицо, таким образом, очевидная эрозия биполярной партийно-политической системы, сложившейся на протяжении полувековой истории Пятой республики. При любом исходе французских выборов их главным результатом окажется переформатирование прежней партийно-политической системы – переход от биполярной к трёхполюсной или даже многопартийной с доминированием центральных группировок...» [6].

Как видно, сердцевина пирамидальной партийно-политической системы к середине мая 2017 г. вчерне была уже выстроена. Тем временем эрозия стала заметно разъедать традиционный для Франции (и не только при режиме для Пятой республики) широкий левый фланг, где началось нечто вроде броуновского движения.

В патовом положении оказался Эммануэль Вальс, который загодя

подал в отставку с поста премьер-министра, чтобы поучаствовать в президентских выборах, но не прошёл в кандидаты на «праймериз» соцпартии. Теперь же он заявил, что на парламентских выборах поддержит «Республику на марше», однако в список её кандидатов Вальса не включили, министерский пост ему не посулили, а тем временем была возбуждена процедура его исключения из родной партии, так как двойное членство в её уставе не предусмотрено. В этой связи пресса иронизировала: Вальс станет «партийным апатридом», «Вальс – Макрон» не станцевался и т. п.

Впрочем, борьба за энное количество из 577 мест в Национальном собрании будет вестись не между партийными списками, а между отдельными лицами, как того требует мажоритарная одномандатная избирательная система*. Поэтому самовыдвиженцы, коль скоро они обладают и активным, и пассивным

⁶ Рубинский Ю. Франция на новых рубежах // Независимая газета. 2017. 10 апреля // URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2017-04-10/9_6970_france.html

* Пропорциональная избирательная система считается более демократической, чем мажоритарная. Она была введена в 1981 г. при президенте-социалисте Франсуа Миттеране, но дело в том, что Жан-Мари Ле Пен одержал свой первый успех в марте 1986 г. на парламентских выборах, когда его партия Национальный фронт завоевала 10% голосов, переманив популистскими лозунгами часть электората соцпартии. С тех пор во Франции вернулись к мажоритарной избирательной системе.

избирательным правом, могут либо поддержать фаворита той или иной партии, либо составить ему конкуренцию.

Но в любом случае «перебежчику» Вальсу, видимо, не суждено вернуться на французский политический Олимп, тем более что его имя прочно связалось с именем безликого президента Франсуа Олланда, прозванного «нормальным человеком», т. е. серостью, чей неудачный курс на сочетание традиционной левой риторики с праволиберальной экономической политикой стал причиной падения как его личного рейтинга популярности (до небывалых 10%), так и внутреннего кризиса в Социалистической партии.

Действительно, руководство этой партии, прямой наследницы Французской секции рабочего интернационала (СФИО), основанной в 1905 г., которая в течение своей столетней истории неоднократно переживала острые внутренние кризисы, распадаясь на правое и левое крыло, вновь раскололось.

Если Э. Вальс переметнулся в лагерь Э. Макрона, где его встретили холодно, то лидер крайне левого крыла соцпартии, так называемых фрондёров, Бенуа Амон, бывший министр образования, занявший 5-е место в первом туре президентских выборов (собрал 6% голосов), пошёл в диссиденты, объявив 10 мая, что сформирует к 1 июня новое левое движение «Партию идей». Сколь невнятная, столь и шапкозакидательская цель.

Крупную потерю партия понесла в лице Клода Бартолона, председателя Национального собрания (с 2012 г.), который публично высказался за кандидатуру Макрона против кандидатуры Ле Пен, но заявил, что после новых парламентских выборов навсегда уйдёт с политической сцены.

Несколько слов о биографии Бартолона, наполовину итальянца, наполовину мальтийца.

Он родился в г. Тунисе (1951 г.) в семье выходца из Сицилии, разнорабочего-подёнщика, что было типичным занятием для его собратьев, представителей низшей социальной страты здешнего европейского населения времён французского протектората, о бывлой многочисленности которой говорят, например, припортовый столичный квартал «Малая Сицилия» и его аналоги в некоторых других городах страны. В свою очередь, тунисские мальтийцы – это особая, старая и в основном очень бедная этнокультурная община. Истые католики, они только этим и отличались от своих соседей-арабов, да и говорили по-арабски на тунисско-мальтийском диалекте*.

В 1960 г. его семья с тремя детьми переехала из уже независимого Туниса в Пре-Сен-Жерве, один из народных кварталов XIX округа Парижа, где Клод и вырос примерно в такой же социальной среде, в какой родился. Ещё молодым он примкнул к соцпартии, в 1982–2012 гг. был членом её руководства, в том числе секретарём по международным связям (1990–1993 и 2008–2012 гг.). Избранный спикером Национального собрания, являлся одновременно муниципальным советником Пре-Сен-Жерве, причём на протяжении всей своей политической карьеры занимался проблемами городской бедноты, а в обращении к нему «дон Бартолоне» чувствовал душок расизма.

* Мальтийцы коллективно получили французское гражданство в 1921 г. (по англо-французскому соглашению), итальянцы получали его на индивидуальной основе.

Для такого человека, как он, естественным было и брезгливое отношение к идеологии Марин Ле Пен, и отторжение «макронизма» (во Франции уже появился такой термин) как философии, которая ставит выше всего в иерархии ценностей энергию, направленную на личный предпринимательский успех [7]. А то обстоятельство, что эта философия крайнего индивидуализма не встретила должного отпора со стороны «мозгового штаба» соцпартии, и предопределила выбор Бартолона – покинуть её ряды.

Французская коммунистическая партия же, которая превратилась в бледную тень популярной послевоенной компартии, продолжая, однако, издавать (формально независимую) газету *l'Humanité*, основанную в 1904 г. Жаном Жоресом, мобилизовала перед первым туром президентских выборов свои ряды на поддержку Меланшона*, но не получила от него благодарности, ибо тем самым, в частности демонстрациями переусердствовавшей молодёжи, иногда появлявшейся на телеэкранах с портретом Ленина на майках, создала ему репутацию ультралевого демагога. Видимо, поэтому 4–9 мая он затеял «бракоразводный процесс», предъявив ультиматум: или все левые кандидаты в депу-

таты Национального собрания идут под знаменем его движения «Непокорная Франция», или оно расстаётся с ФКП навсегда. Упрямая ФКП предпочла последнее.

Ехидная пресса окрестила Меланшона, который состоял в соцпартии (1977–2008 гг.), затем сблизился с коммунистами и троцкистами, в 2009 г. он был избран в Европарламент по списку Европейские объединённые левые/Лево-зелёные Севера, «политическим номадом». 10 мая он отправился в Марсель, где ранее сорвал успех в первом туре президентских выборов, чтобы там же и создать базу для победы на парламентских выборах. Первым делом нанёс визит мэру Жан-Клоду Годену. Затем собрал толпы народа на свой митинг в районе Старого порта. Однако его пресс-конференция превратилась в обмен колкостями с ещё действующим депутатом от департамента Буш-дю-Рон, социалистом Патриком Меннучи, который, во-первых, упрекнул Меланшона за якобы «протокольный» визит к сенатору-республиканцу Годену и, во-вторых, за то, что он затеял междоусобицу с социалистами. Ответ был таков: «Я не хочу ослабить Социалистическую партию, я хочу её заменить» [8].

После подобных заявлений Меланшона его новоявленному движе-

⁷ Truong N. Portrait intellectuel du Président. Petite philosophie du macronisme // Le Monde. 2017. 16 mai. P. 6–7.

⁸ Harounyan S. Marseille: Mélenchon lance la bataille des gauches // Libération». 2017. 11 mai // URL: http://www.liberation.fr/elections-presidentielle-legislatives-2017/2017/05/11/marseille-melenchon-lance-la-bataille-des-gauches_1568963

* Так, 20 февраля 2017 г. *l'Humanité* вышла с заявлением на первой полосе: «Мы, коммунисты, поддерживаем Меланшона», подписанным несколькими видными деятелями ФКП (URL: <http://www.humanite.fr/nous-communistes-soutenons-melenchon-632412>)

нию «Непокорная Франция», собравшему под одну крышу мелкие неправительственные организации, прочили всего 14% мест в Нацио-

нальном собрании, т. е. на порядок меньше того, что было завоёвано им лично в первом туре президентских выборов.

«Уж не Наполеон ли наш Макрон?!»

Редкий комментатор не упомянул молодость Макрона, а некоторые добавляли к этому, что он, вступая 39-летним на высший государственный пост, старше только Наполеона Бонапарта, короновавшегося императором Франции в свои 35 лет (2 декабря 1804 г.). Восторги поклонников Макрона шли дальше: он близок к людям, каждого собеседника старается ласково потрогать, в день своей президентской инаугурации (14 мая) явился из Елисейского дворца к Триумфальной арке, стоя во весь рост под дождём в простом армейском автомобиле – настоящий верховный главнокомандующий!

И в самом деле, 14 мая Макрон в парадном зале Елисейского дворца, где была тьма народу на посвящении его в Великие магистры ордена Почётного легиона, кстати, учреждённого Наполеоном, старался не только пожать руку каждому, но и дотронуться до плеча или поцеловать.

Так, обходя ряды гостей, он ласково, почти отечески потрепал по щеке человека явно пожилого, который ответил на это каменным выражением лица.

Надо сказать, что это был социалист Жерар Коллон, член сената и мэр Лиона; он родился 20 июня 1947 г. в семье заводского рабочего и гор-

ничной, стал профессором литературы и видным политическим деятелем. Помимо всего прочего, известен тем, что награждён президентом Армении орденом Почёта за активную позицию в деле признания Францией «силой закона» (2001 г.) геноцида армян в Османской империи*.

Президентская инаугурация Макрона состоялась в воскресенье, а в понедельник он уже был в Берлине на randevу с frau Меркель, после которого журнал *Der Spiegel* отзывался о Макроне как о «спасителе Европы».

Сатирические издания Франции язвительно откликнулись на этот визит карикатурами вроде такой: Макрон сидит на коленях у «мамочки Меркель» (прозвище, которое ей дали немцы), а она ему говорит: «Ты у меня четвёртый!» Имелось в виду, что четвёртый французский президент за время её канцлерства.

В целом Макрон подтвердил курс на франко-германское сближение, на которое первыми пошли, встретившись в 1957 г., Шарль де Голль, ещё не президент, но «Человек 18 июня», и канцлер К. Аденауэр, который, при всей неоднозначности его фигуры, в годы войны тайно молился перед домашней иконой за поражение гитлеровской Германии.

* Серж Саргсян нанёс 6 марта 2017 г. визит в Лион, где возложил венок к подножью возведённого здесь по инициативе мэра большому мемориалу армян – жертв геноцида 1915 г., и тогда же наградил его орденом Почёта, учреждённым в 2000 г.

«Человеком 18 июня» генерала Шарля де Голля прозвали за его выступление по Лондонскому радио 18 июня 1940 г., в котором он обратился к согражданам, прежде всего военнослужащим, находившимся на ещё не оккупированных вермахтом территориях в Европе и афри-

канских колониях Франции, с призывом идти вслед за ним, на тот момент малоизвестным бригадным генералом. Его короткая речь заканчивалась памятной фразой: «Чтобы ни случилось, пламя французского Сопротивления не должно погаснуть, и не погаснет».

Новое правительство Франции временное?

Перед тем как сесть 15 мая на самолёт, улетающий из Парижа в Берлин, президент назначил на пост премьер-министра Эдуарда Филиппа – мэра (с 24 октября 2010 г., ранее вице-мэра) Гавра и стойкого противника «брексита».

В молодости этот уроженец Руана (1970 г.), окончивший парижский Институт политических наук и Национальную школу администрации, два года состоял в рядах социалистов, затем вошёл в партию республиканцев и особо сблизился с мэром Бордо Аленом Жюппе (премьер-министр в 1995–1997 гг.), который проиграл Франсуа Фийону на праймериз Республиканской партии, хотя раньше именно его прочили в президенты Франции.

Сам Эдуард Филипп был избран в 2012 г. депутатом Национального собрания Франции, с которым Макрон не счёл нужным, хотя бы неформально, посоветоваться, а официальный представитель Республиканской партии сказал, что это был индивидуальный выбор Филиппа.

Подбор министров Макрон явно сделал вместе с Филиппом ещё до отъезда в ФРГ, но только через двое суток, 17 мая, якобы после проверки прозрачности доходов будущих членов правительства секретарь Елисейского дворца объявил его полный состав. Помимо премьер-министра в нём 22 члена, из них половина

женщины, однако три министра в ранге государственного министра, наделённых особо высоким статусом, – мужчины.

Это, во-первых, Жерар Коллон, назначенный главой МВД, которое в современных условиях становится важнейшим участком работы правительства, во-вторых, Франсуа Байру, который получил пост хранителя печатей, т. е. министра юстиции (альтернативные во Франции названия этой должности) и, в-третьих, министр экологического перехода Николя Юло, лидер общественного движения «Зелёных» во Франции, который твёрдо намерен претворить в жизнь Парижские соглашения об охране окружающей среды (от чего, как известно, отказалась администрация Дональда Трампа).

Из прежнего состава правительства в кабинете Филиппа остался только один человек – экс-министр обороны социалист Жан-Ив Ле Дриан, переброшенный на Кэ д'Орсэ. При этом храм французской дипломатии получил новое название – Министерство Европы и иностранных дел, хотя создано и особое Министерство по европейским делам, которое возглавила депутат Европарламента (с 1999 г.) Мариэль де Сарнез. Во главе же Минобороны, которое переименовано в Министерство вооружённых сил, поставлен другой депутат Европарламента (с 2009 г.) – Сильви Гулар. Обе дамы перешли из Движения демократов в партию «Республика на марше» *ad hoc*.

Среди других интересных назначений упомянем три: Брюно Ле Мэр – министр экономики (быв-

ший министр сельского хозяйства), который в ноябре 2016 г. занял 4-е место на праймериз республиканцев; Мюриэль Пенико – министр труда (с опытом работы начальника отдела кадров в группе *Danone* и *Dassault systems*) и, наконец, Мунир Махжуби – министр развития цифровых технологий, самый молодой, 33-летний, член правительства. Сын марокканцев, иммигрировавших во Францию в 70-е годы, он преуспел в своей профессиональной сфере, открыл несколько компьютерных фирм и руководил *IT-обеспечением* (включая защиту от кибератак) избирательной кампании Макрона.

В целом же это проевропейское правительство, ориентирующееся на открытость вместо протекционизма по модели «брексит» и отвергающее антиглобализм Трампа, по сути, перехватившего его лейтмотив у бунтарской антикапиталистической молодёжи. При формировании нового правительства Макрон хотел расколоть правых и одновременно нейтрализовать левых, сделав для этого ход конём: назначил премьером правого либерала Филиппа, а государственным министром – левого либерала Коллона. Однако искомый баланс политических сил в персональном составе Совета министров не получился: всё же заметен его крен вправо. В свою очередь, паритет между мужчинами и женщинами соблюден только арифметически: им достались, если не считать военного министерства, второстепенные ведомства.

Этот кабинет прозвали, отнюдь не в шутку, «правительством на месяц», так как оно должно уйти в от-

ставку после выборов в нижнюю палату парламента. Однако не исключено, что оно тотчас соберётся почти в прежнем составе. Вопрос зависит от того, пройдут ли министры, и сколько из них, в депутаты Национального собрания. А чтобы не слишком рисковать громким провалом кандидата-министра, число таковых было сведено к минимуму.

Согласно новому, расширенному списку кандидатов от «Республики на марше», обнародованному 15 мая, она выдвигает 511 кандидатов, число которых за истекшее время существенно увеличилось под давлением Ф. Байру, который счёл, что его партию обделили. Как результат, в «списке Макрона» оказалось около 80 бывших членов Движения демократов, в том числе вице-председатель Мариэль де Сарнез и его генеральный секретарь Марк Фесно, мэр маленькой сельской коммуны. Отсюда следует, что не за горами симбиоз Движения демократов и «Республики на марше».

20 мая Клод Бартолон в последний раз вёл заседание Национального собрания прошлого созыва*, которое в этот день сложило свои полномочия, ибо накануне завершилась подача заявок на участие в июньских парламентских выборах. Сразу стало известно, что 212 депутатов не будут вновь баллотироваться в парламент. Некоторых это заставило сделать правило, которое диктует Органический закон от 14 февраля 2017 г., запретивший

* Покинув Бурбонский дворец, он отправился на восточную окраину Парижа, чтобы поддержать синдикалиста и члена соцпартии Даниэля Жиро, мэра коммуны Ле Лиля (департамент Сена-Сен-Дени) как кандидата в муниципальные советники соседнего департамента Пре-Сен-Жерве, т. е. на своё прежнее место.

совмещение выборных должностей национального уровня и регионального; поэтому кто-то предпочёл остаться мэром своего города, муниципальным советником, председателем или членом департаментского совета депутатов и т. п.

В итоге зарегистрировались 7882 кандидата на баталию в 577 избирательных округах, включая 911 «зелёных», независимых левых, независимых ультраправых и пр. При этом «Республика на марше» выдвинула своих кандидатов в 461 округе, резонно предпочитая, чтобы в других округах победили не прямые, а потенциальные союзники Макрона. Национальный фронт намеревался побороться за место на депутатской скамье в 571 округе, «Непокорная Франция» – в 556 округах, Республиканская партия – в 480 округах, ФКП – в 461 округе, соцпартия – в 414 округах (уточнённые данные МВД на 23 мая).

Бодрое настроение президента Макрона, автора идеи законопроекта «Об укреплении общественной морали» («*Sur moralisation de la vie publique*»), направленного своим остриём против nepотизма*, охватило «дело Ришара Феррана», министра сплочения территорий Франции, в чьё ведение было передано также бывшее Министерство жилищного строительства, и кандидата в депутаты Национального собрания на второй срок. Скандальное дело бывшего социалиста, а с 6 апреля 2016 г. активиста движения «Вперёд!», возбуждённое в конце мая

2017 г. сатирической газетой *Le Canard enchainé*, а также газетами *Le Figaro* и *Le Monde*, которые вскрыли нарушение Ферраном «ряда норм политической этики» или, попросту говоря, погоню за наживой, в бытность его в 1998–2012 гг. руководителем Бретонской компании взаимного социального страхования (потом – её консультанта); это дело было передано судом Бреста на предварительное расследование.

Премьер-министр Филипп, вспомнив о принципе презумпции невиновности, не внял голосам, требовавшим немедленной отставки Феррана, и призвал правительство к сплочённости.

Возникли вопросы по части соблюдения «общественной морали» и к министру юстиции Франсуа Байру как бывшему мэру По, и к его старой соратнице Мариэль де Сарнез, обвинённой в том, что она направила усилия своей помощницы по Европарламенту на работу агитпропа Движения демократов во Франции, т. е. за нецелевую растрату фонда зарплаты общеевропейского органа законодательной власти.

Одна, но немаловажная деталь: Марин Ле Пен собралась баллотироваться по избирательному округу городка Энен-Бомон (департамент Падде-Кале), где мэром является её близкий друг и соратник.

Стоит подчеркнуть, что окрестности города Кале – место скопления мигрантов всех цветов кожи, религий и рас, желающих как-нибудь,

* Основные пункты этого законопроекта, который должен изменить некоторые статьи Конституции Французской Республики, Франсуа Байру обнародовал 1 июня 2017 г., за неделю до его обсуждения в Совете министров.

да перебраться в Англию через Ламанш. Палаточный лагерь этих «транзитных мигрантов», рассадник инфекций и уголовной преступности, который неоднократно, но безуспешно пытались ликвидировать,

– бельмо на глазу у местных жителей, даже самых сердобольных.

Поэтому вторая избирательная кампания 2017 г. во Франции обещала стать столь же напряжённой, как и первая.

Р. S. Результаты голосования постоянно уточняются. Так, по итогам подсчёта голосов вечером 18 июня были объявлены следующие результаты парламентских выборов: 350 мест в Национальном собрании получает альянс «Республика на марше» и ДД, 131 – республиканцы и их сателлиты, 45 – социалисты и их союзники, 17 – «Непокорная Франция», 10 – ФКП, 8 – Национальный фронт, 6 – остальные.

Эти результаты были получены при рекордно низкой явке электората – 42,6%. Независимые аналитики сочли её следствием двух факторов: восприятия большинством избирателей парламентских выборов как продолжения президентских и впечатления того же большинства, что «игра сыграна».

Как видно, соцпартия удержалась на плаву, хотя её 30 мест (без союзников в лице Радикальной партии, «разных левых» и партии *Europe Ecologie les Verts*) выглядят ничтожно по сравнению с тем, что она имела в нижней палате парламента прошлого созыва (280 мест). Поэтому её генеральный секретарь Жан-Кристоф Камбардели немедленно подал в отставку.

Впервые дверь в Бурбонский дворец открылась для Марин Ле Пен, которая не может, правда, возглавить парламентскую фракцию, ибо Национальный фронт завоевал менее 15 депутатских мандатов. Однако она была счастлива и заявила, что непременно добьётся более выгодной для Фронта пропорциональной избирательной системы. Счастлив был и Жан-Люк Меланшон, который интерпретировал низкую явку электората как политическую «забастовку избирателей» в знак протеста против Макрона и иже с ним.

Впрочем, поднимется ли настоящий протест против новой «партии власти», зависит не в последнюю очередь от того, чем закончатся дебаты вокруг модификации Трудового кодекса, намеченной Макроном и крайне обеспокоившей синдикалистов. А тут уже в игру вступит Всеобщая конфедерация труда (ВКТ), которая на 122 года старше «Республики на марше»...

Библиография • References

- История фашизма в Западной Европе / отв. ред. Филатов Г. С. М.: Наука, 1978. – 613 с.
 [Istorija fashizma v Zapadnoj Evrope / отв. red. Filatov G. S. M.: Nauka, 1978. – 613 s.]
 История Франции / отв. ред. Манфред А. З. М.: Наука, 1973. Т. 3. – 599 с.
 [Istorija Francii / отв. red. Manfred A. Z. M.: Nauka, 1973. T. 3. – 599 s.]
 Рубинский Ю. Франция на новых рубежах // Независимая газета. 2017. 10 апреля // URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2017-04-10/9_6970_france.html

[*Rubinskij Ju.* Francija na novyh rubezhah // *Nezavisimaja gazeta*. 2017. 10 aprilja // URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2017-04-10/9_6970_france.html]

Harounyan S. Marseille: Mélenchon lance la bataille des gauches // *Libération*. 2017. 11 mai // URL: http://www.libération.fr/elections-presidentielle-legislatives-2017/2017/05/11/marseille-melenchon-lance-la-bataille-des-gauches_1568963

Kefi R., Mouillard S. Génération 21 avril, la double peine // *Libération*. 2017. 29–30 avril.

La candidate conserve le Gard et arrive en tête dans 47 départements supplémentaires // URL: <http://www.leparisien.fr/elections/presidentielle/carte-premier-tour-marine-le-pen-emporte-48-departements-contre-un-seul-en-2012-24-04-2017-6882594.php>

Lacouture J. Cinq hommes et la France. P.: Seuil, 1961. – 373 p.

Truong N. Portrait intellectuel du Président. Petite philosophie du macronisme // *Le Monde*. 2017. 16 mai.

<http://www.humanite.fr/nous-communistes-soutenons-melenchon-632412>

Международная реакция на действия Эдварда Сноудена

Зденек ШЕЕ

Эдвард Сноуден стал известен как разоблачитель, благодаря которому мир узнал о масштабных программах прослушивания телефонных звонков и перлюстрации электронной переписки, используемых США и Великобританией. Речь идёт в первую очередь о программе *PRISM* американского Агентства национальной безопасности (АНБ – *National Security Agency* – *NSA*) и о программе *Tempo* английского агентства *GCHQ* (Центр правительственной связи). Однако аналогичных программ существенно больше, в их числе: *XKeyscore*, *ECHELON*, *Carnivore*, *DISHFIRE*, *STONEGHOST*, *Frenchelon*, *Fairview*, *MYSTIC*, *DCSN*,

Boundless Informant, *BULLRUN*, *PINWALE*, *Stingray* или *SORM*.

Что касается программы под кодовым названием *PRISM*, то речь идёт о программе, благодаря которой АНБ собирает интернет-коммуникацию как минимум от девяти крупных американских интернет-компаний [1]. Программа также известна как *SIGAD US-984XN*. *PRISM* собирает сохранённые интернет-коммуникации на основании запросов к интернет-компаниям, таких как *Google*, *Microsoft*, *Yahoo!*, *Facebook*, *Paltalk*, *YouTube*, *Skype*, *AOL* или *Apple* [2], под секцией 702 американского Закона о зарубежной разведке 1987 г. с поправками

ШЕЕ Зденек – аспирант (Московский государственный институт международных отношений). *E-mail*: zdenek.schee@gmail.com

Ключевые слова: Эдвард Сноуден, прослушивания, перехват данных, NSA, GCHQ, США.

¹ Gellman B., Poitras L. U.S., British intelligence mining data from nine U. S. Internet companies in broad secret program // The Washington Post. 2013. 7 June.

² Barrett B. What Is PRISM? // Gizmodo. 2013. 7 June.

от 2008 г., для того чтобы передавать любые данные, которые соответствуют поисковым запросам, разрешённым судом [3]. АНБ может использовать данные запросы программы *PRISM*, чтобы нацелиться на коммуникации, которые шифровались по мере их прохождения через опорные сети Интернета, чтобы сосредоточиться на сохранённых данных, отобранных ранее телекоммуникационными системами фильтрации [4], а также для получения данных, с которыми легче обращаться.

Программа *PRISM* началась в 2007 г. после прохождения Закона о безопасности США при администрации Дж. Буша и осуществляется под наблюдением Американского суда по негласному наблюдению в целях внешней разведки (Суд *FISA* или *FISC*) в соответствии с Актом о негласном наблюдении в целях внешней разведки (*FISA*) [5]. Его существование было подтверждено 6 лет спустя благодаря утечкам, организованным агентом АНБ Эдвардом Сноуденом, который предупреждал, что степень массового сбора данных является намного выше, чем известно обществу, и включает в себя то, что Сноуден назвал опасными и преступными действиями.

Документы показывают, что *PRISM* является источником № 1 по разведке «в сыром виде», использованным для аналитических отчётов АНБ, а также отвечает за 91% его интернет-трафика, полученного посредством *FISA* [6]. О существовании программы информировала 41-страничная презентация в *PowerPoint* [7]. Компрометирующая информация появилась только на один день после того, как Суд *FISA* заказывал у дочерней компании *Verizon* (американская компания сотовой связи) передачу АНБ файлов отчёта, которые должны были включать все телефонные звонки клиентов.

Стоит в общих чертах пояснить систему под кодовым названием *Tempora*, которая использовалась Центром правительственной связи Великобритании. Её целью является сбор большей части интернет-трафика с оптических кабелей для последующей обработки и поиска. Тестирование системы началось в 2008 г., и она была запущена осенью 2011 г.

Необходимо отметить, что в отличие от Джулиана Ассанжа, который для своих утечек использовал собственный сайт *WikiLeaks*, Эдвард Сноуден положился на трёх надёж-

³ Gellman B., Soltani A. NSA infiltrates links to Yahoo, Google data centers worldwide, Snowden documents say // The Washington Post. 2013. 30 October.

⁴ Gorman S., Valentino-DeVries J. New Details Show Broader NSA Surveillance Reach // The Wall Street Journal. 2013. 20 August.

⁵ Director of National Intelligence. Facts on the Collection of Intelligence Pursuant to Section 702 of the Foreign Intelligence Surveillance Act // DNI. gov. 2013. 8 June // URL: <https://www.dni.gov/files/documents/Facts%20on%20the%20Collection%20of%20Intelligence%20Pursuant%20to%20Section%20702.pdf>

⁶ NSA slides explain the PRISM data-collection program // The Washington Post. 2013. 6 June.

⁷ Hachman M. Report: NSA Prism program spied on Americans' emails, searches // PCWorld. 2013. 6 June.

ных и проверенных журналистов американского издания *Washington Post* и английского издания *The Guardian*, которые опубликовали разоблачения (впервые 6 июня 2013 г.). Помимо информации вышеупомянутых программ были также опубликованы документы, которые показывали финансовые взаимоотношения между NSA и SSO (*Special Source Operations*), а также партнёрами PRISM, исчисляемые миллионами долларов.

Чтобы понять масштабы утечки, стоит отметить, что английские власти оценивали объём похищенных данных в 58 тыс. файлов английской разведки, а власти США сначала сообщали о 50–200 тыс. документов (о данной цифре проинформировал тогдашний директор АНБ Кит Александер), но позже указали на 1,7 млн похищенных документов.

Так как во время передачи полученных данных журналистам (июнь 2013 г.) Эдвард Сноуден находился в Гонконге, а затем направился в Россию, то в первую очередь стоит рассмотреть реакцию властей Гонконга и России. Позже неназванные английские источники сообщили, что Китай и Россия имеют доступ к документам Эдварда Сноудена (по его словам, он ничего не передал Китаю и в Россию ничего не привёз). Газета *Sunday Times* сообщила, что, по мнению английских властей, Россия и Китай получили доступ к файлам Сноудена путём взлома.

Вскоре после первых утечек Эдварда Сноудена объединилось свыше 20 публичных гонконгских организаций, которые встали на сторону Эдварда Сноудена.

Глава Гонконга Леунг Чун-Инг сообщил, что данный случай будет рассматриваться в соответствии с законом и применяемыми гонконгскими процедурами.

Опрос среди читателей издания *South China Morning Post* показал, что свыше половины жителей Гонконга были против выдачи Сноудена властям США. По мнению китайских СМИ, его выдача была бы «потерей лица». При этом отмечалось, что его действия были направлены на защиту прав человека в соответствии с Уставом ООН.

Во избежание тюремного заключения в США, которое могло бы составить 30 лет, Эдвард Сноуден после прибытия в Россию запросил убежище у следующих стран: Австрии, Боливии, Китая, Кубы, Финляндии, Германии, Индии, Ирландии, Нидерландов, Никарагуа, Норвегии, Польши, России, Испании, Швейцарии и Венесуэлы. 1 июля 2013 г. последовала реакция российского президента В. В. Путина, который уточнил, на каких условиях Россия может предоставить убежище, а именно: российские власти не сотрудничают и не работают со Сноуденом. При этом Сноуден должен прекратить действия, направленные против Соединённых Штатов Америки, если он хочет остаться в России. Эдвард Сноуден получил убежище в России на один год, которое в дальнейшем было продлено.

Как сообщила газета *The Guardian*, АНБ прослушивало звонки лидеров 35 государств, что вызвало их соответствующую реакцию.

В первую очередь стоит рассмотреть *Германию*, поскольку записывались и звонки Ангелы Меркель.

24 октября 2013 г., вскоре после того, как эта информация стала из-

вестной, немецкое правительство вызвало американского посла для объяснения. Затем Ангела Меркель на саммите ЕС потребовала полного разъяснения от США и выразила опасение, что может быть разрушено доверие среди союзников. По телефону она связалась с американским президентом Бараком Обамой, который уверил, что её звонки не прослушиваются (на тот момент) и что не будут прослушиваться в будущем. Несмотря на это, Белый дом не опроверг информацию о том, что звонки канцлера ФРГ прослушивались.

Реакция американского госсекретаря Дж. Керри последовала уже после первого телевизионного выступления Эдварда Сноудена (на телеканале *NBC*), в котором он сообщил, что прошёл тренировку шпиона для работы под прикрытием за рубежом. Дж. Керри по телевидению сказал, что Эдвард Сноуден – трус и предатель, назвал его беглым преступником и порекомендовал Сноудену вернуться в США.

В октябре 2013 г. правительство Франции пригласило посла США Чарльза Ривкина для срочного объяснения по поводу масштабного прослушивания АНБ телефонных звонков и перехвате интернет-коммуникации. Газета *Le Monde* тогда сообщала, что только в течение одного 30-дневного периода 2016 г. прослушиванию подверглось свыше 70 млн французских звонков. Речь шла об автоматизированной записи звонков с определённых номеров и о получении СМС-сообщений в зависимости от ключевых слов. Дальше газета предупредила, что перехват касался не только тех, у которых было подозрение, что они

причастны к терроризму, но и людей из бизнеса, политики и французского руководства.

Французский премьер-министр Жан-Марк Эро был шокирован и потребовал от США ясных ответов, оправдывающих причины такой практики, а также призвал к созданию прозрачных условий для того, чтобы подобное не повторялось. Белый дом ответил, что США собирают разведывательную информацию таким же образом, как и остальные государства.

Кейтлин Хейден, пресс-секретарь АНБ в Белом доме, сообщила: «Мы запустили пересмотр способа, каким собирается разведывательная информация, для того чтобы правильно сбалансировать возможные риски безопасности наших граждан и союзников с правом на уединение всех людей».

Вопрос утечек тогда стал одним из вопросов, обсуждаемых между Дж. Керри, министром иностранных дел Соединённых Штатов Америки, и Л. Фабиусом, французским министром иностранных дел.

В преддверии обсуждения Фабиус предупредил, что такая практика между партнёрами, которая нарушает право на частную жизнь, является абсолютно недопустимой и что Франция должна убедиться в том, что такое не будет повторяться. Однако также сообщил, что Франция сотрудничает по вопросам борьбы с терроризмом, но это не оправдывает действия США.

Газета *Le Monde* также отмечала, что АНБ интересовалось, в частности, перепиской на сервере *Wanadoo*, который во Франции используют 4,5 млн пользователей. Целью перехвата информации была и франко-американская телекоммуникационная компания *Alcatel-Lucent*. Газета тогда задалась вопросом, почему французское правительство отнеслось к утечкам настолько спо-

койно по сравнению с Германией или же с Бразилией [8].

Бразилия также попросила у американского посла объяснений по поводу масштабной программы прослушивания и перехвата данных, которая коснулась, в частности, и бразильского президента Дилмы Русеффы и её высших сотрудников.

Президент Бразилии пригрозила отменой своего визита в Вашингтон, потребовала официального извинения и сообщила, что в противном случае Бразилия понизит торговые связи с США, результатом чего могла стать отмена контракта на покупку истребителей в размере 4 млрд долл., прекращение сотрудничества в нефтяной сфере и области биотоплива.

Стоит также отметить, что в июне 2014 г. Эдвард Сноуден сообщил, что ему нравится в России, но хотел бы жить в Бразилии и с радостью принял бы политическое убежище, если бы Бразилия предложила его. Кроме того, он сказал, что если бы он вернулся в США, то его судили бы несправедливо, но в целом он не сожалеет о своих поступках. В своём интервью для телевидения *Globo* Э. Сноуден сказал, что он считает, что эти разоблачения являются его обязанностью перед обществом [9].

Стоит также отметить, что благодаря усилию Бразилии и других латиноамериканских стран встал

вопрос об утечках на повестку дня международных объединений МЕРКОСУР и УНАСУР [10].

Позиция Эквадора весьма интересна, так как он решил частично отказаться от торговли с США и выделить сумму в 23 млн долл. ежегодно для финансирования мониторинга по правам человека в США, чтобы остановить то, что министр иностранных дел Рикардо Патино назвал нарушением права на частную жизнь, а также пытки и другие действия, которые унижают человеческое достоинство [11].

В свою очередь, министр внутренних дел Мексики Хосе Антонио Курибренья встретился с американским послом Эрлом Энтони Уэйном, чтобы обсудить обвинения, озвученные газетой *Der Spiegel*, в соответствии которыми АНБ перехватывало *e-mail-сообщения* бывшего президента Мексики Фелипе Кальдерона, когда тот занимал свой пост.

Что касается Австралии, то её министр иностранных дел Боб Карр сообщил, что Соединённые Штаты Америки, сильно критиковали бы любую другую страну, которая не смогла бы предотвратить выпуск подобных документов. При этом, «...если бы в Канберре был чиновник, который позволил бы утечку таких

⁸ *Chrisafis A., Jones S.* Snowden leaks: France summons US envoy over NSA surveillance claims // *The Guardian*. 2013. 21 October.

⁹ Happy in Russia, but I'd love to live in Brazil – Snowden // *RT*. 2014. 2 June.

¹⁰ *Maciel M., Moncau L. F.* The Snowden case and the Brazilian reaction // *Digital Right – Latin America & The Caribbean*. 2013. 19 September.

¹¹ *Ellsworth B., Cawthorne A., Chiacu D.* Ecuador offers U.S. rights aid, waives trade benefits // *Reuters*. 2013. 27 June.

материалов в мировые СМИ, то США отнеслись бы очень жёстко и считали бы ненадёжным союзником и партнёром» [12].

Министр иностранных дел *Индонезии* 1 ноября 2013 г. пригласил австралийского посла Грегга Мориарти для объяснения программы слежки со стороны Австралии, которая коснулась в том числе и президента Индонезии Сусило Бамбанга Юдойоно и других индонезийских политиков. Как следствие, индонезийские правительственные организации хотели пересмотреть все виды сотрудничества с Австралией. Индонезийский министр иностранных дел Марти Наталегавана назвал такой шпионаж недопустимым и добавил, что не «это недружественный и неуместный акт между стратегическими партнёрами».

Индонезия не является единственной страной, которая в качестве виновного рассматривала Австралию. В частности, министр иностранных дел Малайзии Анифа Аман выразил протест послам Австралии и США против шпионской сети, управляемой США.

В *Японии* проблема утечек Эдварда Сноудена тесно связана с утечками, размещёнными на сайте *WikiLeaks* Дж. Ассанжа. При этом японцы отметили, что «у США имеется проблема, поэтому её нужно решить именно с США. В дипломатии между Японией и США нужно уметь хранить тайны».

Премьер-министр *Испании* потребовал от американского посла Джеймса Костоса объяснения по поводу сообщений о том, что прослушивалось и члены испанского правительства. Испанский премьер-министр Иньиго Мендес де Виго отметил, что такая практика является неуместной и недопустимой. Помимо этого, по информации *BBC*, только в течение одного месяца было прослушано 60 млн испанских звонков.

Премьер-министр *Италии* Энрико Летта попросил госсекретаря США выяснить, действительно ли АНБ контролировало коммуникации в Италии. В конце октября 2013 г. итальянский министр внутренних дел Анджелино Альфано сообщил журналистам, что у Италии есть обязанность по отношению к своим гражданам и поэтому необходимо всё выяснить.

Евросоюз в ответ на информацию Э. Сноудена сообщил, что в связи с прослушиванием и перехватом произошло нарушение доверия между союзниками. Перед американским конгрессом тогда выступили представители комитетов ЕС – Комитета Европарламента по правам человека, юстиции и внутренним делам.

Ещё в начале июля 2013 г. ЕС пригрозил, что может приостановить два соглашения, которые обеспечивают США доступ к финансовым данным и данным по путешествиям

¹² Roberts G. Spying row: Indonesian president Susilo Bambang Yudhoyono accuses Tony Abbott of taking claims too lightly // ABC.net.au. 2013. 19 November.

граждан, если США не докажут, что они соблюдают правила ЕС по праву на частную жизнь. Эти два соглашения вступили в силу после событий 11 сентября 2001 г., и их Вашингтон считал важным оружием в борьбе против терроризма [13].

В октябре 2013 г. Комитет ЕС поддержал меру, которая в случае принятия потребовала бы от американских компаний, таких как *Google* или *Yahoo*, одобрение от чиновников ЕС согласия на сбор данных о пользователей.

В октябре Европейский совет опубликовал заявление, подписанное всеми 28 лидерами ЕС, и акцентировал тот факт, что сбор разведывательных данных является ключевым элементом в борьбе против терроризма. Также говорилось о тесном сотрудничестве между ЕС и США и подчёркивалась ценность такого партнёрства, которое должно

быть основано на уважении и доверии, отсутствие которых могло бы нарушить необходимое сотрудничество в области сбора разведывательных данных.

Итак, государства оценили действия Эдварда Сноудена, но и он со своей стороны комментирует действия государств. В частности, 22 декабря 2016 г. Эдвард Сноуден, давая оценку докладу Спецкомитета по разведке палаты представителей американского конгресса, назвал материал как непреднамеренно оправдывающий. В докладе сообщалось, что с момента прибытия Э. Сноудена в Россию он сотрудничал с российскими спецслужбами по разведке. Однако заместитель председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Франц Клинцевич сообщил, что Эдвард Сноуден не сотрудничает с ФСБ, и назвал такие обвинения провокацией.

Эдвард Сноуден попал в историю как бывший сотрудник АНБ, благодаря которому мир узнал, насколько обширно США и Великобритания занимаются мониторингом телефонных звонков и интернет-коммуникации. Больше всех были возмущены страны, коммуникация лидеров которых также прослушивалась. Частично США и Великобританию оправдывает тот факт, что и другие государства занимаются сбором разведывательных данных, хотя и в существенно меньшей степени.

Библиография • References

- Gellman B., Poitras L. U.S., British intelligence mining data from nine U. S. Internet companies in broad secret program // The Washington Post. 2013. 7 June.
- Barrett B. What Is PRISM? // Gizmodo. 2013. 7 June.
- Chrisafis A., Jones S. Snowden leaks: France summons US envoy over NSA surveillance claims // The Guardian. 2013. 21 October.
- Director of National Intelligence. Facts on the Collection of Intelligence Pursuant to Section 702 of the Foreign Intelligence Surveillance Act // DNI. gov. 2013.

¹³ EU threatens to stop sharing data with U.S. over spying reports // New York Daily News. 2013. 6 July.

8 June // URL: <https://www.dni.gov/files/documents/Facts%20on%20the%20Collection%20of%20Intelligence%20Pursuant%20to%20Section%20702.pdf>

Ellsworth B., Cawthorne A., Chiacu D. Ecuador offers U.S. rights aid, waives trade benefits // Reuters. 2013. 27 June.

EU threatens to stop sharing data with U.S. over spying reports // New York Daily News. 2013. 6 July.

Gellman B., Soltani A. NSA infiltrates links to Yahoo, Google data centers worldwide, Snowden documents say // The Washington Post. 2013. 30 October.

Gorman S., Valentino-DeVries J. New Details Show Broader NSA Surveillance Reach // The Wall Street Journal. 2013. 20 August.

Hachman M. Report: NSA Prism program spied on Americans' emails, searches // PCWorld. 2013. 6 June.

Happy in Russia, but I'd love to live in Brazil – Snowden // RT. 2014. 2 June.

Maciel M., Moncau L. F. The Snowden case and the Brazilian reaction // Digital Right – Latin America & The Caribbean. 2013. 19 September.

NSA slides explain the PRISM data-collection program // The Washington Post. 2013. 6 June.

Roberts G. Spying row: Indonesian president Susilo Bambang Yudhoyono accuses Tony Abbott of taking claims too lightly // ABC.net.au. 2013. 19 November.

Армия и флот России в революциях 1917 года

Анатолий ЦВЕТКОВ
Александр БОРЩ

В октябре 1917 года, 100 лет тому назад, в России завершились две знаковые революции – Февральская и Октябрьская. Если первая из них закончила с самодержавным строем, то вторая положила начало новому общественно-экономическому строю, явилась событием всемирно-исторического значения и потрясла весь мир. В этом революционном процессе существенную роль сыграли армия и флот России, имевшие славные боевые традиции по защите Отечества.

Накануне революционных событий

Армия и флот, являясь вооружённой частью общества, создаются для защиты его интересов в мирное время и во время войны. Регулярная армия возникла, когда «самодетельную» военную организацию сменили постоянные вооружённые отряды (дружины). С тех пор армия,

а позже и флот прошли многовековой путь развития, стали надёжным оплотом любой государственной власти, в том числе царского самодержавия в России.

Россия в начале XX в. представляла собой огромную евро-азиатскую аграрно-промышленную импе-

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор военных наук, профессор, профессор Общевойсковой академии ВС Российской Федерации. *E-mail:* anatoly2010@gmail.com

БОРЩ Александр Александрович – доктор политических наук, доцент, независимый эксперт. *E-mail:* prorags@gmail.com

Ключевые слова: свержение самодержавия, Октябрьское вооружённое восстание, распад армии и флота России, создание новой армии.

рию (площадь – 22,4 млн кв. км, население – 138 млн чел.) и имела довольно мощные вооружённые силы, которые активно участвовали в Русско-японской и Первой мировой войнах.

К концу 1916 г. вооружённые силы России насчитывали почти 10 млн чел., в том числе в сухопутных силах – шесть фронтов (Северный, Северо-Западный, Западный, Юго-Западный, Румынский и Кавказский), включающих 14 армий.

На вооружении сухопутных сил состояли 7 тыс. орудий и миномётов, 4 тыс. пулемётов, 263 самолёта (самостоятельных ВВС не было) и 4 тыс. автомобилей. Военно-морские силы России составляли Балтийский и Черноморский флоты, флотилия Северного Ледовитого океана (Архангельск) и Сибирская флотилия (Владивосток). Российский военно-морской флот к концу 1916 г. располагал 15 линкорами, 15 крейсерами, 100 миноносцами и 79 подводными лодками [1].

В целом вооружённые силы России к началу 1917 г. были вполне боееспособны, обладали необходимыми боевыми качествами и волей к победе, хотя по-прежнему ощущали недостаток боеприпасов, стрелкового и артиллерийского вооружения, средств связи, не говоря уже о самолётах и автомобилях. Несмотря на эти недостатки, они сумели на полях сражений Первой мировой войны провести ряд успешных операций (Галицийская битва 1914 г., Варшавско-Ивангородская операция 1914 г., Эрзерумская операция 1915–1916 гг., Брусиловский прорыв 1916 г. и др.) [2].

Рядовой и унтер-офицерский состав вооружённых сил Российской империи комплектовался по закону о всеобщей воинской повинности 1874 г. Его основу составляли крестьянские массы с низким уровнем образования (до четырёх классов) (в России в 1916 г. рабочие, порядка 15 млн чел.), имевшие более высокое образование, составляли лишь чуть больше одной десятой населения страны. Наиболее грамотная часть населения шла на комплектование военно-морского флота как наиболее технически оснащённой составляющей вооружённых сил.

Рядовой состав и матросы приобретали необходимые боевые навыки на занятиях по боевой подготовке, а унтер-офицеры армии и флота – на специальных трёхмесячных (шестимесячных) курсах.

Офицерский состав (младшие, старшие и высшие офицеры) вооружённых сил России комплектовался на добровольной контрактной основе с численностью к началу 1917 г. около 350 тыс. чел. (190 тыс. младших, 60 тыс. старших офицеров и около 900 генералов и адмиралов). Младшие и часть старших офицеров были выходцами из средних слоёв населения (чиновников, торговцев, творческой интеллигенции), остальные – из представителей более состоятельных социальных групп. Генералы и адмиралы, как правило, представляли верхушку господствующих классов – помещиков, промышленников, крупных чиновников.

¹ Военный энциклопедический словарь: в 2 томах. М.: Большая российская энциклопедия, 2001. Т. 2. С. 502, 564.

² Мировые войны XX века: в 4 книгах / сост. А. П. Жилин, отв. ред. В. К. Шацилло. 2-е изд. М.: Наука, 2005. Кн. 1: Первая мировая война: исторический очерк. С. 383–384, 512.

Офицерские кадры готовились по отлаженной системе: кадетские корпуса, юнкерские и военные училища, а высший командный состав – Академия Генерального штаба. Несмотря на этот чёткий алгоритм, подготовка российских офицеров, особенно штабного звена, что неоднократно отмечали западные военные специалисты, оставался низким [3].

Что касается уровня социально-экономических знаний и социальной ориентации офицерского корпуса российской армии, то он едва соответствовал уровню быстроты развивающихся событий в стране и мире. Этими качествами обладали лишь генералы и адмиралы и незначительная часть старших офицеров, что затем сказалось на развитии революционных событий февраля и октября 1917 г.

Справедливости ради следует отметить, что в ходе Первой мировой войны постепенно под влиянием большевистской и вообще левой пропаганды шла радикализация

в армии и на флоте, росли антимонархические настроения. Как позже отмечал генерал А. А. Брусилов, «к февралю 1917 года вся армия – на одном фронте больше, на другом меньше – была подготовлена к революции» [4].

Для этого были веские причины.

Во-первых, рост недовольства в стране в связи с тяжёлым экономическим положением и бесперспективностью войны.

Во-вторых, ростом самосознания солдатских и матросских масс и значительной части офицеров.

В-третьих, неспособностью самодержавия решать вопросы внутреннего и внешнего положения страны.

Таким образом, к началу 1917 г. вопрос о том, с кем пойдут армия и флот в ближайшем будущем, по сути, был решён. В сложившихся условиях они оказались на стороне сил, которые могли спасти Россию от сползания к краху и продолжить её существование не как монархии, а как республики.

Февральская революция 1917 года

Действительно, к февралю 1917 г. в России возникла классическая революционная ситуация: власть с трудом правила страной, слабо руководила боевыми действиями на фронтах Первой мировой войны, не могла ничего противопоставить нарастающему протесту народных масс. Крайне обострилось экономи-

ческое положение населения, нищета охватила российские города и деревни. Значительно возросла политическая активность всех слоёв общества, в том числе армии и флота. Иными словами, к началу 1917 г., не сумев извлечь уроки из революции 1905–1907 гг., верхи уже не могли править по-старому, а терпению

³ Первая мировая война: в 6 томах. Т. 1. Происхождение и основные события войны. М., 2004. С. 343.

⁴ Брусилов В. А. Мои воспоминания. 4-е изд. М.: Военное издательство Народного комиссариата обороны, 1946. С. 236.

низов объективно наступил предел. Лучше всех эту ситуацию поняли наиболее прогрессивные слои населения России. Начались их организованные выступления [5].

14(27) февраля в Таврическом дворце в Петрограде на фоне возрастающих беспорядков в городе возобновила работу Государственная дума IV созыва. В этот же день командующий войсками Петроградского военного округа генерал Хаблов под угрозой строгого наказания потребовал от жителей столицы прекратить уличные выступления. Но угрозы генерала не возымели действия. 18 февраля (3 марта) началась массовая забастовка на Путиловском заводе в Петрограде. Стаечный комитет завода объявил себя штабом революции. Это возымело действие на власти [6].

22 февраля (7 марта) император Николай II выехал из Царского Села в Ставку действующей армии (г. Могилёв). В это время волнения в Петрограде нарастали. 23 февраля (8 марта) на митинги в столице собралось более 128 тыс. чел. Генерал Хаблов был вынужден срочно созвать совещание командиров воинских частей Петроградского гарнизона и потребовать от них решительных действий по пресечению массовых беспорядков. Но вал революционных выступлений накатывался на город с новой силой. Забастовками в Петрограде было охвачено уже 240 тыс. рабочих. Власти начали вооружённые расправы с бастующими, при-

менили оружие. В этот день в городе было убито и ранено несколько десятков человек. Близко к полуночи Николай II отдал из Ставки приказ генералу Хаблову прекратить беспорядки в столице и стабилизировать положение. Одновременно он отдал распоряжение о роспуске Государственной думы до апреля 1917 г. [7]

Наступил черёд проявить себя зрелой политической силе – частям Петроградского гарнизона. 27 февраля (12 марта) восстали сразу три полка – Волынский, Преображенский и Литовский. Вскоре около половины войск столичного гарнизона перешла на сторону народа. Старая власть в Петрограде фактически рухнула. На этой волне к исходу дня социал-демократ Н. Соколов открыл первое заседание Петроградского совета рабочих депутатов, в который вошли и восставшие солдаты. В ночь на 28 февраля (13 марта) создаётся Временный комитет Государственной думы. 1(14) марта властной силой в столице становится Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов. Он издаёт приказ № 1 по Петроградскому гарнизону о переходе власти к нему. В ночь на 2(15) марта открывается совместное заседание Временного комитета Государственной думы и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Собравшиеся согласовали программу создания Временного правительства.

2(15) марта в 23.40 в Пскове (далее царский поезд железнодорожни-

⁵ Деникин А. И. Очерки русской смуты: в 5 томах. Т. 1. Крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917. М.: Наука, 1991.

⁶ Историк. 2017. № 2. С. 10.

⁷ Миллюков П. Н. Воспоминания. М., 1992.

ки не пустили) император России Николай II подписал акт отречения от престола за себя и своего сына Алексея в пользу великого князя Михаила Александровича. Отречение императора от престола было поддержано военными, прежде всего командующими фронтами и флотами. Однако Михаил Александрович, взвесив все за и против, от престола отказался. Было создано Временное правительство во главе с князем Г. Е. Львовым, и начинаются частичные репрессии новой власти. 10(23) марта упраздняется Департамент полиции, а в воинских частях вводятся выборы командиров [8].

23 марта (5 апреля) в Петрограде, на Марсовом поле, состоялись похороны жертв Февральской революции. В траурном шествии участвовало около 800 тыс. чел., в том числе депутаты Государственной думы, члены Временного правительства, представители всех политических партий [9].

Программу своей деятельности Временное правительство обнародовало в Декларации от 16(29) марта 1917 г., в которой объявлялось о полной политической амнистии, предоставлении гражданам страны, включая женщин, традиционных для западной демократии прав и свобод, а также о немедленной подготовке к выборам в Учредительное собрание.

Существенную роль в исторической судьбе России сыграла револю-

ция 1905–1907 гг., которую называют «генеральной репетицией» Октября 1917 г. Эта революция показала прежде всего силу трудящихся масс страны, в том числе крестьянства, а также рост самосознания народов национальных окраин. Народы России обогатили революционное движение опытом вооружённых восстаний в Москве и других городах, создали принципиально новые организации – Советы, ставшие не только органами восстания, но и наилучшей в условиях России формой народной власти.

В 1905–1907 гг. рабочий класс начал борьбу за армию и флот, привлёк на сторону революции тысячи солдат и матросов. Именно в Февральской революции 1917 г. трудящиеся широко использовали как уже апробированные в 1905 г., так и новые формы работы в вооружённых силах, на деле добиваясь перехода солдат и матросов на сторону революции [10].

Но многие вопросы оставались нерешёнными (о земле, восьмичасовом рабочем дне, армии). Они были решены лишь в ходе дальнейшего развития революции, курс на продолжение которой был провозглашён вождем большевиков В. И. Лениным после его возвращения в Петроград 3 апреля (17 марта) 1917 г.

Таким образом, на всех основных этапах развития Февральской революции 1917 г. российская армия и флот не оставались в тени, пассив-

⁸ Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997.

⁹ Церетели И. Г. Воспоминания о Февральской революции. Кн. 2. Париж: Mouton, 1963.

¹⁰ Февральская революция. 1917. Сб. документов и материалов / отв. ред. А. Д. Степанский, В. И. Миллер; сост., предисл. и примеч. О. А. Шашкова. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1996.

но ожидая развития событий, а активно участвуя в важнейших общественно-политических событиях; выступали за отречение от престола Николая II; поддерживали забастовочное движение рабочих в Петрограде и других городах России; принимали участие в формировании новых органов народной власти – Советов рабочих и солдатских депутатов.

Всё это способствовало созданию в стране вместо самодержавной империи республики, переходу к демократическим формам правления,

сближению интересов армии и народа. Февральская революция в России явилась прологом к успешному совершению Октябрьской революции, созданию нового общественно-экономического строя.

Нельзя не отметить и серьёзные недостатки Февральской революции – сохранение старого чиновничьего аппарата, частной собственности на средства производства, отсутствие реформирования армии и флота на новых демократических началах.

Октябрьская революция 1917 года

Путь российского общества от Февраля до Октября 1917 г. был сложен и противоречив.

Страна пережила ошибки Временного правительства, провалившегося летнее наступление российской армии на германском фронте, двоевластие – Временного правительства и Петроградского совета рабочих солдатских депутатов, кризис в начале июля 1917 г., подводные камни перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической, главным образом связанные с борьбой большевиков с партиями кадетов, меньшевиков и эсеров [11].

Вот как это происходило накануне Октябрьской революции 1917 г.

4 апреля 1917 г. В. И. Ленин, возвратившись из эмиграции, выступает на собрании большевиков в Таврическом дворце с докладом о задачах пролетариата в революции.

22 апреля состоялась 100-тысячная демонстрация рабочих, солдат и матросов в Петрограде против предательской политики Временного правительства.

24 апреля проходит VII Всероссийская конференция РСДРП(б), на которой был избран ЦК партии. Несколько дней позже (28 апреля) на общегородском собрании представителей рабочих боевых дружин, отрядов народной милиции и Красной гвардии Петрограда рассмотрен и утверждён Устав Красной гвардии. 11 мая на общегородском митинге и демонстрации рабочей молодёжи в Петрограде собралось более 100 тыс. чел. под лозунгами «Да здравствует социализм!», «Да здравствует III Интернационал!».

В конце мая в Петрограде состоялся III съезд партии социалистов-революционеров (эсеров), где образовалась так называемая левая оп-

¹¹ 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция. От новых источников к новому осмыслению. Сборник. Памяти П. В. Волобуева. М.: ИРИ РАН, 1998.

позиция. Одновременно проходит I съезд представителей Балтийского флота, созданного Центробалтом (создан 30 апреля 1917 г.) в Гельсинфорсе (Хельсинки), где был принят Устав Центробалта. В это же время состоялись съезды рабочих и солдатских депутатов на всех фронтах действующей армии.

16–23 июня в Петрограде состоялась Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б), где с докладом выступил В. И. Ленин. 18 июня началось наступление российской армии на российско-германском фронте, которое к 24 июня захлебнулось; началось разложение армии. 4 июля в Петрограде состоялась мирная демонстрация, в которой участвовали около 500 тыс. рабочих, солдат и матросов, расстрелянная войсками Временного правительства. Правительство начало открытые репрессии против большевиков (преследование В. И. Ленина, разгром полицией левых партий и газет «Правда» и «Труд», запрет на проведение митингов и собраний, газет «Правда», «Солдатская правда», «Рабочий и солдат», «Окопная правда»).

21–22 июля в Петрограде в Таврическом дворце состоялось совещание делегатов фронтовиков, солдат гарнизона, матросов Кронштадта, рабочих заводов и фабрик города, где был обсуждён текущий момент и положение на фронтах.

26 июля – 3 августа в Петрограде состоялся VI съезд РСДРП(б), принявший курс на вооружённое восстание.

По указанию Временного правительства генерал А. М. Крымов отдаёт приказ об объявлении Петрограда и прилегающих к столице

районов на осадном положении и вооружённом подавлении выступлений рабочих, солдат и матросов. Начинается мятеж, поднятый генералом Л. Г. Корниловым, для борьбы с которым десятки тысяч рабочих Петрограда записываются в Красную гвардию.

Через три дня корниловский мятеж был подавлен.

Однако Временное правительство ищет другие формы борьбы с массами. Верховный главнокомандующий А. Ф. Керенский издаёт приказ о запрещении политических выступлений в войсках и на флотах. 6 сентября Военная организация при ЦК РСДРП(б) опубликовала проект создания рабочих дружин в Петрограде, а 7 сентября Центробалт постановил поддержать решение судовых комитетов поднять боевые флаги и не спускать их до проведения в жизнь демократических реформ.

4 октября Временное правительство принимает решение об эвакуации правительства и предпарламента (временного совета Российской республики) из Петрограда в Москву, а 12 октября ЦК РСДРП(б) – о создании при Петроградском совете рабочих, солдатских и матросских депутатов военно-революционного комитета (ВРК) во главе с Н. И. Подвойским, ставшего затем легальным штабом вооружённого восстания.

В течение 20–24 октября ВРК назначил комиссаров в воинские части Петроградского гарнизона. В ночь на 24 октября Керенский отдаёт приказ начальнику штаба Ставки генералу Н. Н. Духонину срочно двинуть с фронта на Петроград надёжные войска. Временное правительство предпринимает ряд

мер по стабилизации положения в столице. Накал событий нарастает.

Поздно вечером 24 октября В. И. Ленин прибывает в Смольный для непосредственного руководства вооружённым восстанием. 24–25 октября в Петрограде восставшие рабочие, солдаты и матросы захватывают важнейшие объекты города, а в ночь на 26 октября берут Зимний дворец и арестовывают Временное правительство. 25–27 октября II Всероссийский съезд Советов в Петрограде провозгласил Советскую власть, принял декреты о мире и земле, избрал первое советское правительство – Совет народных комиссаров (СНК) во главе с В. И. Лениным, избрал Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК). Начался процесс установления советской власти на всей территории России. Великая октябрьская революция победила [12].

Так, преодолевая террор и преследование Временного правительства и атаки различных партий, рабочие России в тесном союзе с солдатами и матросами добились всемирно-исторической победы и создали в России первое в мире государство рабочих и крестьян.

Армия и флот России, постепенно набирая политическую силу и общественную активность, стали верным союзником трудящихся в борьбе за победу Октябрьской революции.

Если в Февральской революции солдаты и матросы занимали относительно сдержанную выжидательную позицию, то в период под-

готовки и совершения Октябрьской революции они уже представляли организованную силу, участвуя во всех важнейших событиях революционного процесса. Они выдвинули из своей среды талантливых и энергичных руководителей восстания.

Среди них: В. А. Антонов-Овсенко, Я. А. Берзин, В. К. Блюхер, А. С. Бубнов, М. В. Величко, А. И. Верховский, С. С. Вострецов, П. Е. Дыбенко, М. С. Кедров, Н. В. Крыленко, К. А. Механошин, Н. И. Подвойский, Н. М. Потапов, И. В. Федько и др. Впоследствии эти кадры активно включились в создание молодой Красной армии.

Более того, под влиянием идей Октябрьской революции значительная часть солдат, матросов и офицеров составила основу первых воинских частей Красной армии, а привлечённые к сотрудничеству военспецы (бывшие патриотически настроенные генералы и офицеры царской армии) выступали в роли штабных работников и советников новой армии [13].

Победа Октябрьской революции в России в значительной степени была обусловлена тем, что революционные выступления трудящихся масс в столице и на местах были поддержаны «ударным кулаком» – Красной гвардией и перешедшими на сторону революции армейскими частями и кораблями военно-морского флота.

Действительно, к моменту восстания Красная гвардия насчитывала в России около 70 тыс. чел., причём только в Петрограде свыше

¹² Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М.: Политиздат, 1991.

¹³ Строков А. А. Вооружённые силы и военное искусство в Первой мировой войне. М.: Воениздат, 1974.

20 тыс., которые с началом восстания многократно увеличили свою численность.

Она имела на своём вооружении винтовки, пулемёты, артиллерийские орудия и броневики [14].

К моменту восстания на сторону революции перешла значительная часть армии и флота (только в Петрограде – около 100 тыс. от общей числен-

ности гарнизона – 240 тыс. чел.), 80 тыс. матросов и несколько десятков судов [15].

Подобная картина наблюдалась и в действующей армии за исключением Румынского и Кавказского фронтов, где в силу отдалённости от центра страны революционная активность солдат была менее выражена.

Выводы

1. Революции в России в первой половине XX в. (1905–1907 гг., февраль и октябрь 1917 г.) явились результатом резкого обострения общего кризиса капитализма, наступившего в конце XIX столетия, и поставили вопрос о коренных преобразованиях в общественно-экономической жизни России.

2. В ходе российских революций армия и флот постепенно из нейтральной силовой структуры превратились в организованную массу вооружённых людей, способную активно влиять на революционные преобразования.

3. Существенную роль в развитии политической сознательности личного состава армии и флота в ходе революций сыграли политические партии России, и прежде всего РСДРП(б) во главе с В. И. Лениным.

4. В ходе трёх революций XX в. в России не удалось сохранить патриотический костяк армии и флота, который бы смог служить новому общественно-экономическому строю России. Армию и флот пришлось создавать заново в условиях невероятных трудностей.

Уроки

1. В ходе революционных преобразований в государствах любой социально-экономической формации всегда надо стремиться привлекать на свою сторону вооружённые силы, которые должны быть как ударной, так и стабилизирующей силой революции.

2. Привлечение вооружённых сил на сторону революции следует начинать с формирования политической сознательности и идейной убеждённости личного состава, его готовности поддерживать революционные преобразования в обществе, создания боевого ядра, способного возглавить войсковые подразделения для достижения целей революции.

3. Работу по формированию политической сознательности и идейной убеждённости личного состава вооружённых сил следует вести постоянно

¹⁴ Френкин М. Русская армия и революция. 1917–1918 гг. Мюнхен, 1978.

¹⁵ Петраш В. В. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. М.-Л.: Наука, 1966.

как в мирное время, так и при обострении обстановки и, конечно, при революционных преобразованиях, используя все возможные формы.

4. Эти уроки полезны для современных вооружённых сил Российской Федерации, которые должны обладать высокими политическими и морально-психологическими качествами, крайне необходимыми им в борьбе с международным терроризмом и военными угрозами потенциальных противников.

Библиография • References

1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция. От новых источников к новому осмыслению. Сборник. Памяти П. В. Волобуева. М.: ИРИ РАН, 1998. – 511 с.

[1917 god v sud'bah Rossii i mira. Oktjabr'skaja revoljucija. Ot novyh istochnikov k novomu osmysleniju. Sbornik. Pamjati P. V. Volobueva. M.: IRI RAN, 1998. – 511 s.]

Брусилов А. А. Мои воспоминания. 4-е изд. М.: Военное издательство Народного комиссариата обороны, 1946. – 264 с.

[Brusilov A. A. Moi vospominanija. 4-e izd. M.: Voennoe izdatel'stvo Narodnogo komissariata oborony, 1946. – 264 s.]

Военный энциклопедический словарь: в 2 томах. М.: Большая российская энциклопедия, 2001. Т. 2. – 816 с.

[Voennyj jenciklopedicheskij slovar': v 2 tomah. M.: Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija, 2001. T. 2. – 816 s.]

Деникин А. И. Очерки русской смуты: в 5 томах. Т. 1. Крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917. М.: Наука, 1991. – 520 с.

[Denikin A. I. Oчерki russkoj smuty: v 5 tomah. T. 1. Krushenie vlasti i armii. Fevral'sentjabr' 1917. M.: Nauka, 1991. – 520 s.]

Историк. 2017. № 2. С. 10.

[Istorik. 2017. № 2. S. 10]

Милюков П. Н. Воспоминания. М., 1992. – 528 с.

[Miljukov P. N. Vospominanija. M., 1992. – 528 s.]

Мировые войны XX века: в 4 книгах / сост. А. П. Жилин, отв. ред. В. К. Шацилло. 2-е изд. М.: Наука, 2005. Кн. 1: Первая мировая война: исторический очерк. – 685 с.

[Mirovye vojny XX veka: v 4 knigah / sost. A. P. Zhilin, отв. red. V. K. Shacillo. 2-e izd. M.: Nauka, 2005. Kn. 1: Pervaja mirovaja vojna: istoricheskij oчерk. – 685 s.]

Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М.: Политиздат, 1991. – 492 с.

[Paleolog M. Carskaja Rossija nakanune revoljucii. M.: Politizdat, 1991. – 492 s.]

Первая мировая война: в 6 томах. Т. 1. Происхождение и основные события войны. М., 2004.

[Pervaja mirovaja vojna: v 6 tomah. T. 1. Proishozhdenie i osnovnye sobytija vojny. M., 2004]

Петраш В. В. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. М.-Л.: Наука, 1966. – 267 с.

[Petrash V. V. Morjaki Baltijskogo flota v bor'be za pobedu Oktjabrja. M.-L.: Nauka, 1966. – 267 s.]

Строков А. А. Вооружённые силы и военное искусство в Первой мировой войне. М.: Воениздат, 1974. – 616 с.

- [Strokov A. A. Vooruzhjonnye sily i voennoe iskusstvo v Pervoj mirovoj vojne. M.: Voenizdat, 1974. – 616 s.]
- Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997. – 623 с.
- [Fevral'skaja revoljucija: ot novyh istochnikov k novomu osmysleniju. M., 1997. – 623 s.]
- Февральская революция. 1917. Сб. документов и материалов / отв. ред. А. Д. Степанский, В. И. Миллер; сост., предисл. и примеч. О. А. Шашкова. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1996. – 352 с.
- [Fevral'skaja revoljucija. 1917. Sb. dokumentov i materialov / отв. red. A. D. Stepanskij, V. I. Miller; sost., predisl. i primech. O. A. Shashkova. M.: Rossijskij gosudarstvennyj humanitarnyj universitet, 1996. – 352 s.]
- Френкин М. Русская армия и революция. 1917–1918 гг. Мюнхен, 1978. – 398 с.
- [Frenkin M. Russkaja armija i revoljucija. 1917–1918 gg. Mjunhen, 1978. – 398 s.]
- Церетели И. Г. Воспоминания о Февральской революции. Париж: Mouton. 1963. Кн. 2. – 429 с.
- [Cereteli I. G. Vospominanija o Fevral'skoj revoljucii. Parizh: Mouton. 1963. Kn. 2. – 429 s.]

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvol'y, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48]

Межэтническое согласие – составляющая безопасности государства

На примере российских корейцев

Николай БУГАЙ

*К 80-летней годовщине насильственного переселения
корейцев с Дальнего Востока в Центральную Азию*

Под руководством Общественного объединения корейцев России (ООК, руководитель В. И. Цо) 30 мая 2017 г. в Москве состоялась Международная научная конференция «1937 год – прошлое, настоящее и будущее. Корейцы как часть Русского мира», приуроченная к 80-летию принудительного переселения советских корейцев Дальнего Востока [1].

В работе конференции приняли участие Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Корея в России Пак Ро Бёк и консул Ким Се Ун.

В своём выступлении господин посол дал исчерпывающую оценку эволюционному пути корейцев с 1917 г., отметив при этом, что корейцы оста-

БУГАЙ Николай Фёдорович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, профессор (Институт российской истории РАН). E-mail: nikolay401@yandex.ru

Ключевые слова: национальные меньшинства, межэтнические отношения, российские корейцы.

¹ 1937 год – прошлое, настоящее и будущее. Корейцы как часть Русского мира. Сб. статей участников Международной научно-практической конференции. Москва, 30 мая 2017 г. // URL: <https://koryo-saram.ru/nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-1937-god-proshloe-nastoyashhee-i-budushhee-korejtsy-kak-chast-russkogo-mira/>

ются органичной частью России, претерпев вместе с другими народами трансформации, выдержав всевозможные испытания и проявив при этом такие черты, как трудолюбие, созидание и постоянную готовность к вызовам современности. Корейцы России, Казахстана, Узбекистана выполняют связующую миссию между государствами Корейского полуострова и Россией. Этот путь занял дорогу длиной в 150 лет. Корейцы названных государств на постсоветском пространстве остаются последовательными приверженцами и своей исторической родины.

Российскими учёными-историками проделана огромная работа по изучению и обобщению проблемы российских корейцев в системе межэтнических отношений и по вектору «народы и власть». При этом большое внимание уделялось раскрытию операции по переселению 172 тыс. граждан корейской национальности в 30-е годы, их размещению и восприятию местным населением.

В этих работах был определён комплекс причин выселения этнических общностей в СССР, многие из которых носили необоснованный характер: шпионская деятельность, неподчинение органам власти, саботаж, дезертирство, уклонение от службы в Красной армии, необходимость зачистки пограничных зон от «инонациональностей» (терминология НКВД СССР) и др.

В то же время учёные мало исследовали более значимые стороны жизни этнической общности, попавшей в экстремальные условия, которые связаны прежде всего с такими сложными аспектами, как жизнеобеспечение, землепользование, социальная защита корейской семьи, её выживание; восприятие корейцев в обществе, участие советских ко-

рейцев в решении государственной продовольственной программы, роли корейской элиты в развитии общества и его безопасности.

Необходимо особо отметить, что проблема безопасности остаётся приоритетной составляющей в триаде: состояние межэтнических отношений – единство народов – целостность России. Как показывает анализ теории и практики, эти факторы взаимосвязаны. В условиях формирования и упрочения нового российского сообщества народов, когда начался этап развития государства «на основе традиций российской государственности, принципах федерализма и гражданского общества... межэтнического согласия», проблема обеспечения безопасности приобретает особую актуальность, требует своего решения [2]. От этого зависит модернизационный процесс в государстве на основе доверия, взаимоуважения, взаимопонимания и патриотизма этнической общности.

В данном случае важно предусмотреть в первую очередь решение таких задач, как воспитание граждан, сохранение в многонациональном государстве самобытности народов, уважение к их национальной культуре, поддержание

² Концепция государственной национальной политики Российской Федерации // Реабилитация репрессированных народов. М., 2000.

традиций, обычаев, определяющих не только лицо страны, но и стиль поведения каждой этнической общности в социуме.

В Советском Союзе практическая сторона этой сложной проблемы реализовывалась по-разному, но она была открытой, регламентировалась общими нормативно-правовыми актами, в том числе и в условиях чрезвычайных ситуаций.

Исторические документы свидетельствуют о стремлении местного населения и корейцев, прибывавших на Дальний Восток, узнать друг друга. Уровень доверия к корейцам в стране всегда оставался высоким.

Об этом свидетельствуют и многие факты различных контактов между корейцами и местными органами власти, обеспечивающими безопасность государства.

Ещё в условиях имперского периода, например, призыву на воинскую службу не подлежали жители ряда регионов, в их числе полуостров Камчатка, остров Сахалин, некоторые отдалённые районы Якутской области, Енисейской, Томской, Тобольской, Архангельской, Астраханской губерний, Степного края и Туркестана, а также Финляндское генерал-губернаторство. В то же время миссия защиты родины доверялась из этнических общностей только корейцам и бухтарминцам*. Большую роль сыграло и то, что многие из корейцев по при-

бытии в Россию перешли из буддизма в православие.

Такое положение содействовало и проявлению патриотизма.

Например, насколько серьёзно корейцами было воспринято православие, косвенно можно судить по информации в Забайкальских епархиальных ведомостях (1914, № 20): 30 прихожан-корейцев Читинской миссионерской церкви сообщили архимандриту Ефрему с своим желанием пойти на войну добровольцами.

Архимандрит благословил корейцев и посоветовал обратиться к военному губернатору. То было действительно проявлением патриотизма, готовности отдать свои жизни за Отечество. И это носило массовый характер.

При этом архимандрит Ефрем отметил: «Корейцы, приняв православие, идут теперь в ряды русских защитников России и этим доказывают, что они возлюбили её, вторую родину, за которую готовы положить жизнь» [3]. Неслучайно архимандрит придаёт особую роль человеческому фактору, главным образом патриотизму, храбрости, подчёркивая приверженность человека к новой родине.

Возникает вопрос: откуда такой высокий уровень самосознания и активного участия в обеспечении безопасности государства? Опыт показывает, что это входит в характер корейцев.

Российские корейцы активно вступили совместно с представителями других народов России под лозунги, провозглашённые Октябрьской революцией. Революционная эпоха заметно расширяла общественное пространство для российских корейцев.

³ Бугай Н. Ф. Корейцы стран СНГ: общественно-географический синтез (начало XXI века). М.: Гриф и К, 2007.

* Бухтарминцы – русское старообрядческое население Алтайских гор по р. Бухтарме, правого притоку Иртыша.

«Китайцы и корейцы, – читаем в отчёте Приморской партийной организации, представленном в ЦК РКП(б) и Совнарком РСФСР в январе 1920 г., – принимали активное участие в партизанском движении в течение 1919 года. Первые главным образом в Никольск-Уссурийском уезде, вторые – в Ольгинском».

Помимо непосредственного участия в движении «китайцы и корейцы оказывали большую помощь своими фанзами, разбросанными повсюду, а также едой и табаком» [4, с. 51].

Объединённые партизанские отряды (руководитель И. Д. Пак), состоявшие из русских, корейцев, китайцев, украинцев и представителей других народов, действовали в Амурской и Приморской губерниях (Сучхонский отряд, 275 чел.); Суйфунский отряд (60 чел.) воевал во главе с Чхве Хоримом и Ким Хаджоном, были и другие вооружённые соединения [4].

Мужественно сражался партизанский отряд в районе Посыета во главе с Ким Гёнченем. За короткое время численность его из 60 чел. возросла до 300. Интересной оказалась судьба каждого из советских корейцев, входивших в партизанские соединения под его командой.

Так, кореец Ли Хо Гу был у основания зарождавшегося в Корее национально-освободительного движения (с 1909 г.) против японцев на Дальнем Востоке, затем продолжал борьбу на северо-востоке Китая, участвовал в Первомайском восстании 1919 г. в Корее [5, с. 93–99].

Служба Ли Хо Гу проходила в воинском соединении под командованием Ким Гёнчена до 1925 г. Корейцев-партизан с подобной военной биографией было немало. Именно в партизанских соединениях, в борьбе за Советы, в сражениях с бандами хунхузов* они проходили большую школу военной жизни. Этот опыт им пригодится в последующие годы. По приблизительным данным, в партизанских отрядах Приморья сражались около 10 тыс. партизан [5].

В декабре 1921 г. начал действовать в Иркутске Объединённый комитет корейских партизанских отрядов (Цой Диндон), главнокомандующим партизанскими корейскими отрядами был Хом Бомдо.

Огромным препятствием для занятия хозяйственной деятельностью был бандитизм. На территории Дальнего Востока свободно действовали как местные, так и зарубежные банды, в частности, на Амуре, в Приморье и в Бурятской АССР (с 1923 г.). Здесь насчитывалось 33 банды в составе 530 чел.

Нелёгкими в жизни этнических меньшинств на Дальнем Востоке, как и в других регионах страны, были и 30-е годы. Особенно обострилась ситуация во второй половине 30-х годов, когда на основании постановления Политбюро ВКП(б) «О приграничных районах ДВК» от 7 ян-

⁴ Пак Б. Д. Корейцы в советской России (1917 – конец 1930-х годов). М.: Иркутск; СПб., 1995.

⁵ Бугай Н. Ф. Российские корейцы: перемены, приоритеты, перспектива. М. 2014.

* Хунхузы («краснобородые») – название участников вооружённых банд в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии), а также на прилегающих территориях российского Дальнего Востока, Кореи и Монголии во 2-й половине XIX – 1-й половине XX в. Банды состояли из разорившихся крестьян, деклассированных, люмпенских элементов города. В начале 20-х годов они принимали активное участие в антисоветских акциях на Дальнем Востоке («Совершенно секретно». Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М., 2001. Т. 1. Ч. 2. С. 1029).

По данным Д. В. Киселёва, в начале XX в. в китайские преступные объединения входили и подданные Российской империи. Так, в захвате в 1902 г. г. Бодунэ в числе хунхузов были и русские. Разграбление города было пресечено сотней охранной стражи КВЖД. Из захваченных 20 разбойников было 7 кавказцев (Киселёв Д. В. Связи российских подданных с китайской преступностью Дальнего Востока в начале XX в. // Вопросы истории. 2010. № 11. С. 142).

варя 1936 г. из этих районов в административном порядке выслали в Казахстан 1500 лиц, исключённых из партии (корейцев-фракционеров, троцкистов, зиновьевцев и др.).

Россия всегда была многонациональной страной. Её сила и мощь основывались во все времена главным образом на межэтническом согласии. И ничто не могло противостоять такому союзу народов. Это было подтверждено и победой в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Дружба народов – важный фактор этой Великой Победы. Перед опасностью потери государственности все противоречия, в том числе и в сфере межэтнических отношений, отступали.

Как предвоенная обстановка, так и война вызвали к жизни необходимость ужесточения методов управления, в том числе гражданским обществом. Фашистской Германии не удалось дестабилизировать советский режим, даже используя имевшиеся межэтнические противоречия и социальное недовольство населения.

Как отмечает В. Г. Обухов, политика немецких нацистов была направлена на возбуждение антирусских и антисоветских настроений и на использование восточных территорий СССР как плацдарма для реализации военно-политических интересов Германии в Афганистане, Иране и китайском Синьцзяне. Такая ситуация не могла не беспокоить руководство страны. В связи

с этим разрабатывались разного рода меры по обеспечению безопасности, в том числе и в регионах Дальнего Востока [6].

Касаясь проблемы обеспечения безопасности государства, сохранения его целостности, следует отметить, что значительная часть российских корейцев призывалась в армию с территории Казахстана, Узбекистана и РСФСР.

В 2017 г. исполняется 80 лет с начала принудительного переселения корейцев (более 172 тыс. чел.) из регионов Дальнего Востока в Казахстан, Узбекистан, Киргизию, а также отдельные области и округа РСФСР (Астраханский округ Сталинградской области и др.).

23 сентября 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) рассматривает вопрос «О корейцах» и принимает соответствующее постановление, в котором ставилась задача «выселить со всей территории ДВК всех оставшихся корейцев».

Выселение произвести в течение октября месяца в порядке, установленном для первой очереди выселения. 10 тыс. семей направить в Казахстан, 5 тыс. семей – в Узбекскую ССР» [7, с. 376].

В акте сдачи Н. И. Ежовым дел НКВД СССР указывается, что на июль 1938 г. было репрессировано 357 227 чел. Среди них значилось: поляков – 147 533, немцев – 65 339, харбинцев – 35 943, латышей – 23 539, иранцев – 15 946, греков – 15 654, финнов – 10 598, китайцев и корейцев – 9 191, румын – 9 043, эстонцев – 8 819, англичан – 3 335, афганцев – 3 007, болгар – 2 752, других национальностей – 6 528 [7].

⁶ Обухов В. Г. Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. М., 2000.

⁷ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938. Документы. М., 2004.

Многие исследователи пришли к выводу, что это был чисто превентивный акт по отношению к советским корейцам. При наличии вины отдельных людей, которые состояли на учёте соответствующих органов власти, вряд ли было целесообразным подвергать наказанию весь народ.

Памятуя об этих событиях, необходимо отметить, что освещение самих процессов принудительного переселения граждан трактовалось как «депортация», но против подобного статуса выступают историки-юристы (Белковец Л. М., Шадт А. А., Иванов А. С. и др.). Они аргументированно показывают, что подобный статус не может быть применим к народам страны, и рассматривают эту акцию со стороны правительства как принудительное переселение граждан. Дело в том, что эти акции протекали на едином пространстве страны, в рамках единого правового поля и по единым нормативно-правовым актам, а поэтому расценивать подобную акцию как депортацию не совсем правильно и не соответствует действительности того периода в истории государства.

Юристами, более того, опровергается и употребляющееся в исследованиях понятие «политические репрессии» (распространялось на все контингенты населения, подвергшиеся репрессиям в 20–50-е годы XX в.).

Так, например, Д. Аграновский по этому поводу констатирует: «На мой взгляд, не нужно обходить тему так называемых политических репрессий. Мне как юристу вообще непонятно значение этого термина. СССР был признанным субъектом международного права, суверенным государством, в котором органы, наделенные законом соответствующими полномочиями, выносили именем государства приговоры в соответствии с действующим законодательством. Это законодательство было одобрено абсолютным большинством народа, оно было общедоступно, то есть каждый знал, что делать можно, а что нельзя, и у каждого был выбор – делать это или не делать» [8].

По данным Всесоюзной переписи 1939 г., население Казахстана составляло чуть более 6 млн чел. Учитывая, что корейцы, немцы и поляки (без учёта поляков, принудительно переселённых в 1940 г.) не призывались в действующую армию (они по переписи 1939 г. в совокупности составляли более 240 тыс. чел.), историк С. Ш. Казиев пишет, что «доля мобилизованных составляла около 26% от общего населения» [9].

Всего по республике было мобилизовано 1366 тыс. военнослужащих (более 70% мужского населения в возрасте от 18 до 50 лет).

Нарком внутренних дел Коми АССР Л. Буянов сообщал Л. П. Берии в Москву, что «в республике имеются мобилизованных корейцев, немцев и болгар в лагерях – 13810 чел., а в шести исправительно-трудовых лагерях корейцев и болгар насчитывается 1564 человек». Этих людей, подвергшихся принудительному переселению с прежних мест проживания в 1937 г., надлежало переселить ещё раз – в южные районы страны. Уже в 1945 г. 1500 трудмобилизованных корейцев переселили из Ухто-Ижемского ИТЛ. Всего переселению подлежали около 8000 корейцев [10].

⁸ Аграновский Д. Сталин-то, был прав... Однако! // URL: http://vashmnenie.ru/blog/43968281019/Stalin-to,-byil-prav...-dnako!?utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_0&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1

⁹ Казиев С. Ш. Советская национальная политика и проблемы доверия в межнациональных отношениях в Казахстане (1917–1991 годы). Петропавловск; М., 2015.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 2064. Л. 92–93.

Корейцы, несмотря на статус переселенцев, отстаивали и в этих условиях свои интересы. «1944, январь – последовали массовые отказы от выхода на работу мобилизованных корейцев в Ухтижемлаг. В течение двух дней до 200 человек не выходили на работу из-за ненормальных жилищно-бытовых условий. После ареста 7 руководителей забастовки работа была возобновлена» [11].

В последние годы интерес к изучению роли и места советских корейцев в жизни страны в 30–40-е годы возрос, в том числе и службе в рядах Красной армии, в которой, особенно в 20–30-е годы, было заметно число корейцев как в командном, так и в рядовом составе армии, особенно на Дальнем Востоке. При этом показаны причины «изъятия» представителей «инонациональностей» из состава армии, недоверия, предвзятого отношения к представителям корейской этнической общности. В данном случае не следует забывать об особом отношении самих советских корейцев к воинской службе.

Применительно к российским корейцам не может не привлекать внимание вопрос об участии «наказанных» этнических общностей в качестве рабочего ресурса во время войны, вклада их труда в создававшихся рабочих колоннах и батальонах.

По данным В. С. Хана, мобилизация в ряды Красной армии резко уменьшила число рабочих и служащих, численность которых сократилась с 31,5 млн чел. к началу 1941 г. до 18,5 млн к концу года. С июля по ноябрь 1941 г. было направлено

на Восток свыше 1360 крупных промышленных предприятий. Повсеместно ощущалась потребность в рабочей силе.

Установлено, что большинство «трудовой армии» в СССР в 40–50-е годы составляли российские немцы – более 300 тыс. чел. В то же время большую работу в тылу проводили и советские корейцы. На первом этапе мобилизации на трудовой фронт было занято в трудовых колоннах около 8000 корейцев. Затем численность их в трудовой армии возрастала. По данным СНК СССР, в рабочих колоннах и батальонах советских корейцев было порядка 15 тыс. чел. Они трудились на многих стройках, промышленных предприятиях в Тульской и Московской областях, в Коми АССР (1500 корейцев).

Так, в Тульском угольном бассейне первоначально трудились 770 корейцев, к апрелю 1945 г. их уже насчитывалось 844 чел., а к периоду возвращения в районы проживания (Казахская ССР и Узбекская ССР) их уже было 1027 чел. [12].

Корейцы трудились на рыбных промыслах Каспия, на местных предприятиях Узбекистана и Казахстана (более 9,5 тыс. корейцев).

Таким образом, советские корейцы внесли свой достойный вклад в победу над фашизмом в тылу.

Корейцы участвовали и в боевых действиях.

Так, Александр Мин добровольцем ушёл на фронт из г. Аральска Кзыл-Ординской области. За освобождение Минска капитан Мин был

¹¹ КРГА ОПДФ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1079. Л. 118.

¹² ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 246.

награждён орденом Александра Невского, участвовал в боях за город Ковель Волынской области и в других сражениях на фронтах войны. 9 июля 1944 г. Александр Мин героически погиб.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с немецкими захватчиками, проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. А. П. Мину было присвоено высокое звание Героя Советского Союза (посмертно) [13].

Несомненно, это патриотизм высшего свойства, он напрямую связан с судьбой родины, с решением вопроса быть или не быть.

Отдавая свои жизни, корейцы защищали в боях и Северный Кавказ.

Например, после окончания механико-математического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова Геннадий Хан был направлен в лётную школу в г. Куйбышев (Самара), а затем в действующую армию. Был воздушным стрелком-радистом 3-й эскадрильи 40-го запасного авиаполка ВВС Черноморского флота. Совершил множество вылетов. В одном из них в мае 1943 г. был сбит самолётом противника в районе г. Анапы (Краснодарский край) [14].

Достоин упоминания и ещё один кореец, участник сражений на Кубанской земле – мл. сержант, снайпер 84-й морской стрелковой бригады 11-го стрелкового корпуса 9-й армии Ким Александр Павлович. Родился А. Ким в 1912 г. в селе Августовка Приморской области Приамурского края. Красноармейским райвоенкоматом (РВК)

Хабаровского края был призван для службы в рядах РККА. Погиб в боях на реке Курка.

17–20-летние парни и девушки из корейцев заполнили в 1941 г. военкоматы также в Казахстане и республиках Средней Азии с одной целью – попасть на фронт. Агитация была излишней.

По этому поводу М. Хан вспоминал: «Тысячи молодых корейцев, среди которых и только что окончившие школу, подавали заявления в местные военкоматы с просьбой направить их на фронт. Но тоталитарный сталинский режим, питавший недоверие к корейскому населению, которое считалось потенциальным пособником японского империализма, отказывал корейцам служить в рядах регулярной Красной армии» [15]. Это находит подтверждение и во многих документах того времени.

Следует отметить, что порой вместо армии военкоматы отправляли корейцев как «неблагонадёжных» в трудовые колонны и батальоны.

Профессор Г. А. Югай отмечал: «На фронт попали лишь единицы, оказавшиеся по ошибке военкоматов или скрывшие свою национальность, выдававшие себя вместо других» [16].

Корейцы выступали как истинные защитники Родины, восприняв тяжёлое для неё время как обязанность, как исполнение своего гражданского долга.

¹³ Международная корейская ассоциация «Единство» // Ежемесячный информационный бюллетень. 2004. № 5. С. 28–29.

¹⁴ Цой В. Мама, я вернусь с победой // Российские корейцы. 2003. № 4. С. 5.

¹⁵ Дорогой горьких испытаний. М., 1997. С. 212.

¹⁶ Они сражались за Родину. Представители репрессированных народов СССР на фронтах Великой Отечественной войны. М., 2005. С. 172–173.

Теперь уже точно известно об участии около 400 корейцев в войне 1941–1945 гг. Это подтверждают и опубликованные обстоятельные очерки о каждом из них. Корейцы служили во всех родах войск и в сфере обеспечения военных подразделений, на медицинской военной службе. Многие из них прошли школу партизанской борьбы. На службе были и те, кому удалось попасть в армию под чужими фамилиями – русскими, узбекскими, казахскими.

Женщины-корейки также участвовали в борьбе с фашистами и считали это своим долгом и честью. В их числе и медицинские сёстры, и врачи, и работники сферы культуры.

Изучая материалы о военном периоде, не перестаёшь удивляться героическому подвигу всего населения многонациональной страны. Что же объединяло представителей разных народов, разной ментальности, веры?

Очевидно, приоритет оставался за патриотизмом.

В годы войны проявляли истинный патриотизм представители многих народов России. 13 700 представителей всех национальностей страны стали Героями Советского Союза. Это свидетельство и особой живучести вековых традиций народов, способности защищать Отечество от врагов.

Сложными были для корейцев 90-е годы. Формирование различных партий и политических течений порождало необходимость работы с корейцами. Их старались вовлечь в различные национальные движения.

Так, С. Ш. Казиев замечает, что делегаты Большого круга казачьих войск направили в Верховный Совет Казахской ССР резолюцию и угрожали применением силы, обещая «наводить порядок по пресечению антирусской истерии и фактов геноцида по отношению к казачьему населению» [6; 9]. При этом наибольшую активность проявляли активисты уральских казаков из движения «Возрождение». Они пытались объединить немцев, корейцев и украинцев вокруг казаков на антиказахских позициях.

Этим объясняется последовавшее обращение уральских казаков весной 1991 г. в Верховные Советы СССР, РСФСР, Казахской ССР. В нём было изложено ультимативное требование по поводу проведения референдума «исключительно среди русского населения» * о выходе Уральской и Гурьевской областей из состава Казахстана.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации 19 декабря 2012 г. № 1666 свидетельствует о том, что безопасность – это государственная задача, но она должна быть обеспечена не только правовой базой, но и постоянной работой как на общегосударственном, так и региональном уровнях.

Содержание документа показывает, что к этой приоритетной задаче внимание заметно возросло. Конечно, это обусловлено теми событиями, которые вызывали тревогу и за сохранность целостности государства, его безопасности и за судьбы людей. Во многом негативным фактором выступают и миграционные процессы, как следствие военной обстановки в ряде постсоветских регионов.

* В 1989 г. казахи составляли в Уральской области более 60% населения, в Гурьевской – более 72%, что предопределяло результаты любого референдума.

В этих условиях (90-е годы XX в.) корейцы как этническая общность смогли преодолеть в определённой мере те трансформации, которые испытывало всё российское общество.

Российские корейцы последовательно формируют свой бизнес, работают в сфере науки и образования и других отраслях, которые подчинены задаче создания и поддержания условий для социально-экономического развития государства.

Корейцы остаются активными участниками преобразований в Российской Федерации, они вносят свой вклад в развитие экономики и культуры страны, идентифицируя себя с Россией. Неслучайно корейцы удостоены таких понятий, как «самарские корейцы», «донские корейцы», «кубанские корейцы» и др.

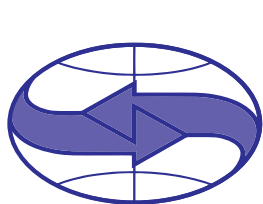
Это также одна из характеристик территориальной идентификации этнической общности, признания её и восприятия окружающим миром.

Таким образом, российскому сообществу народов при осуществлении национальной политики необходимо концентрировать большие усилия на борьбу со всякого рода проявлением явлений, подрывающих основу государственности, наносящих вред её безопасности. Это в полной мере относится и к сфере межэтнических отношений. Их составляющей являются и российские корейцы, испытывавшие на себе сложные трансформации, связанные в том числе с репрессиями 30–40-х годов, однако способные содействовать гармонизации межэтнических отношений и преодолевать возникающие негативные явления в этой сфере.

Библиография • References

- 1937 год – прошлое, настоящее и будущее. Корейцы как часть Русского мира. Сб. статей участников Международной научно-практической конференции. Москва, 30 мая 2017 г. // URL: <https://koryo-saram.ru/nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-1937-god-proshloe-nastoyashhee-i-budushhee-korejtsy-kak-chast-russkogo-mira/>
- [1937 god – proshloe, nastoyashhee i budushhee. Korejcy kak chast' Russkogo mira. Sb. statej uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 30 maja 2017 g. // URL: <https://koryo-saram.ru/nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-1937-god-proshloe-nastoyashhee-i-budushhee-korejtsy-kak-chast-russkogo-mira/>]
- Аграновский Д. Сталин-то, был прав... Однако! // URL: http://vashmnenie.ru/blog/43968281019/Stalin-to,-byil-prav...-dnako!?utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_0&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1
- [Agranovskij D. Stalin-to, byl prav... Odnako! // URL: http://vashmnenie.ru/blog/43968281019/Stalin-to,-byil-prav...-dnako!?utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_0&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1]
- Бугай Н. Ф. Корейцы стран СНГ: общественно-«географический синтез» (начало XXI века). М.: Гриф и К, 2007. – 360 с.
- [Bugaj N. F. Korejcy stran SNG: obshhestvenno-«geograficheskij sintez» (nachalo XXI veka). M.: Grif i K, 2007. – 360 s.]

- Бугай Н. Ф. Российские корейцы: перемены, приоритеты, перспектива. М. 2014. – 456 с.
 [Bugaj N. F. Rossijskie korejcy: peremeny, priority, perspektiva. M. 2014. – 456 s.]
- ГАРФ. Ф. Р.-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 246.
 [GARF. F. R.-9479. Op. 1. D. 183. L. 246]
- ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 2064. Л. 92–93.
 [GARF. F. 9401. Op. 1. D. 2064. L. 92–9]
- Дорогой горьких испытаний. М., 1997. – 286 с.
 [Dorogoj gor'kih ispytaniy. M., 1997. – 286 s.]
- Казиев С. III. Советская национальная политика и проблемы доверия в межэтнических отношениях в Казахстане. (1917–1991 годы). Петропавловск; М., 2015. – 384 с.
 [Kaziev S. Sh. Sovetskaja nacional'naja politika i problemy doverija v mezhjetnicheskikh otnoshenijah v Kazahstane. (1917–1991 gody). Petropavlovsk; M., 2015. – 384 s.]
- Киселёв Д. В. Связи российских подданных с китайской преступностью Дальнего Востока в начале XX в. // Вопросы истории. 2010. № 11. С. 141–146.
 [Kisel'ov D. V. Svjazi rossijskikh poddannyh s kitajskoj prestupnost'ju Dal'nego Vostoka v nachale XX v. // Voprosy istorii. 2010. № 11. S. 141–146]
- Концепция государственной национальной политики Российской Федерации // Реабилитация репрессированных народов. М., 2000. – 448 с.
 [Koncepcija gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii // Reabilitacija repressirovannyh narodov. M., 2000. – 448 s.]
- КРГА ОПДФ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1079. Л. 118.
 [KRGa OPDF. F. 1. Op. 3. D. 1079. L. 118]
- Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938. Документы. М., 2004. – 376 с.
 [Lubjanka. Stalin i Glavnoe upravlenie gosbezopasnosti NKVD. 1937–1938. Dokumenty. M., 2004. – 376 s.]
- Международная корейская ассоциация «Единство» // Ежемесячный информационный бюллетень. 2004. № 5. – 36 с.
 [Mezhdunarodnaja korejskaja asociacija «Edinstvo» // Ezhemesjachnyj informacionnyj bjulleten'. 2004. № 5. – 36 s.]
- Обухов В. Г. Схватка шести империей. Битва за Синьцзян. М., 2000. – 509 с.
 [Obuhov V. G. Shvatka shesti imperiej. Bitva za Sin'czjan. M., 2000. – 509 s.]
- Они сражались за Родину. Представители репрессированных народов СССР на фронтах Великой Отечественной войны. М., 2005. – 352 с.
 [Oni srazhalis' za Rodinu. Predstaviteli repressirovannyh narodov SSSR na frontah Velikoj Otechestvennoj vojny. M., 2005. – 352 s.]
- Пак Б. Д. Корейцы в советской России (1917 – конец 1930-х годов). М.; Иркутск; СПб., 1995. – 258 с.
 [Pak B. D. Korejcy v sovetskoj Rossii (1917 – konec 1930-h godov). M.; Irkutsk; SPb., 1995. – 258 s.]
- «Совершенно секретно». Лубянка – Сталину о положении в стране. (1922–1934 гг.). Т. 2. М., 2001. – 512 с.
 [«Sovershenno sekretno». Lubjanka – Stalinu o polozhenii v strane. (1922–1934 gg.). T. 2. M., 2001. – 512 s.]
- Цой В. Мама, я вернусь с победой // Российские корейцы. 2003. № 4.
 [Coj V. Mama, ja vernus' s pobedoj // Rossijskie korejcy. 2003. № 4]

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

Political science

Evaluation of contemporary threats and challenges to international security through the prism of the UN Charter. Part 1

A. Abashidze, G. Guseynova

5

Events and trends in international relations in recent years show that with the preservation and aggravation of previous threats and challenges, new ones appear, and the international community often cannot find ways and means to overcome global problems. The first part of the article explores contemporary problems, threats and challenges in international relations through the analyses of the UN Charter.

About the authors: ABASHIDZE Aslan Kh. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law of the RUDN University, Professor at the Moscow State Institute of International Relations, A member of the UN Committee on economic, social and cultural rights.

GUSEYNOVA Gunay Vidadi-kyzy – post-graduate student of the Department of International Law of the RUDN University.

Key words: contemporary threats and challenges, international law, UN, human rights, international terrorism, migration, climate change.

Sharp aggravation of inter-elite confrontation in Western countries. Methods of political struggle

17

A. Orlov, E. Orlova

The authors emphasize the sharp aggravation in recent years of power struggles between elites. To achieve their goals, the elite actively use the capabilities of law enforcement procedures, as well as the media. The example of election campaigns

in France in 2012 and 2017 shows that both leaders of the two presidential races, Strauss-Kahn and Fillon, were discredited as a result of sophisticated manipulation. In Brazil, as a result of impeachment, on the basis of dubious arguments lost her Presidential position Dilma Rousseff. US President Trump is now under severe pressure. The goal of such pressure is to force him to give up the main points of his election program. An alternative to this is the prospect of impeachment. The common goal of these actions is to put politicians in dependence on a powerful liberal lobby («liberal matrix») that does not tolerate competition and claims to be completely dominant in the modern world.

About the authors: ORLOV Alexander A. – Professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

ORLOVA Elena V. – Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Law of Spain

Key words: elite, representative democracy, confrontation, elections, impeachment, mass media, France, Brazil, USA, Strauss-Kahn, Fillon, Macron, Rousseff, Temer, Trump.

The General policy of security and defence of the European Union. The activities of the EU in the context of the Global Strategy

29

M. Fyodorov

The article analyses the prospects for the EU's crisis management articulated in the "EU Global Strategy" (EUGS), which was adopted in June 2016. EUGS, as well as other documents specifying it, provides an opportunity to use CSDP to counter new challenges and threats, such as flows of migrants to Europe. This task may influence the shape of operations and missions, moving them closer to the EU borders and making them more hybrid through a consistent use of civil and military means.

About the author: FYODOROV Matvey S. – PhD student, Department of the European Integration, Moscow State Institute of International Relations (University).

Key words: European Union, CSDP, CFPS, crisis management, regional conflicts, peacemaking, EU Global Strategy.

Sociocultural and political aspects of formation of the Ukrainian identity

41

A. Migranyan

In article social, cultural and political sources of formation of the Ukrainian identity are considered, influence of a political environment, sociocultural factors and economic resources on self-identification in the Ukrainian society in 1991–2016 is investigated.

About the author: MIGRANYAN Aza A. – Doctor (Economic Sc.), professor, Leading Researcher of Institute of Economics of RAS.

Key words: Ukrainian identity, Russia, Ukraine, the European Union, N. Mikhnovsky, NATO.

Questions of direct democracy in the modern English literature

53

E. Guz'

The article gives a brief analysis of the key research directions in the works of contemporary English-speaking political scientists (degree of voters' competence, measure and extent of the impact of direct democracy on public policy, definition of beneficiaries of direct democracy and the clarification of the role of money in the functioning of direct democracy). The author concludes that, in spite of a large number of theoretical works on the positive effects of direct democracy, the empirical data are ambiguous.

About the author: GUZ' Ekaterina V. – PhD student, Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University.

Key words: direct democracy, referendums, initiatives, competence of voters, economic effects of direct democracy.

The evolution of political party systems in France

64

M. Vidiassova

The recent presidential election in France left a lot of questions, and one of them is on how the party «restrikes» turn out to be in the lead. Therefore, the focus of the author's attention is the condition of the French party system.

About the author: VIDIASOVA Maria F. – Doctor of History, professor, a leading research fellow of the Lomonosov Moscow State University, Institute of Asian and African countries.

Key words: France, presidential elections 2017, E. Macron, M. Le Pen.

International Reaction to Edward Snowden Actions

82

Z. Schee

The article on the basis of publications in mass media (Washington Post and The Guardian) shows how various countries and organizations reacted to the actions of Edward Snowden or his revelations. The revelations of Edward Snowden showed the world, what is the scope of the software that bugs the phone calls and intercept electronic communications, which is conducted by the US NSA and the British Agency GCHQ.

About the author: SCHEE Zdenek – Ph.D. student (Moscow State Institute of International Relations).

Key words: Edward Snowden, eavesdropping, data interception, NSA, GCHQ, USA.

The 100th anniversary of the Russian revolutions of 1917

The Russian Army and Navy in the Revolutions of 1917

90

A. Tsvetkov, A. Borsch

The article documents the participation of the Russian army and navy in the February and October revolutions of 1917, documents their role in the course and outcome of these important events of the 20th century.

About the authors: TSVETKOV Anatoly I. – Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Military Sciences, Professor, Professor of the Combined Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation.

BORSCH Alexander A. – doctor of political science, associate professor, independent expert.

Key words: the overthrow of the autocracy, the October armed uprising, the disintegration of the Russian army and navy, the creation of a new army.

Scientific life

National minorities – a component of the security status of the state. On the example of Russian Koreans

101

N. Bugay

At all stages of pre-Soviet and Soviet history, as well as in modern conditions of Russian statehood, Koreans remain faithful to their Fatherland, showing labor heroism constantly in peaceful conditions, engaging in all spheres of life of a multinational state – in the economy, culture, and social and political life of Russia. They consistently fulfill the mission of peace in constructive relations between Russia and the states of the Korean peninsula. And by this they contribute to the security of the country.

About the author: BUGAY Nikolay F. – doctor of historical Sciences, chief researcher, Professor. The Institute of Russian history of Russian Academy of Sciences.

Key words: national minorities, interethnic relations, Russian Koreans.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2017 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Дизайн и вёрстка
Новикова Н.М.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru.**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>.**

Подписано в печать 25.07.17. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7,25. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография».
109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 45. Заказ № 260.